

Казанский федеральный
УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ
международных
отношений

ISSN 2587–9669

Казанский вестник молодых учёных

Том 6
№ 2 / 2022

Казанский федеральный университет

КАЗАНСКИЙ ВЕСТНИК МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

2022, т. 6, № 2

ISSN 2587–9669 (Print)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ИЗДАЁТСЯ С АПРЕЛЯ 2017 ГОДА

Размещается на платформах НЭБ-РИНЦ и Киберленинка

Учредитель и издатель:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (ФГАОУ ВО «КФУ»)

Адрес: ул. Кремлёвская, 18, г. Казань, Россия, 420008.

Тел.: +7 (843) 233-71-09.

Email: public.mail@kpfu.ru

Сайт учредителя: <https://kpfu.ru/>

Почтовый адрес: ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация, 420111.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-70309 от 10.07.2017.

Периодичность: 5 выпусков в год.

Адрес редакции: ул. М. Межлаука, д. 3, каб. 117, г. Казань, Россия, 420008.

Тел.: +7 (843) 221-33-21.

Email: kvmkfu@mail.ru

Сайт журнала: <https://vmu.kpfu.ru/>

Дата выхода выпуска в свет: 04.08.2022.

Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 70x108 1/16. Заказ № 28/7. Тираж 100 экз. Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии Издательства Казанского университета.

Адрес типографии: ул. Профессора Нужина, 1/37, г. Казань, 420111, Республика Татарстан, Российская Федерация.

Тел.: +7(843) 233-73-59; 233-73-28.

Редакционно-издательская группа

Ответственный секретарь

Панченко Ольга Львовна, кандидат социологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Оператор сайта

Каримова Луиза Каюмовна, кандидат исторических наук, доцент,

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Ответственный за выпуск

Витоль Евгений Владимирович, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Редактор

Мирасаров Мирсайд, магистрант факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва, Российская Федерация.

Распространяется бесплатно

© Казанский федеральный университет, 2022

Главный редактор

Мухаметзянова Ф.Г., д-р пед. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Шеф-редактор

Хайрутдинов Р.Р., канд. ист. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Заместители главного редактора

Фахрутдинова А.В., д-р пед. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Сакаев В.Т., канд. ист. наук, доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Российская Федерация.

Председатель редакционной коллегии

Фахрутдинов Р.Р., д-р ист. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Редакционная коллегия

Алиева С.И., д-р ист. наук, доцент, Азербайджанский государственный педагогический университет им. Н. Туси, Баку, Азербайджан.

Анспока З., д-р пед. наук, профессор, Латвийский университет, г. Рига, Латвия.

Белкин А.И., д-р психол. наук, профессор, координатор Израильского общества кросскультурной психологии, г. Тель-Авив, Израиль.

Боговарова В.А., д-р пед. наук, профессор, Университет управления «ТИСБИ», г. Казань, Российская Федерация.

Валеев Р.М., д-р ист. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Власова В.К., д-р пед. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Волов В.Т., д-р экон. наук, д-р социол. наук, д-р пед. наук, д-р физ.-мат. наук, д-р техн. наук, профессор Самарский научный центр РАН, член корреспондент Российской академии образования, г. Самара, Российская Федерация.

Зазнаев О.И., д-р юрид. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Имашева М.М., д-р ист. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Каримова Л.К., канд. ист. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Краснощеченко И.П., д-р психол. наук, профессор, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Российская Федерация.

Летяев В.А., д-р юрид. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Мартынов Д.Е., д-р ист. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Морозов А.В., д-р пед. наук, профессор, канд. ист. наук, Институт управления образованием Российской академии образования, г. Москва, Российская Федерация.

Сабирова Д.Р., д-р пед. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Садыкова Э.Л., д-р полит. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Ситдииков А.Г., д-р ист. наук, профессор, член-корреспондент АН РТ, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Сыченкова Л.А., д-р ист. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Чошанов М.А., д-р пед. наук, профессор, Техасский университет в Эль Пасо, (США).

Юсупов В.З., д-р пед. наук, профессор, Московский гуманитарный университет, г. Москва, Россия

Kazan Federal University

KAZAN BULLETIN OF YOUNG SCIENTISTS

2022, Vol. 6. No. 2

ISSN 2587-9669 (Print)

SCIENCE JOURNAL
PUBLISHED SINCE APRIL 2017

Located on the platforms NEB-RISC and Cyberleninka

Founder and publisher:

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Kazan Federal University" (FSAEI of HE "KFU").

Address: 18, Kremlin str., Kazan, 420008, Russia.

Tel.: +7 (843) 233-71-09.

Email: public.mail@kpfu.ru

Website of founder: <https://kpfu.ru/>

Postal address: 18, Kremlin str., Kazan, 420008, Russia.

Registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications .Certificate of Registration PI № FS 77-70309 - printed edition of 07.10.2017.

Periodicity: 5 volumes per year.

Editorial office address: 3, M. Mezhlauk str., off. 117, Kazan, 420008, Republic of Tatarstan, Russian Federation.

Tel.: + 7 (843) 221-33-21.

Email: kvmukfu@mail.ru

Website: <https://vmu.kpfu.ru/>

Release date of publication on August 04, 2022.

Offset paper. Digital printing. The format is 70x108 1/16. Circulation 100 copies. Order 28/7. Printed from a ready layout in the printing house of the Kazan University Press.

Address: 1/37, Professor Nuzhin str., Kazan, 420111, Republic of Tatarstan, Russian Federation.

Tel.: + 7 (843) 233-73-59; 233-73-28.

Executive Secretary

Olga L. Panchenko, Cand. Sci. (Sociol.), Ass. Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Site operator

Luiza K. Karimova, Cand. Sci., (Hist.), Ass. Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Release Officer

Evgeniy V. Vitol, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Редактор

Mirsaid Mirasrarov, Master's degree student at the Faculty of Law of the National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russian Federation.

Distributed for free

© **KFU, 2022**

Chief Editor

Mukhametzyanova F., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Editorial Diector

Khairutdinov R., Cand. Sci. (Hist.), Associated Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Deputy Chief Editors

Fakhrutdinova A., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Sakaev V.T., Cand. Sci. (Hist.), Associated Professor, National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russian Federation.

Chairman of the Editorial Board

Fakhrutdinov R., Dr. Sci. (Hist), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Editorial Board

Alieva S., Dr. Sci. (Hist.), Associate Professor, Azerbaijan State Pedagogical University named after N. Tusi, Baku, Azerbaijan.

Anspoka Z., Dr. Sci. (Ped.), Professor, University of Latvia, Riga, Latvia.

Belkin A., Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Coordinator of the Israeli Society for Cross-Cultural Psychology, Tel Aviv, Israel.

Bogovarova V., Dr. Sci. (Ped.), Professor, University of Management "TISBI", Kazan, Russian Federation.

Choshanov M., Dr. Sci. (Ped.), Professor, University of Texas at El Paso, (USA).

Imasheva M., Dr. Sci. (Hist), Associated Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Karimova L.K., Cand. Sci. (Hist.), Associated Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Krasnoshchechenko I., Dr. Sci. (Psychol.), KSU K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russian Federation.

Letyaev V., Dr. Sci. (Law), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Martynov D., Dr. Sci. (Hist.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Morozov A., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Cand. Sci. (Hist.), Institute of Educational Management of the Russian Academy of Education, Moscow, Russian Federation.

Sabirova D., Dr. Sci. (Ped.), Associated Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Sadykova E., Dr. Sci. (Polit.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Sitdikov A., Dr. Sci. (Hist.), Professor, Corresponding Member of the Academy of Sciences of RT, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Sychenkova L., Dr. Sci. (Hist.), Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Valeev R., Dr. (Hist.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Vlasova V., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Volov V., Dr. Sci. (Econom.), Dr. Sci. (Sociol.), Dr. Sci. (Ped.), Dr. Sci. (Phis.-Math.), Dr. Sci. (Techn.), Professor, Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Samara, Russian Federation.

Zaznaev O.I., Dr. Sci., Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Yusupov V.Z., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Moscow University for the Humanities, Moscow, Russian Federation.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	9
Оборина Е.А. ЕКАТЕРИНА ГОВАРД И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В КИНЕМАТОГРАФЕ	10
Быстрый Н.В. СТУДЕНЧЕСКАЯ КОРПОРАЦИЯ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	12
Тютин А.В. НАСТАВЛЕНИЕ ПОТОМКАМ КАК ВИД ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА (НА ПРИМЕРЕ «БОЖЕСТВЕННОГО ПОУЧЕНИЯ ПРИТХВИНАРАЯН ШАХА»)	15
Гриднева А.О. КУЛЬТ Ш. ПЕТЕФИ В ВЕНГРИИ: ФОРМИРОВАНИЕ, ИЗМЕНЕНИЯ, ЗНАЧЕНИЕ	17
Швецов Ю.А. ИЗМЕНЕНИЕ ВЗГЛЯДОВ АЛЕКСАНДРА I НА ПОЛИЦЕЙСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XIX В.	19
Гафуров С.О., Норден Л.Л. ФЕРДИНАНД ЭРНСТ ГАБСБУРГ: НАСЛЕДНИК АВСТРИЙСКОГО ДОМА	21
Кушхов Б.Х. МОНГОЛЬСКАЯ НАРОДНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ (1921-1924). «МИЛЛЕНИАЛЫ» НАЧАЛА XX ВЕКА	26
Хатмуллина А.И. УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИК ПО РАЗНЫЕ СТОРОНЫ АТЛАНТИКИ	28
Ахтямова А.М. СУН МЭЙЛИН: МОСТ МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ	32
Быкова Е.А. ОБРАЗ ГАВРИЛЫ ПРИНЦИПА В СЕРЕСКОЙ МУЗЫКЕ ПЕРИОДА ЮГОСЛАВСКИХ ВОЙН (1991–2001)	37
Сигова А.А., Быкова Е.А. ПРИЁМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ СРЕДИ МОЛОДЁЖИ НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ	40
Заикина И.А. РОЛЬ И СУДЬБА «РУССКОЙ АКЦИИ» В ЧЕХОСЛОВАКИИ В 1918–1945 ГГ.	43
Зиновьев Е.С. РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В БОРЬБЕ ПРОТИВ ДИКТАТУРЫ «ЧЁРНЫХ ПОЛКОВНИКОВ» В ГРЕЦИИ	50
Сударева М.В. ПОДРОСТКОВАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В ЭПОХУ РЕФОРМ М.С. ГОРБАЧЕВА	56
Кусочков А.Г. ПРОБЛЕМА ПОСТСОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ	62
Дутов Т.С., Сагитова В.Р. ТАЙСКАЯ МОЛОДЕЖЬ КАК ГЛАВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИЛА УЛИЧНЫХ ПРОТЕСТОВ 2020 Г.	65

Субботина А.А. «МОЛОДЁЖЬ» ВО ГЛАВЕ МУНИЦИПАЛИТЕТА: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЫЖИВАЕМОСТЬ МОЛОДЫХ МЭРОВ В УСЛОВИЯХ КОНКУРСНОЙ МОДЕЛИ ИЗБРАНИЯ (СЛУЧАЙ ПЕРМСКОГО КРАЯ)	70
Старостина Т.А. РОЛЬ МОЛОДЕЖИ В МИРЕ ПОСЛЕ COVID-19: ПОЗИТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	77
Курбанов Н.И. РОЛЬ ТУРКМЕНСКОЙ МОЛОДЁЖИ В РОССИЙСКО-ТУРКМЕНСКИХ ГУМАНИТАРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ	80
Смирнова Д.И. СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ТУРЦИИ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	82
Косинова М.К. WE DANCE TOGETHER, WE FIGHT TOGETHER: ГЕНЕЗИС ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЙВ-КУЛЬТУРЫ В ГРУЗИИ	84

CONTENTS

OPENING SPEECH	9
Oborina E.A. CATHERINE HOWARD'S FEATURES OF THE FILM PRESENTATION	10
Bystry N.V. STUDENT CORPORATION OF THE MOSCOW THEOLOGICAL ACADEMY DURING THE RUSSIAN REVOLUTION OF 1905	12
Tiutin A.V. DIVYA UPADESH OF PRITHWINARAYAN SHAH: INSTRUCTION TO DESCENDANTS AS A TYPE OF PRIMARY SOURCES	15
Gridneva A.O. CULT OF S. PETEFI IN HUNGARY: FORMATION, CHANGES, SIGNIFICANCE	17
Shvetsov Y.A. CHANGING VIEWS OF ALEXANDER I ON POLICE INSTITUTIONS IN RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE XIX CENTURY	19
Gafurov S.O., Norden L.L. FERDINAND ERNST HABSURG: HEIR OF THE HABSURG HOUSE	21
Kushkhov B.Kh. THE MONGOLIAN PEOPLE'S REVOLUTION (1921–1924). "MILLENNIALS" OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY	26
Khatmullina A.I. TO THE CORRESPONDENCE OF C. SANCHEZ-ALBORNOZ AND E. SAEZ 1948–1954)	28
Ahtyamova A.M. SOONG MEI-LING: BRIDGE BETWEEN EAST AND WEST	32
Bykova E.A. THE IMAGE OF GAVRILA PRINCIP IN THE SERBIAN MUSIC OF THE YUGOSLAV WARS (1991–2001)	37
Sigova A.A., Bykova E.A. METHODS OF POLITICAL PROPAGANDA AMONG YOUNG PEOPLE ON THE EXAMPLE OF EDUCATIONAL LITERATURE IN NAZI GERMANY	40
Zaikina I.A. THE ROLE AND FATE OF THE "RUSSIAN ACTION" IN CZECHOSLOVAKIA IN 1918–1945	43
Zinovyev E.S. THE ROLE OF THE STUDENT MOVEMENT IN THE STRUGGLE AGAINST THE DICTATORSHIP OF THE "BLACK COLONELS" IN GREECE	50
Sudareva M.V. TEENAGE CRIME IN THE AGE OF REFORM M.S. GORBACHEV	56
Kusochkov A.G. THE PROBLEM OF POST-SOVIET YOUTH	62
Dutov T.S., Sagitova V.R. THAI YOUTH AS THE MAIN POLITICAL FORCE 2020 PROTESTS	65

Subbotina A.A. "YOUTH" AT THE HEAD OF THE MUNICIPALITY: POLITICAL SURVIVAL OF YOUNG MAYORS IN THE CONDITIONS OF THE COMPETITIVE ELECTION MODEL (CASE OF THE PERM TERRITORY)	70
Starostina T.A. THE ROLE OF YOUTH IN THE POST-COVID-19 WORLD: POSITIVE AND NEGATIVE TRENDS	77
Kurbanov N.I. THE ROLE OF TURKMEN YOUTH IN RUSSIAN-TURKMEN HUMANITARIAN RELATIONS	80
Smirnova D.I. COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND TURKEY IN THE ENERGY SECTOR	82
Kosinova M.K. WE DANCE TOGETHER, WE FIGHT TOGETHER: THE GENESIS OF POLITICAL RAVE CULTURE IN GEORGIA	84

Вступительное слово

Конференция «Шарифжановские чтения» носит имя заслуженного доктора исторических наук, профессора И.И. Шарифжанова. Измаил Ибрагимович является блестящим специалистом международного уровня в области англоведения, в частности, в истории английского парламентаризма и английской историографии. Под его руководством была сформирована целая школа историков-специалистов по истории Нового и Новейшего времени. Высоко оценивая вклад И.И. Шарифжанова, организаторы «Шарифжановских чтений» не могли не отметить заслуги профессора, назвав конференцию его именем.

Инициаторами проведения данного мероприятия выступили студенты-активисты кружка «Глобус» Д. Елагин, Д. Сафиуллин, К. Васильева, А. Мелеша, А. Раджабова, В. Федотов, С. Ветошкина, С. Бобрик, И. Шишкина, А. Иванькова.

Студенческий научный кружок «Глобус» был создан О.В. Бодровым и Б.М. Ягудиным в 1994 году на кафедре новой и новейшей истории исторического факультета Казанского университета. Активисты кружка на протяжении 25 лет непрерывно проводят заседания по актуальным вопросам истории и историографии нового и новейшего времени.

В настоящее время «Глобус» работает при кафедре регионоведения и евразийских исследований Института международных отношений Казанского университета. На встречах собираются историки, международники, регионоведы и студенты других направлений университета. Участники активно ведут научно-исследовательскую деятельность и посещают различные студенческие научные конференции. Заседания проходят в различных форматах: дебаты, круглые столы, доклады, лекции-беседы. Прделанная активистами кружка работа была оценена в ходе конкурса «Лучший студенческий научный кружок КФУ» в конце 2019 года, на котором коллектив «Глобуса» занял почетное первое место. Кроме того, кружок неоднократно становился участником и победителем различных соревновательных мероприятий, среди которых:

– «XV Студент года Республики Татарстан – 2019» в номинации «Студенческая научная организация»;

– «Лучший кружок – 2020»;

– «XVI Студент года Республики Татарстан – 2020»;

– «Лучший кружок – 2021»;

– «XVI Студент года Республики Татарстан – 2021».

Конференция «Шарифжановские чтения» в 2022 году была проведена уже во второй раз, что делает ее традиционной для студенческого научного движения. Как и в 2021 году, конференция этого года собрала студентов ВУЗов со всей России, включая МГУ, МГИМО, РГГУ, УФУ, ПГНИУ, КГЭУ. Участники смогли поделиться своими исследованиями, задать друг другу вопросы, а также наладить совместное партнерство в интересующих их научных задачах.

За помощь в организации и проведении конференции организационный комитет выражает благодарность директору ИМО КФУ Р.Р. Хайрутдинову, заведующей кафедрой регионоведения и евразийских исследований ИМО КФУ Л.К. Каримовой, заместителю директора по воспитательной и социальной работе ИМО КФУ В.Е. Туманину, заместителю декана ВШИНиВКН ИМО КФУ А.Ю. Шакировой.

Научный руководитель кружка «Глобус» – О. Бодров

Член организационного комитета – В. Юртаев

Староста кружка «Глобус» – Д. Елагин

УДК: 9-94

**ЕКАТЕРИНА ГОВАРД И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
В КИНЕМАТОГРАФЕ****Оборина Е.А.**

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Пермь,
студент; elena.andreevna00@yandex.ru.
Науч. рук. – ст. преподаватель А.В. Заморяхин.

Аннотация. В статье анализируются особенности отображения Екатерины Говард в кинематографе, а также причины устойчивости её образа.

Ключевые слова: Кинорепрезентация; Екатерина Говард; Тюдоры; культурная память

CATHERINE HOWARD'S FEATURES OF THE FILM PRESENTATION**Oborina E.A.**

Perm State University (PSU), Russia, Perm; student.
Research Research adviser: Zamoryakhin A.V.

Abstract. The article analyzes the features of the display of Catherine Howard in cinema and the reasons for the stability of her image.

Keywords: Film presentation; Catherine Howard; The Tudors; cultural memory

История Тюдоров издавна волнует создателей кинолент. Однако стоит отметить, что в российской науке пока отсутствует комплексное исследование киноотображения этой династии, а в зарубежной оно носит сугубо описательный характер. В данном исследовании осуществляется попытка выявления репрезентативных особенностей одной из жен английского короля в кинематографе.

Екатерина Говард – пятая жена Генриха VIII, стала жертвой своего легкомысленного поведения [6, с. 187]: после восшествия на престол она раздавала должности и привилегии своим друзьям детства [4, с. 184], а также неразумно совершила прелюбодеяние, что привело ее в итоге к публичной казни.

Изучая источники по биографии Екатерины Говард, можно выделить несколько ее личностных черт. Одной из них является наивность, граничащая с безответственностью. Королева не вмешивалась в политические дела и проводила почти всё своё свободное время за веселыми увлечениями и большими тратами государственных средств [4, с. 358]. Это связано с её малообразованностью, юным возрастом и неокрепшим психическим фоном [6, с. 187]. Один из английских придворных писал о ней так: «У короля не было жены, которая заставляла бы его тратить столько денег на деньги и драгоценности, как она. Каждый день у нее появляются новые капризы. Она – самая красивая из его жён, но и самая легкомысленная» [5, с. 194]. В дальнейшем эта черта сильно повлияет на её судьбу: еще до своей измены она настроит большинство английских подданных против себя [8, с. 98].

Другой бросающейся в глаза чертой Екатерины Говард была ее чувственность, выражающаяся в ярком проявлении эмоций по любому поводу - будь то красивое украшение или светская беседа [5, с. 189]. Например, в письме Томасу Калпеперу, датированном весной 1541 года, она пишет

следующие строчки о своих чувствах к нему: «...когда я думаю, что ты снова уйдешь от меня, мое сердце умирает от этой мысли. Какое счастье, что я не могу всегда быть с тобой» [9]. Эта черта также способствовала гибели королевы: столь безрассудная эмоциональность [6, с. 196] выдала её неподобающее поведение и привела к казни.

Переходя к особенностям репрезентации Екатерины Говард, стоит упомянуть, что главным критерием градации черт стала полнота передачи и значимость отображения ее образа для раскрытия сюжета в кинолентах.

Наивность Екатерины Говард создатели кинолент показывали во всех имеющих к ней отношение фильмах (в «Частной жизни Генриха VIII» (1:02:58), «Генрихе VIII и его шести жен» (1:31:23, 1:45:26) и «Генрихе VIII» (2 серия, 1:04:10)). Она проявлялась в легкомысленной трате государственной казны ради украшений, одежды и подарков для фрейлин и английских придворных, а также в нежелании вникать в политическую деятельность. Авторы в основном обращали внимание на праздность пятой жены Генриха VIII и ее любовь к развлечениям и увеселениям. Подобная репрезентация связана с исторической памятью из-за устоявшегося «канона» в историографии [5, с. 185] и рецепции более ранних приемов – показа шаблонного набора действий и мыслей английской королевы.

Отображение чувственности Екатерины Говард чаще всего показывается через ее взаимоотношения с любовником Томасом Калпепером. В фильмах «Генрих VIII» (1:05:10, 1:08:23) и «Частная жизнь Генриха VIII» (1:13:20) она иллюстрируется показом любовных сцен, или намеком на них, как в киноленте «Генрих VIII и его шесть жен» (1:48:20). Также в фильме «Генрих VIII» это качество показано через разговоры с леди Рошфор, которой Екатерина признается в своих чувствах к Томасу Калпеперу. На репрезентацию в кинематографе чувственности пятой жены Генриха VIII повлияли рецепция более ранних фильмов, использование только тенденциозных биографических фактов [7, с. 252] и закрепление в исторической памяти за ней статуса изменницы.

Отображение Екатерины Говард в кинематографе несет однотипный характер, однако не лишено полноты и значимости при раскрытии сюжетов исторических кинолент. Это связано, прежде всего, с устоявшимся образом королевы в историографии и последующей рецепции кинематографических приемов 1930-х в более поздних кинокартинах.

Список источников

1. «Частная жизнь Генриха VIII» (реж. Александр Корда, 1933)
2. «Генрих VIII и его шесть жен» (реж. Уорис Хуссейн, 1972)
3. «Генрих VIII» (реж. Пит Трэвис, 2003)
4. Акройд П. Тюдоры: История Англии. От Генриха VIII до Елизаветы I. М.: КоЛибри, 2021. – 656 с.
5. Борман Т. Частная жизнь Тюдоров. Секреты венценосной семьи/ Пер. с англ. А. Жирнов. М.: Издательство «Э», 2017. – 550 с.
6. Дэниел К. Англия. История страны. М.: Эксмо; СПб.: Мидград, 2007. – 480 с.
7. Креленко Н.С. Два кинопортрета Английской революции (Образ в искусстве как отражение духа времени) // Диалог со временем. М. 2012. Вып. 38. – С. 241-256.
8. Лоудз Д. Генрих VIII и его королевы / Пер. с англ. Ю.И. Губанова. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 320 с.
9. Letter from Queen Catherine Howard to Master Thomas Culpeper. 1541 [Text] // English History [Электронный ресурс]. URL: <https://englishhistory.net/tudor/letter/queen-catheri..> (Дата обращения: 14.03.2022)

Материал поступил в редакцию 21.05.2022; принят к публикации 04.07.2022.

The article was submitted 21.05.2022; accepted for publication 04.07.2022.

УДК: 94(47).083

**СТУДЕНЧЕСКАЯ КОРПОРАЦИЯ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ
В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ****Быстрый Н.В.**

Российский государственный гуманитарный университет, Россия, Москва;
студент; nickolay.bystryj@yandex.ru.
Науч. рук. к-т. ист. наук, доцент П.А. Алипов.

Аннотация. В статье рассматривается деятельность студенческой корпорации Московской духовной академии в 1905 – 1907 гг. Выявляются базовые основания, специфика социально-политических выступлений, а также особенности учебного процесса студенческого сообщества Московской духовной академии в указанный период. Для анализа привлекаются делопроизводственная документация, источники личного происхождения, а также несколько публикаций.

Ключевые слова: Московская духовная академия, студенческая корпорация, Первая русская революция

**STUDENT CORPORATION OF THE MOSCOW THEOLOGICAL ACADEMY
DURING THE RUSSIAN REVOLUTION OF 1905****Bystry N.V.**

Russian State University for the Humanities, Russia, Moscow, student.
Research adviser: Alipov P. A.

Abstract. The article deals with the activities of the student corporation of the Moscow Theological Academy in 1905-1907. The basic foundations, the specifics of socio-political speeches, as well as the features of the educational process of the student community of the Moscow Theological Academy during this period are revealed. For the analysis, office documentation, sources of personal origin, as well as several publications are involved.

Keywords: Moscow Theological Academy, student community, Russian Revolution of 1905

1905 г. стал поворотным годом в истории Российской империи. Протестные тучи, которые не один год скапливались над головой правительства, разразились революционной грозой. Одной из ведущих сил, принимавших участие в волнениях 1905 г., стало студенчество. Православие, являясь государственной религией и основой национальной самоидентификации, традиционно поддерживало существующий режим. Однако даже в кузнице кадров, призванных поддерживать авторитет власти, в последние годы существования Российской империи протестные настроения среди молодежи достигли своего апогея.

Проблемы с нарушениями академического Устава были традиционны для студентов МДА, однако в конце XIX в. выступления носили эпизодический и в целом бессистемный характер.

Печальные события 9 января всколыхнули академию, и студенческая корпорация начала забастовку [1, С. 269]. Руководство академии не было неспособно утихомирить разбушевавшихся

обучающихся. Тем не менее когда в феврале начались закрытия духовных школ академии это не коснулось, хотя «чтение лекций было только для формы» [1, С. 36].

Новый учебный год начинался в горячих обсуждениях относительно начала занятий. Большинство студентов выступили за возобновление занятий, однако даже согласившись на это, часть студентов не успокоилась, подменяя учебу политикой [1, С. 136].

Основным требованием студентов МДА на протяжении 1905 г. стало введение академической автономии по образу светских учебных заведений [1, С. 224 – 225]. 26 ноября их требование было выполнено, однако даже это не смогло успокоить обучающихся: к академическим требованиям стали добавляться политические демонстрации [3]. Крупным скандалом стала панихида по лейтенанту Шмидту, отслуженная студентами МДА с последующей публикацией яркой речи Павла Флоренского, в которой правление Николая II по количеству пролитой крови приравнялось к правлению Ивана Грозного [4 С. 231]. Еще одним коллективным протестом стало открытое обращение к церковному начальству, обвинявшее высшие церковные чины в предательстве заповедей Христа и покровительстве террора [4 С. 231]. Также в декабре 1906 г. в стенах МДА с помощью его студенческой корпорации прошел тайный съезд общесеминарской организации [3, С. 6] (радикального объединения семинаристов, придерживающегося социал-демократических и социал-революционных взглядов) [10]. Однако, вероятно из-за расхождения во взглядах с семинаристами, студенты академии в дальнейшем не контактировали с ней.

Студенческая корпорация МДА принимала участие и в обсуждении церковной реформы. Она отвергала воспитательное воздействие со стороны администрации, требовала большей академической свободы [2 С. 105–106]. В целом учащиеся желали сделать высшую духовную школу менее закрытой и во многом более светской.

Сам учебный процесс в МДА в этот период был в плачевном состоянии. Студенты практически не посещали лекции (зачастую на них было 2 – 3 человека), самовольно меняли свое расписание, и заканчивая учебу на месяц раньше, самовольно сокращали количество семестровых сочинений [6,7]. Сильному давлению подвергались неугодные члены профессорско-преподавательской корпорации МДА (как правило представители ученого монашества), их лекции бойкотировались, а одному профессору даже пришлось уйти из академии [1, с. 328–329]. Возросли и атеистические течения в среде студенческой корпорации. Их более консервативные коллеги, не принимающие участие в забастовках и соблюдающие как нравственные так и учебные нормативы МДА оказались в меньшинстве, и по некоторым свидетельствам даже ущемлялись [5, с. 743].

Тем не менее в своей протестной деятельности студенческая корпорация МДА не пересекала черту. В отличие от своих более радикальных коллег из университетов и даже семинарий она не прибегала к террору, и в принципе свела физическое насилие к минимуму (небольших погромов в квартирах администрации избежать не удалось) [4, с. 231]. Происходивший беспорядок в академии никак не повлиял на аттестацию учащихся, они свободно переводились с курса на курс, их дисциплинарные нарушения по-большей части оставались без наказания [7].

Таким образом, несмотря на отдельные проявления радикализма, студенческая корпорация МДА в своей массе придерживалась либеральных взглядов. В течение Первой русской революции ее более интересовали вопросы духовного образования. После нескольких попыток проявить солидарность, студенты МДА так и не влились во всероссийское студенческое революционное движение.

Список источников

1. Арсений (Стадницкий), митрополит. Дневник. Т.3: 1903–1905. М., 2015. – 464 с.
2. Арсений (Стадницкий), митрополит. Дневник. Т.4 : 1906. М., 2015. – 496 с.
3. Голубцов Сергей, протоиерей. Московская Духовная Академия в революционную эпоху. М., 1999.

4. Езова Л.Д. Московская Духовная Академия в конце XIX начале XX в. // Россия и современный мир, 2005. № 1. С. 221 – 237. – 247 с.
5. Отзыв преосвященного Антония, епископа Волынского по вопросу о церковной реформе // Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Ч.1. М., 2004. С. 725 – 745.
6. Отчет о состоянии Московской Духовной Академии в 1905 – 1906 учебном году // Богословский вестник 1906. Т. 3. № 11. С. 1 – 54.
7. Отчет о состоянии Московской Духовной Академии в 1906 – 1907 учебном году // Богословский вестник 1907. Т. 3. №10. С. 1 – 53.
8. Сухова Н.Ю. Архив Московской духовной академии: история и современное состояние // Московской духовной академии 325 лет. Юбилейный сборник в 2-х томах. Т. 1. Кн. 2. История МДА. 1685–1995. М., 2010. С. 325–337.
9. Тарасова В.А. Высшая духовная школа России в конце XIX – начале XX века : история императорских православных духовных академий. М., 2005. – 567 с.
10. Титлинов Б.В. Молодежь и революция: Из истории рев. движения учащейся молодежи духовных и средних учебных заведений, 1860–1905 гг. / Б.В. Титлинов. – Ленинград. : Государственное издательство, 1924. – 166 с.

Материал поступил в редакцию 21.05.2022; принят к публикации 04.07.2022.
The article was submitted 21.05.2022; accepted for publication 04.07.2022.

УДК: 94(5)

НАСТАВЛЕНИЕ ПОТОМКАМ КАК ВИД ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА (НА ПРИМЕРЕ «БОЖЕСТВЕННОГО ПОУЧЕНИЯ ПРИТХВИНАРАЯН ШАХА»)

Тютин А.В.

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Россия, Москва;
студент; tyutin_a_v@my.mgimo.ru.
Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Лунёв С.И.

Аннотация. Доклад посвящён рассмотрению одного знаковых источников по истории Непала – «Божественного поучения Притхвинараян Шаха» – с точки зрения проблемы обеспечения преемственности в государственном управлении. Вычленяются причины, вызвавшие к жизни подобный документ, а также анализируется его влияние на последние несколько поколений непальских политиков. Проводятся аналогии с жанрово схожими источниками из истории других народов.

Ключевые слова: Непал, Притхвинараян Шах, поучение, исторический источник

DIVYA UPADESH OF PRITHWINARAYAN SHAH: INSTRUCTION TO DESCENDANTS AS A TYPE OF PRIMARY SOURCES

Tiutin A.V.

Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russia; student.
Research adviser: S.I. Lunev

Abstract. The article scrutinises *Divya Upadesh* of Prithwinarayan Shah, one of the landmark primary sources on the history of Nepal, from the perspective of the continuity of state governance. The reasons that brought the document into being and the influence it has had upon several generations of Nepalese politicians are analysed. Analogies are drawn to similar sources from the history of other nations.

Keywords: Nepal, Prithwinarayan Shah, instruction, primary source

При включении в исторический процесс в качестве субъекта каждое новое поколение так или иначе отталкивается от теоретических и практических наработок прошлого – принимая, отвергая или корректируя их. Неслучайно, что многих «дальновидных» (такими они остались в исторической памяти своего народа) государственных деятелей объединяли попытки передать потомкам своего рода политическое и/или моральное завещание, которое должно было обеспечить межпоколенческую преемственность в осуществлении заданного ими курса развития страны. Производными от подобных попыток служат так называемые «поучения», наставления потомкам, которые заняли своё особое место в системе исторических источников.

Известные науке манифесты-завещания государственных деятелей имеют самую разную географическую, культурную и временную привязку, но одновременно для отдельных «национальных историй» это источник весьма редкий. В российской истории, строго говоря, единственным образцом является «Почтение» Владимира Мономаха. Из прочих можно указать, например, поучения древнеегипетских фараонов (например, Аменемхета), «Покаянный канон» грузинского царя Давида IV, «Политическое завещание» А. де Ришельё. В истории южноазиатского региона значительный интерес представляет «Божественное поучение» Притхвинараян Шаха (годы правления: 1743–1775), основоположника современного непальского государства.

В научный (равно как и социально-политический) оборот «Божественное поучение» было введено в 1950-е гг., когда в Непале были обнаружены рукописи, содержащие предсмертные наставления Притхвинараян Шаха. Следует отметить, что столь позднее открытие важнейшего исторического документа стало поводом для дискуссий относительно подлинности данного произведения (среди скептиков – профессор Камал П. Малла (1936–2018)). Вместе с тем преобладающей, в том числе в российской историографии [ ], остаётся точка зрения, признающая авторство Притхвинараян Шаха.

При сопоставлении со схожими по жанру источниками интерес представляет прежде всего замысел автора. В начальных строках «*Дивья Упадеш*» содержится призыв ко «всем собравшимся [перед смертным одром Притхвинараяна – А.Т.] передать то, что они услышат от меня [от умирающего короля Непала – А.Т.], своим детям, а они передадут моим потомкам, и тогда это государство выстоит». Завещание Притхвинараяна можно разделить на две части: (1) его автобиографию (как руководство по поведению государя) и (2) его видение будущего страны (руководство по политике государства). «Божественное поучение» имеет ряд характерных особенностей. Так, в отличие от средневековой христианской традиции, в рассматриваемом документе отсутствуют моральные наставления (в то время как в «Поучении» Владимира Мономаха, к примеру, последние занимают более половины текста). Религиозные сюжеты призваны не задать моральные ориентиры, а продемонстрировать вмешательство божественных сил в земные дела и необходимость привлечь их на свою сторону. Что касается рекомендаций по управлению государством, «Божественное поучение» также довольно далеко уходит от произведений традиционного политического сознания. Заветы Притхвинараяна носят комплексный характер и охватывают внешнеполитическую (дружба с обоими соседями), военную (укрепление границ, содержание армии), социальную (деление общества на группы по профессиональному принципу), экономическую (меркантилизм, протекционизм), внутривнутриполитическую (борьба с коррупцией, поддержание баланса между этносоциальными группами, осуществление правосудия) и культурную сферы. По широте замысла «Божественное поучение» не уступает «политическому завещанию» А. де Ришельё, а в чём-то превосходит его.

В отличие от аналогов в других странах, завещание Притхвинараян Шаха стало значимым фактом политической жизни Непала, даже несмотря на то, что в 2008 г. монархия была упразднена, а страна встала на путь строительства демократии и республиканского строя. Наиболее сильно влиянию «Божественного поучения» подвержена внешняя политика независимого Непала, для которой публикация данного текста в 1950-е гг. послужила своевременным оправданием отказа от чрезмерной зависимости от Индии и курса на равноудалённость от двух соседей. Показательно, что отсутствие упоминания заветом Притхвинараян Шаха в опубликованной в 2020 г. Концепции внешней политики страны вызвало недоумение у непальской общественности. Это свидетельствует и об отсутствии полного консенсуса касательно ориентиров, заданных почти 250 лет назад.

Судьба «Божественного поучения» Притхвинараян Шаха является уникальным примером того, как политическое завещание крупнейшего государственного деятеля прошлого не просто становится одним из образов национальной истории, а остаётся отправной точкой для общественных дискуссий много поколений спустя.

Список источников

1. Ледков А.А., Лунев С.И. История Непала. XX век М.: Институт востоковедения РАН, 2011. – 384 с.
2. Источниковедение : учеб. пособие / И.Н. Данилевский, Д.А. Добровольский, Р.Б. Казаков, С.И. Маловичко, М.Ф. Румянцева, О.И. Хоруженко, Е.Н. Швейковская ; отв. ред. М.Ф. Румянцева ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом. Высшей школы экономики, 2015. – 685, [3] с.

Материал поступил в редакцию 21.05.2022; принят к публикации 04.07.2022.

The article was submitted 21.05.2022; accepted for publication 04.07.2022.

КУЛЬТ Ш. ПЕТЕФИ В ВЕНГРИИ: ФОРМИРОВАНИЕ, ИЗМЕНЕНИЯ, ЗНАЧЕНИЕ

Гриднева А.О.

Московский государственный институт международных отношений (университет), Россия, Москва;
студент; anna21022002@gmail.com
Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Черникова Т.В.

Аннотация. В статье рассматривается значение Ш. Петефи для венгерской истории, а также этапы формирования его культа как «великого венгерского поэта». Анализируется использование его судьбы в различных политических дискурсах и то, какие смыслами наполняют его творчество и жизнь в наше время. Для анализа привлекается широкий круг источников разных времен, говорящих о восприятии Ш. Петефи в различных эпохах, а также статьи, анализирующие особенности исторической памяти в Венгрии.

Ключевые слова: Ш. Петефи, историческая память, историческая политика, культ Петефи, Венгрия

CULT OF S. PETEFI IN HUNGARY: FORMATION, CHANGES, SIGNIFICANCE

Gridneva A.O.

Moscow State Institute of International Relations (University), Russia, Moscow;
student; anna21022002@gmail.com.
Research adviser: Chernikova T.V.

Abstract. The article discusses the importance of S. Petefi for Hungarian history, as well as the stages of the formation of his cult as a "great Hungarian poet". The use of his fate in various political discourses and what meanings fill his work and life in our time are analyzed. The analysis involves a wide range of sources from different times that speak about the perception of S. Petefi in different eras, as well as articles analyzing the features of historical memory in Hungary.

Keywords: S. Petefi, historical memory, historical politics, Petefi cult, Hungary

Торжества, посвященные событиям 1848–1849 гг., крайне важным для Венгрии с ее нарративом о венграх как нации, отчаянно противостоящей врагам в борьбе за свою свободу и идентичность [1], не обходятся без упоминания Шандора Петефи. 25-летний венгерский поэт являлся одной из ключевых фигур революционного восстания. Он принимал активное участие в национально-освободительном движении, участвовал в революционных организациях («Общество десяти»). Шандор Петефи погиб в ходе битвы при Шегешваре в Трансильвании 31 июля 1849 года в стычке с казаками царской армии Паскевича.

Венгры о Ш. Петефи говорят «то же, что мы, русские, говорим о Пушкине: это наше все» [6]. Однако такая оценка появилась не сразу. Почитание Петефи зародилось «снизу» - его стихотворения были очень популярны среди простого народа. Позже его товарищи решили придать культу поэта более официальные рамки – и в середине 1860-х годов было создано Общество Петефи.

После Первой мировой войны началось активное «огосударствление» культа Ш. Петефи. Пришедшие к власти представители национально-консервативного движения хотели использовать фигуру Ш. Петефи для сплочения венгерской нации. Но поскольку власти отвергали либеральные и демократические ценности, им пришлось переосмыслить взгляды Петефи. Политики не хотели делать большой акцент на республиканских взглядах Шандора Петефи, а также на его творчестве, посвященном повешению короля, что также отражало революционный пыл Петефи, поскольку они

должны были учитывать, что монархия оставалась формой правления в межвоенной Венгрии (даже если трон пустовал). Поэтому Янош Хорват, профессор Будапештского университета, в своей монографии, изданной в год столетия со дня рождения Петефи, охарактеризовал его стихотворение «На виселицу королей!», написанное осенью 1848 года, как «искусно демагогическое, риторическое произведение, которое могло быть даже частью наследия Шекспира» [3] - полностью игнорируя исторический контекст и воззрения Ш. Петефи. В 1922 году на собрании престижного Венгерского исторического общества, посвященному Ш. Петефи, министр культуры и религии Куно Клабельсберг еще раз подчеркнул, что, хотя Шандор Петефи был революционером, он был национальным революционером [2].

Для национал-консерваторов, считавших себя единственными хранителями национальной идентичности, также было чрезвычайно важно подчеркнуть «венгерскость» поэта, поскольку он родился в сербско-словацкой семье. Поэтому чиновники и близкие к правительству литераторы того времени, такие как Йено Ракоши, подчеркивали славянские корни Петефи, желая продемонстрировать «ассимилирующую силу венгерской расы» [4].

После Второй мировой войны фигура Шандора Петефи почти сразу же стала центральным элементом политики памяти Венгерской коммунистической партии, которая хотела сформировать законное правительство и получить народное признание. Использование в исторической политике и пропаганде фигуры Петефи – выходца не из высшего сословия, поэта, посвятившего жизнь революции – было очень кстати. Не зря А.В. Луначарский еще в 1925 г. отметил, что венгерский поэт «был, так сказать, «большевиком» своего времени» [5].

Но поэтом интересовались не только власти, но и те, кто их не поддерживал. В 1954 году эгидой Ассоциации демократической молодежи (мадьярский комсомол) в дискуссионном клубе был основан кружок Петефи и его члены приняли активное участие в подготовке октябрьских событий 1956 года.

Культ Петефи в Венгрии не прекратился после 1989 и 1990 годов. Учреждения, носящие имя Петефи, сохранили свое название и после 1989 года. В 2008 г. была изменена направленность Петефи Радио – ключевой аудиторией стала молодежь, поэтому на радиостанции появилось множество программ современной и альтернативной музыки, а также культурные программы по схожей тематике. Аналогичные изменения произошли и на Венгерском общественном телевидении в 2013 и 2014 годах - вторая телевизионная программа (M2) была преобразована в M2 Petőfi Television. Передачи канала стали ориентированы в первую очередь на «подрастающее поколение, интересующееся музыкой и культурными программами» [7]. Эти и другие изменения указывают на то, что в современных дискурсах Шандор Петефи стал функционировать как символ молодежи.

Интересная история трансформаций культа Ш. Петефи показывает многогранность творчества этого поэта и уникальность его личности. Фактически каждый, вне зависимости от политических воззрений и литературных предпочтений, может найти что-то близкое себе в произведениях и судьбе Ш. Петефи.

Список источников

1. A nation divided by history and memory. Hungary in the twentieth century and beyond/ G. Gyani. NY: Routledge. 2011 – 180 p.
2. Beszédei, cikkei és törvényjavaslata/ Gróf Klebelsberg Kuno. Budapest, 1927 – 679 p.
3. Petőfi Sándor/ J. Horváth. Budapest. 1922. – 608 p.
4. Rákosi Jenő: Emlékezések/ Sipos Balázs – 23-36 p.
5. Александр Петефи, Избранные стихотворения/ перевод и вступительная статья А. В. Луначарского. Госиздат, М.–Л. 1925.
6. История венгерской литературы в портретах. М.: Индрик, 2015. - 408 с.
7. Сайт M2. URL: <https://mediaklikk.hu/m2/> (дата обращения: 15. 03.22).

Материал поступил в редакцию 21.05.2022; принят к публикации 04.07.2022.

The article was submitted 21.05.2022; accepted for publication 04.07.2022.

ИЗМЕНЕНИЕ ВЗГЛЯДОВ АЛЕКСАНДРА I НА ПОЛИЦЕЙСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XIX В.

Швецов Ю.А.

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Россия, Екатеринбург;
аспирант; schwetsov.yury@yandex.ru.
Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Тимофеев Д.В.

Аннотация. Работа посвящена трансформации взглядов молодого Александра I на полицейские учреждения Российской империи в начале XIX в.

Ключевые слова: Александр I, полиция, Комитет охранения общей безопасности, министерство полиции

CHANGING VIEWS OF ALEXANDER I ON POLICE INSTITUTIONS IN RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE XIX CENTURY

Shvetsov Y.A.

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Russia, Ekaterinburg;
postgraduate student.
Research adviser: Timofeev D.V.

Abstract. The work is devoted to the transformation of the views of the young Alexander I on the police institutions of the Russian Empire at the beginning of the XIX century.

Keywords: Alexander I, police, Committee for the Protection of General Security, Ministry of Police

В начале XIX в. в Российской империи проводились масштабные реформы. Преобразования затронули все сферы жизни общества, коснувшись даже системы политического сыска империи. И одним из главных инициаторов изменений стал молодой император Александр I и его приближенные.

Целью работы является изучение трансформации взглядов Александра I на место полицейских учреждений в жизни Российской империи в начале XIX в.

В историографии влиянию Александра I на развитие полицейских учреждений уделялось не так много внимания, как другим преобразованиям. В ряде биографических работ [3], в основном характеризовались либеральные взгляды юности императора и их влияние на реформы в начале правления. В специальных работах [1; 2] достаточно ярко рассказывается о развитии полицейских учреждений того периода. Но на роли Александра I в этом процессе не делалось большого акцента. Все это говорит об актуальности и научной значимости исследования.

Александр I родился 23 декабря 1777 г., и в марте 1801 г. ему было всего 23 года. Его учителем был швейцарец Фредерик Сезар Лагарп, который смог привить воспитаннику либеральные идеи и ценности эпохи Просвещения.

После вступления на престол Александр I с помощью близких друзей, образовавших Негласный комитет, начал проводить первые преобразования, в том числе в области политического сыска.

В апреле 1801 г. им была упразднена Тайная экспедиция при Сенате. Стремясь выстроить работу государственного аппарата в соответствии с принципом законности, молодой император свел деятельность тайной полиции к минимуму [1, с. 18]. Однако начало войн с Наполеоном побудило императора начать контролировать настроения подданных, чтобы обеспечить внутреннюю безопасность империи.

В 1805 г. был образован «Комитет по части высшей полиции», куда вошли министры юстиции, внутренних дел и военно-сухопутных сил [1, с. 19].

В 1807 г. был создан Комитет охранения общей безопасности, состоявший из министра юстиции, сенатора А.С. Макарова и Н.Н. Новосильцева, а также министров внутренних дел и военно-сухопутных сил, «когда нужда того потребует». Новый Комитет курировал дела о шпионаже, тайных антиправительственных обществах и иностранных агентах, подстрекательстве к бунту, распространении ложных слухов, злоупотреблениях чиновников и фальшивомонетчестве. Здесь же отслеживались любые проявления недовольства монархом [1, с. 23; 2, с. 82].

Позже Александр I и его приближенные пришли к идее организации специального ведомства, занимавшегося политическим сыском в империи. В 1810 г. было образовано министерство полиции во главе с А.Д. Балашовым [2, с. 91]. К этому органу перешли почти все дела, которые рассматривались в Канцелярии министерства внутренних дел и в Комитете охранения общей безопасности.

Таким образом, взгляды молодого Александра I в начале правления эволюционировали от либеральных до прагматических. Это было связано с его стремлением всеми средствами обеспечить внутреннюю безопасность Российской империи.

Список источников

1. Любезников О.А., Скрьдлов А.Ю. Тайная полиция в Российской империи в 1805–1807 гг.: пути реформирования и преобразовательные инициативы // Петербургский исторический журнал. 2015. № 1. – С. 16–30.
2. Севастьянов Ф.Л. Между Тайной экспедицией и III Отделением: от тайного сыска – к политическому розыску. СПб.: МИЭП, 2008. – 302 с.
3. Шильдер Н.К. Император Александр I. Его жизнь и царствование: в 4-х т. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1897. Т. 2. – 460 с.

Материал поступил в редакцию 21.05.2022; принят к публикации 04.07.2022.

The article was submitted 21.05.2022; accepted for publication 04.07.2022.

ФЕРДИНАНД ЭРНСТ ГАБСБУРГ: НАСЛЕДНИК АВСТРИЙСКОГО ДОМА

Гафуров С.О., Норден Л.Л.
maiasters@mail.ru, nordenll@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Россия

Аннотация. Статья посвящена воспитанию австрийского эрцгерцога и императора Священной Римской империи Фердинанда III Габсбурга (1608-1657 гг.), носившего до своей коронации в 1637 году имя Фердинанд Эрнст Габсбург. Целью данной работы ставится попытка выявить «модель», систему категорий, определяющую идеальный образ правителя для династии Австрийских Габсбургов. Этот образ выводится из источников дидактического характера, т.е. наставлений будущему императору. Воспитание наследника престола, которому внушается властный дискурс династии, является предметом данной работы. По мнению авторов, идеальный образ правителя в полной мере содержит в себе государственную идеологию. Соответственно, через институт наследования престола и пример Фердинанда Эрнста Габсбурга авторы выходят на проблему государственной идеологии европейских стран первой половины XVII века. В статье преимущественно освещены аспекты внешней политики. Основываясь на анализе подходящих документов, были выявлены основные принципы правления: правитель должен быть «христианским политиком»; правитель является носителем воли династии Габсбургов; правитель должен придерживаться компромиссной политики. Были сделаны выводы о специфике документов относительно подобных источников других государств Европы в обозначенный период.

Ключевые слова: Габсбурги, Священная Римская империя, Тридцатилетняя война, Австрийский дом, государство раннего Нового времени

Для цитирования: Гафуров С.О., Норден Л.Л. Фердинанд Эрнст Габсбург: наследник Австрийского Дома // Казанский вестник молодых учёных. 2022. Т. 6. № 2. С. 21–25.

Фердинанд Эрнст Габсбург (1608–1657 гг.) – австрийский эрцгерцог, король Венгрии, Богемии и Хорватии, император Священной Римской империи. Более известен под именем Фердинанд III, которое стало использоваться после коронации императорской короной в 1637 году. Фердинанд вошел в историю как император, подписавший Вестфальский мир. Будучи сыном императора Фердинанда II и Марии Анны Баварской, он вырос в заботе и любви своих родителей в Каринтии. В отличие от отца был немногословным и замкнутым, но таким же великодушным и обходительным. При дворе Фердинанд Эрнст получил религиозное и научное образование у иезуитов. Как говорили о нем, владел семью иностранными языками и мог самостоятельно и успешно разрешать дипломатические проблемы [1, с. 397]. Безупречный католик, Фердинанд III, вступив на престол в возрасте двадцати восьми лет, намеревался продолжить политическую линию отца и никогда не выражал готовности уступать иноверам [2, с. 214].

Период политической истории Европы в XVI–XVIII веках некоторыми исследователями характеризуется как династический, который непосредственно связан со становлением абсолютизма [9, s. 11] [5, с. 183–184] [4, с. 336]. Ранне абсолютистские, династические государства раннего Нового времени были важной вехой в становлении национальных государств. На примере Австрийского Дома мы хорошо видим, как государство в период раннего Нового времени персонализируется в личности монарха. Австрийские Габсбурги, правители композитарной монархии, скрепляли разнородные политические образования, среди которых были даже крупные политические субъекты – королевства Венгрия и Чехия – в единое политическое поле, в котором они являлись институтом,

организуящим, направляющим и контролирующим действия субъектов. Монарх издает законы, от его имени заключаются договоры, он воплощает государство. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в династический период династия отождествляется с государством.

Одновременно с этим при изучении государств раннего Нового времени следует смотреть не только на отдельных индивидов, которые составляют государственные институты. Здесь мы предлагаем для анализа государственных структур применить теорию конструктивизма А. Вендта. Государства несут в себе властные дискурсы, определяемые структурами коллективного знания, посредством которых индивиды социализируются и впоследствии воспроизводят их [14, p. 189]. Вендт добавляет: «Когда неореалисты предлагают многополярность в качестве объяснения войны, следует искать дискурсивное поле, которое определяет враждующие стороны. Когда либералы предлагают экономическую взаимозависимость в качестве объяснения мира, следует исследовать дискурсивные условия, которые создают государства с идентичностями, заботящиеся о свободной торговле и экономическом росте. Когда марксисты предлагают, как объяснение капиталистические отношения, следует искать дискурсивные условия, которые составляют капиталистические производственные отношения» [14, p. 135–136]. Индивиды принимают на себя обязательство действовать совместно от имени коллективных убеждений независимо от того, разделяют они их лично или нет [14, pp. 217–218]. Корпоративный агент обеспечивает сотрудничество людей на основе чувства лояльности и отождествления с корпоративными нормами [14, pp. 219–220]. В раннее Новое время формирование коллективного знания, определяющего традиционную политику, идеологию, происходит в дискурсивном поле династии, к которой принадлежит монарх. Династия обеспечивает будущему монарху соответствующее воспитание, образование. Подтверждение этому мы можем найти в самих княжеских зеркалах. В частности, в X главе трактата «*Lycerna Principis Christiani*» (Свеча Христианского правителя) правителю приписывается уделить особое внимание воспитанию своих сыновей, будущих правителей [7, s. 281].

В этом контексте большой интерес вызывает воспитание наследника престола и образ идеального правителя, который мы можем вывести из источников дидактического характера, т. е. наставлений будущему императору. Возвращаясь к тому, как мы охарактеризовали государство раннего Нового времени (то есть государство выраженное в фигуре монарха), можно сказать, что идеальный образ правителя в полной мере содержит в себе государственную (династическую) идеологию. Соответственно, через институт наследования престола и пример Фердинанда Эрнста Габсбурга мы можем выйти на проблему государственной идеологии европейских стран первой половины XVII века. Государственную идеологию мы определяем как систему концептуально оформленных идей, которая выражает интересы, мировоззрение и идеалы политической элиты государства. Целью же данной работы ставится попытка выявить «модель», систему категорий, определяющую этот идеальный образ.

В 1990 г. подобное исследование провел немецкий историк К. Репген в своей статье, посвященной императору Фердинанду III [6, с. 170–180]. В этой работе историк опирался на трактат «*Principes in Compendio*» (Краткие соображения о государе), считавшийся основой для правителя при Габсбургском дворе и сочинение Гундакара фон Лихтенштейна [10, p. 36]. Научную актуальность настоящей работе прибавляет более обширный круг источников. При этом памятная записка Гундакара фон Лихтенштейна в работе не задействуется, так как она была представлена Фердинанду III лишь в 1648 году, то есть через 11 лет после воцарения (мы же говорим о его пребывании в качестве наследника Фердинанда Эрста, т.е. до 1637 года). Одним из основных источников в данной работе будут сочинение духовника императора Фердинанда II (отца Фердинанда Эрнста) Вильгельма Германа Ламормена «*Ferdinandi II. Romanorum imperatoris virtutes a Gulielmo Lamormaini Societatus Iesu sacerdote conscriptae*» (Добродетели римского императора Фердинанда II, написанные Германом Ламорменом, священником Общества Иисуса), которое было создано для Фердинанда Эрнста. Так, в предисловии Ламормен обращается к будущему императору: «Вы наследник в большей степени благодетели отца, чем королевств и империи». Другим важным источником будет написанное

Рожериусом Амброзиусом уже упомянутое княжеское зеркало «*Lycerna Principis Christiani*», которое было создано для наследника Фердинанда Эрнста между 1620 и 1622 годами. Также был детально проработан опять же упомянутый анонимный трактат «*Princeps in Compendio*» и завещание Фердинанда II 1621 года.

Так как наша основное направление исследований это международный аспект, мы в большей степени здесь выделяем соответствующие категории. Итак, ключевая идея правления – распространение католической религии во имя «триумфа небесной славы» [11, р. 188] [12, р. 6–7]. Истинная политика правителя заключается в защите и расширении божественной чести [11, р. 120]. Макиавеллизм как принцип политической деятельности для представителей династии определялся как неприемлемый [12, р. 14]. Политик должен придерживаться христианских принципов [12, р. 14]. Яркий пример такого политика – Фердинанд II. В первую очередь, правитель должен позаботиться о том, что он сможет представить на Божий суд [11, р. 124]. Ламормен писал, что именно этот принцип определял политическую деятельность императора Фердинанда II [11, р. 124]. Правитель разделяет божественное правление на земле с Богом, и поэтому обязан воздавать Богу больше почтения, чем другие люди [7, s. 249]. Доминирующее положение династии Габсбургов на международной арене обеспечивалось не только императорским титулом, но и «героической кровью», «волей предков» [8, р. 230]. В «*Lycerna Principis Christiani*» посвященная взаимоотношениям с враждебными соседями XIII глава сводится к определению понятия «справедливая война». Война может считаться справедливой, если она ведется по приказу правителя; необходима для того, чтобы отомстить за обиду, вернуть то, что было отнято; вынужденно ведется по доброму намерению за мир [7, s. 279–280]. «Тот, кто желает мира – готовит войну; тот, кто желает победы – уделяет большое внимание формированию армии; тот, кто желает благоприятных исходов, сражается искусством, а не случайностью» [7, s. 281]. Ламормен писал: «У Фердинанда (II) было столько врагов, что он никогда не объявлял себя врагом кого-либо» [11, р. 130]. Это, конечно, не соответствовало действительности. Фердинанд II объявлял войну за Мантуанское наследство 1 апреля 1628 года [1, с. 259]. В «*Princeps in Compendio*» предписывалось, что если невозможно договориться мирным способом и войне способствуют определенные обстоятельства, то можно воевать во имя Бога [12, р. 122–124]. На собрании советников во время решения вопросов войны и мира Фердинанд повелевал зачитывать заповеди [11, р. 124]. Бог рассорит врагов христианского правителя [11, р. 176]. «Императорскому величеству» на войне следует также позаботиться о том, чтобы быть вооруженным законами, которые помогут правильно управлять государством во время войны [7, s. 281]. Применимо к политике в отношении Священной Римской империи следует выделить важную постановку. Монарх должен всегда находить компромисс с условиями, чтить права и свободы для обеспечения общественной безопасности и справедливости [11, р. 188; 8, р. 230]. Вместе с этим правитель не должен идти на уступки в вопросах истинной религии [11, р. 172]. Главный враг Австрийского Дома помимо турок – протестанты – ненавидят католическую веру и свою страну (империю) [11, р. 2]. Однако правитель и к ним должен относиться уважительно [11, р. 173]. О создании универсальной монархии речь не идет, хотя именно эта политическая доктрина некоторыми исследователями считалась основой габсбургской военно-политической деятельности. «Верховная и абсолютная империя» возвышается над правителями, которые не должны во имя личных амбиций незаконно устанавливать свою власть [12, р. 133–134].

Итак, обобщая, можно сделать вывод, что австрийский образ княжеской доблести исходит из трех компонентов: австрийский монарх – «христианский политик», правитель основывающийся на католицизме и распространяющий его; он является носителем воли династии Габсбургов; придерживается компромиссной политики, или буквально – умеренности (*moderatio*). Как написано в XI пункте «*Princeps in Compendio*»: «прекрасны плоды среднего пути» [11, р. 57]. Для австрийской политической элиты было важно сделать акцент на мирном статусе династии, что было свойственно для политической риторики того времени. При чем в отличие от подобных документов других государств (Политическое завещание Ришелье, например) в австрийских отсутствуют упоминания о ставших весьма распространенными в это время понятиями «государственный «интерес»,

«суверенитет». И даже такие понятия, как «империя» и «император», практически не встречаются. Эту важную особенность можно связать с тем, что представители династии пытались уйти от обвинений в создании универсальной монархии. В текстах практически полностью отсутствует конкретика в отношении политических событий и их оценок, в отличие от упомянутого политического завещания Ришелье [3, с. 24-26, 54-57]. Разбираемые источники ориентированы на то, чтобы описать принципы «христианского правления», а не на решение актуальных проблем династии. Политика «христианского правителя» в наибольшей степени соответствовала политической конъюнктуре и положению Австрийских Габсбургов в наследственных землях, в империи и международной арене. Можно сказать, что в условиях периода, как его охарактеризовал Х. Шиллинг, высшей точки конфессионализации и Тридцатилетней войны в среде Австрийских Габсбургов оформилась достаточно самобытная парадигма, в значительной мере определявшая политику династии [13, с. 274-275]. Перспектива исследования состоит в том, что посредством проделанной работы мы можем рассматривать разнообразные политические процессы сквозь призму идеального образа правителя. Это позволяет нам создавать новые интерпретации в контексте различных исследовательских проблем.

Список источников

1. Веджвуд С. В. Тридцатилетняя война. / пер. с англ. И.В. Лобанова. М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2012. - 571 с.
2. Прокопьев А. Ю. Тридцатилетняя война. СПб.: Наука, 2020. 385 с.
3. Ришелье Арман Жан дю Плесси Политическое завещание кардинала дюка де Ришелье французскому королю Ч. 1. М.: Императорский Московский университет, 1766. 270 с.
4. Тешке Б. Миф о 1648 годе: класс, геополитика и создание современных международных отношений / пер. с англ. Д. Кралечкина. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 416 с.
5. Хеншелл Н. Миф абсолютизма: Перемены и преемственность в развитии западно-европейской монархии раннего Нового времени / пер. с англ. А. А. Палламарчук. Спб.: Алетейя, 2003. 272 с.
6. Шиндлинг А., Циглер В. КАЙЗЕРЫ / пер. с нем. Е. С. Самойловича. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 640 с.
7. Ambrosius Roggerius *Lycerna Principis Christiani; Ex uarij Sacrae Scripturae Sanctorumque Patrum autoritatibus atque Philosophorum dictis*; / C. Augustin, M. Hengerer, S. Mayr, E. Schnadenberger, M. Voegelé, M. Thoben *Ambrosius Roggerius OP: Lycerna Principis Christiani. Ex uarij Sacrae Scripturae Sanctorumque Patrum autoritatibus atque Philosophorum dictis. Ein Fürstenspiegel für Erzherzog Ferdinand Ernst (Kaiser Ferdinand III.) // Römische Historische Mitteilungen. 2008. № 50. S. 209-312.*
8. *Aus dem Testament Kaiser Ferdinand II / Deutsche Geschichte in Quellen und Darstellung: B.4 Gegenreformation und Dreißigjähriger Krieg 1555-1648 / B. Roeck. – Stuttgart: Reclam, 1996. S. 223-231*
9. Bosbach F. *Monarchia universalis: ein politischer Leitbegriff der frühen Neuzeit / Göttingen: Vandenhoeck u. Ruprecht, 1988. 184 s.*
10. Fichtner P. S. *The Habsburg Monarchy 1490-1848: attributes of empire / Hampshire: Palgrave Macmillan, 2003. 246 p.*
11. Lamormaini W. *Ferdinandi II. Romanorum imperatoris virtutes a Gulielmo Lamormaini Societatus Iesu sacerdote conscriptae / Viena: recusae sumptibus Venerandae Sodalitatis Dominorum sub titulo B. M. Virginis Assumptae, 1638. 234 p.*
12. *Princeps In Compendio: Hoc est, Puncta aliquot compendiosa, quæ circa gubernationem Reipubl. observanda videntur / Viena: Typis Agheleanis, 1755. 135 p.*
13. Schilling H. *Konfessionskonflikt und Staatsbildung: Eine Fallstudie über das Verhältnis von religiösem und sozialem Wandel in der Frühen Neuzeit am Beispiel der Grafschaft Lippe. Gütersloh: Gütersloher Verlagshaus Mohn, 1981. 443 s.*
14. Wendt A. *Social Theory of International Politics / Cambridge University Press, 1999. 452 p.*

FERDINAND ERNST HABSBURG: HEIR OF THE HABSBURG HOUSE**Gafurov S.O., Norden L.L.**Kazan Federal University
Kazan, Russia

Abstract. This article concerns the education of the Austrian archduke and Holy Roman Emperor Ferdinand the Third, known also before his coronation as Ferdinand Ernst Habsburg. The goal of this work is to show a model or a system of categories on which the ideal image of the Austrian Habsburg monarch was build. This ideal image is discovered through the historical sources of didactic nature, that is - princely mirrors given to the future emperor. In that sense, the subject matter of this article is the education of the royal heir and the impression of royal discourse of power upon him. The authors deem the ideal image of the ruler to be representative of the state ideology, and thus, through the institution of the succession to the throne and the example of Ferdinand Ernst Habsburg, they arrive at the wider subject matter of the state ideology of the European nations during the first half of the 17th century. The ideal image of the ruler is accessed mainly through his role in foreign policy. Through careful study of the relevant writings, the following precepts of the royal government were found: the ruler must be a "Christian politician"; the ruler must carry the will of the Habsburg dynasty; the ruler should seek compromise in his policy. As an addition, certain conclusions were made on the specificity of the studied writings as opposed to the writings of the same genre from other parts of Europe.

Keyword: House of Habsburgs, House of Austria, Holy Roman Empire, Thirty Years' War, early modern state

For citation: Gafurov S.O., Norden L.L. Ferdinand Ernst Habsburg: heir of the Habsburg House. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2022;6(2):21–25. (In Russ.)

Авторы публикации**Authors of the publication**

Гафуров Сергей Олегович, студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений, г. Казань, Россия.

Sergey O. Gafurov, Student, Kazan Federal University, Institute of International Relations, Kazan, Russia.

Норден Лариса Львовна, канд. ист. наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений, г. Казань, Россия.

Larisa L. Norden, Candidate of historical sciences, Kazan Federal University, Institute of International Relations, Kazan.

**Материал поступил в редакцию 21.05.2022; принят к публикации 04.07.2022.
The article was submitted 21.05.2022; accepted for publication 04.07.2022.**

УДК: 94

**МОНГОЛЬСКАЯ НАРОДНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ (1921-1924). «МИЛЛЕНИАЛЫ»
НАЧАЛА XX ВЕКА****Кушхов Б.Х.**

Московский Государственный Институт Международных Отношений МИД РФ, Россия, Москва:
студент; Институт Востоковедения Российской Академии Наук, лаборант-исследователь;
boris.kushkhov@yandex.ru
Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Лузянин С.Г.

Аннотация. В статье рассматривается роль молодого поколения в осуществлении Монгольской Народной Революции. Посредством анализа исторических документов и материалов современников объясняются причины столь инициативного участия молодёжи в революционных процессах, формулируется тезис о главенствующей роли юных революционеров в событиях 1921-1924х годов. При исследовании вопроса особо тщательно рассматривается деятельность Монгольского Революционного Союза Молодёжи, а также молодых кадров Монгольской Народной Партии. Также, подвергается анализу роль молодого поколения в Монгольской Революции с точки зрения основных внешних акторов, содействовавших ей- то есть Коммунистического Интернационала и его представителей в Монголии.

Ключевые слова: Монголия, Народная Революция, Союз Молодёжи, Коминтерн, Народная Республика

**THE MONGOLIAN PEOPLE'S REVOLUTION (1921-1924). "MILLENNIALS"
OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY****Kushkhov B.Kh.**

Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia, student; Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, laboratory researcher; boris.kushkhov@yandex.ru
Research adviser: Doctor of Historical Sciences, prof. Luzyanin S.G.

Abstract. The article examines the role of the younger generation in the implementation of the Mongolian People's Revolution. Through the analysis of historical documents and materials of contemporaries, the reasons for such proactive participation of young people in revolutionary processes are explained, the thesis about the dominant role of young revolutionaries in the events of 1921-1924 is formulated. In the study of the issue, the activities of the Mongolian Revolutionary Youth Union, as well as the young cadres of the Mongolian People's Party, are particularly carefully considered. Also, the role of the younger generation in the Mongolian Revolution is analyzed from the point of view of the main external actors who contributed to it - that is, the Communist International and its representatives in Mongolia.

Keywords: Mongolia, People's Revolution, Youth Union, Comintern, People's Republic

Монгольская Народная Революция 1921 года- одно из ключевых событий во всей практически тысячелетней истории Монголии. Именно её завершение поставило Монголию на путь к восстановлению своей национальной независимости, утерянной ещё в конце 17го века [3: 11].

Во главе данного исследования лежит тезис о решающей роли монгольской молодёжи в революционном процессе первой половины 20х годов. Данный тезис подкрепляется как реальными статистическими и фактологическими данными, так и источниками, иллюстрирующими важность молодёжных движений для продвижения «дела Революции», которая признавалась сотрудниками Коминтерна, принявшего непосредственное участие в развитии революционных событий в стране. Средний возраст членов Революционного Союза Молодёжи и Монгольской Народной Партии составлял не более 25 лет [3: 42], среди ключевых вождей Революции доминировали молодые люди возрастом от 25 до 30 с лишним лет [4: 17]. Также, приводятся выдержки из различных писем внутрикоминтерновской корреспонденции, в которых выражаются идеи о «превращении молодёжи в самую радикальный авангард Революции» [2: 108], о «важности оградить левую молодёжь от влияние более возрастных и умеренных политических элит» [2: 135]. Это подтверждает и факт назначения постоянного представителя Коминтерна при МРСМ раньше, чем при самой Народной Партии [1: 62], его широкое представительство на международных конференциях Коминтерна [2: 49].

Вторая часть исследования посвящена обоснованию причин подобного характера Революции-он был во многом обеспечен совокупностью уникальных условий монгольского предреволюционного быта: низкая продолжительность жизни, наследственное смирение с утратой национальной независимости у старшего поколения, исключительная традиционность и неприязнь революции у возрастных слоёв, огромная доля монахов среди мужского населения старше 30-35 лет [1: 12], рост города и отрыв молодого поколения от худонского (сельского) образа жизни [3: 31], свобода передвижения индивида в кочевом обществе, а также влияние России, которое затронуло как раз молодёжь [1: 15].

Таким образом, тезис о ключевой роли монгольской молодёжи в революционном процессе подкрепляется как статистическими данными, так и различными историческими документами. Большая часть причин этому- уникальные условия существования монголов на рубеже 19–20 веков.

Список источников

1. Матвеева Г.С. Монгольский Революционный Союз Молодёжи: история и современность. М.: Наука, 1983. – 341 с.
2. Монголия в документах Коминтерна (1919–1934). В 2-х частях. Ч. I (1911–1929) / Науч. ред. Б.В. Базаров. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. – 512 с.
3. Рощин С.К. Политическая история Монголии (1921-1940 гг.). М.: ИВ РАН, 1999. – 326 с.
4. Чойбалсан Х. Избранные статьи и речи. М.: Издательство иностранной литературы, 1961. – 358 с.

Материал поступил в редакцию 21.05.2022; принят к публикации 04.07.2022.

The article was submitted 21.05.2022; accepted for publication 04.07.2022.

УДК: 94(460).088.2

УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИК ПО РАЗНЫЕ СТОРОНЫ АТЛАНТИКИ**Хатмуллина А.И.**Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия. albinaaa.98@mail.ru

Аннотация. В докладе исследуется проблема профессионального и духовного влияния на молодого испанского медиевиста Эмилио Саэса со стороны признанного ученого К. Санчеса-Альборноса, оказавшегося в эмиграции в Аргентине после Гражданской войны (1936-1939). Источником стала переписка за 1948-1954 гг.

Ключевые слова: молодой учёный, эмиграция, влияние, медиевистика, Испания, Аргентина

TEACHER AND STUDENT ON DIFFERENT SIDES OF THE ATLANTIC (ACCORDING TO THE CORRESPONDENCE OF C. SANCHEZ-ALBORNOZ AND E. SAEZ 1948-1954)**Khatmullina A.I.**Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia. albinaaa.98@mail.ru

Abstract. This article examines the problem of professional and spiritual influence on the young Spanish medievalist Emilio Saez by the recognized scientist C. Sanchez-Albornoz, who turned out in exile in Argentina after the Civil War (1936-1939). The source was the correspondence for 1948-1954.

Keywords: young researcher, emigration, influence, medieval studies, Spain, Argentina

В ходе переписки двух ученых – начинающего медиевиста Эмилио Саэса Санчеса (1917-1988) и признанного мэтра Клаудио Санчеса-Альборноса-и-Мендуиньи (1893-1984), начатой по инициативе молодого коллеги, им удалось выстроить достаточно стабильные отношения. Личная встреча медиевистов произошла лишь во второй половине 1960-х гг. До этого К. Санчес-Альборнос, политический эмигрант-республиканец, вынужденный покинуть Испанию и поселиться в Аргентине, и Э. Саэс могли поддерживать отношения только с помощью переписки и обмена почтовыми отправлениями (главным образом, они посылали друг другу книги и статьи).

К. Санчес Альборнос, профессор Центрального университета в Мадриде, член Национальной Академии истории, в период Второй Республики в Испании (1931-1939) активно занимался политической деятельностью. После поражения республиканцев в Гражданской войне (1936-1939) он был вынужден эмигрировать сначала во Францию (1939-1940), а затем в Аргентину (1940-1983). Некоторое время он являлся Председателем правительства Республики в изгнании (1962-1971)¹. Санчес-Альборнос, находясь в Аргентине, не оставлял политическую стезю на совсем, он тесно поддерживал контакты с другими республиканцами-изгнанниками. Как он писал в своих мемуарах «Мое историко-политическое завещание» (1975), они проводили культурные вечера, посвященные известным испанским писателям, старались друг с другом поддерживать связь по переписке, а с некоторыми он общался и в жизни, например, с не менее известным политиком, изгнанником Луисом Хименесом де Асуа, который был президентом Второй Республики в изгнании (1962-1970) и

¹ Baruque J.V. Claudio Sanchez-Albornoz y Menduina // Diccionario Bibliográfico Español. Real Academia de la Historia. URL: <http://dbe.rah.es/biografias/6273/claudio-sanchez-albornoz-y-menduina> (дата обращения: 01.03.2022).

проживал в Аргентине до самой смерти в 1970 г. В свою очередь Санчес-Альборнос вернулся в Испанию. За год до своей смерти, лишь в 1982 г. К тому времени Испания уже семь лет была без диктатора Франсиско Франко и активно велась политика демонтажа франкистского режима. Республиканцы-изгнанники стремились получить поддержку и признание от других стран, но Вторая республика была признана лишь Мексикой и Югославией (до 1977 г.). Представители от Каталонии и Страны Басков и вовсе не приняли участия в правительстве Республики².

Э. Саэс получил образование в университетах Мурсии и Мадрида, преподавал в университетах Мадрида и Барселоны. Со временем он стал видным ученым, подготовил целый ряд фундаментальных трудов и публикаций источников по истории средневековой Испании. Также он стал основателем одного из главных современных испанских журналов по медиэвистике – «Ежегодник исследований по Средневековью» (*Anuario de Estudios Medievales*) (1964 г.)³.

Опубликованная переписка К. Санчеса-Альборноса и Э. Саэса охватывает период 1948-1954 гг. Она позволяет увидеть важный этап профессионального и человеческого становления Э. Саэса на пути к статусу признанного ученого, каковым он стал к концу 1960-х гг. С другой стороны, письма содержат интереснейшие описания быта испанской академической эмиграции, особенностей мировоззрения эмигрантов-республиканцев и др. Санчес-Альборнос впоследствии делится своими политическими взглядами, называя себя «последним» либералом, католиком и республиканцем. Санчес-Альборнос также критиковал тоталитарные режимы и мечтал о возрождении либерализма в Испании.

Изначально переписка носила чисто академический характер, но со временем К. Санчес-Альборнос стал все откровеннее делиться с Э. Саэсом проблемами эмигрантской жизни, рассказывать о семейных трудностях. Он просил присылать ему не только научные труды, но и испанскую периодику, чтобы быть в курсе текущих событий. Для Санчеса-Альборноса испанская газета новостей «АВС» была важным источником информации новостей, также он вместе с сыном Николасом поддерживал футбольный клуб Авилы, откуда он был сам родом⁴. Он делился своими переживаниями о Родине, тоской по своему дому в Мадриде, оставшихся там библиотеке и коллекции картин старых мастеров⁵. Также Санчес-Альборнос делился и тревогой за близких, его жена была больна и ей предстояла операция⁶, также опасался о своем сыне Николасе, который был приговорен к семилетнему сроку в трудовом лагере «Долина павших» за участие в протесте студентов мадридского университета⁷. Его сын Николас, однако, рассказывал невероятную историю о своем побеге, о том, как ему удалось бежать во Францию. Тем самым он отбыл в этом лагере не весь срок⁸. И все же дон Клаудио был уверен, что дни франкизма сочтены и с нетерпением ждал падения режима. Уже во второй части писем Санчес-Альборнос открыто делился своими политическими взглядами, он опасался угрозы наступления варварских тираний и исчезновения либерализма⁹. Он писал о любви к Родине, о том, что вынужден жить за пределами Испании и невозможности наслаждаться обществом своей семьи: женой, дочерьми и внуками¹⁰. Несмотря на свое изгнание Санчес-Альборнос в начале 1950-х гг. имел возможность приехать в Европу по приглашению Итальянского центра изучения Раннего Средневековья. В этой поездке он смог посетить Италию, Францию и Испанию, где встретился с семьей и коллегами¹¹. Жизнь в Аргентине не была легкой для Санчеса-Альборноса. Успев избежать франкистский режим, где инакомыслящие

² Aunión J.A. Una geografía del exilio republicano español- J.A. Aunión// EL PAÍS: el periódico global. URL: https://elpais.com/cultura/2019/03/29/actualidad/1553880413_738970.html (дата обращения: 09.03.2022).

³ Benito Ruano E. Emilio Sáez Sánchez // Diccionario Bibliográfico Español. Real Academia de la Historia. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/65062/emilio-saez-sanchez> (дата обращения: 01.03.2022).

⁴ Epistolario. Part. II. Carta núm. 20. (C. Sánchez Abornoz a E. Saez, 12.04.1950). P. 277.

⁵ Epistolario. Part. II. Carta núm. 22. (C. Sánchez Abornoz a E. Saez, 29.07.1950). P. 279.

⁶ Epistolario. Part. II. Carta núm. 28. (C. Sánchez a E. Saez, 28.12.1950). P.284.

⁷ Epistolario. Part. III. Carta núm. 48. (C. Sánchez a E. Saez, 16.03.1949). P. 213.

⁸ Шестернина Е.Е. Из Испании во Францию на черном Renault: история побега из Долины Павших// Российское агентство международной информации «РИА Новости». URL: <https://ria.ru/20181210/1547761279.html> (дата обращения: 10.03.2022).

⁹ Epistolario. Part. II. Carta núm. 23. (C. Sánchez a E. Saez, 29.07.1950). P. 281.

¹⁰ Epistolario. Part II. Carta núm. 23.(C. Sánchez Albornoza a E. Sáez, 29.07.1950). P.281.

¹¹ Epistolario. Part III. Carta núm. 43. (C. Sánchez Albornoza a E. Sáez, 15.05.1953). P.208-209.

преследовались властями, он попал в не совсем спокойную Аргентину, где в ходе государственных переворотов военных сменялась власть, а потом и вовсе к власти пришел Хуан Доминго Перон. Его режим характеризовался как авторитарный режим, несмотря на широкие проводимые социальные реформы среди населения. Санчес- Альборнос признавался, что печатался в периодическом издании «Идеи и Факты» (“*Hechos e Ideas*”) ¹². Мало того, что свобода мысли ограничивалась цензурой, но в правление Перона не стабильным был и курс песо, девальвация и инфляция, поэтому университетским преподавателям жилось туго ¹³. Однако, как описывал Санчес-Альборнос, в Аргентине ему жилось спокойно, именно благодаря тому, что климатические и природные условия были схожи с испанскими ¹⁴. Можно предположить, что именно поэтому, он не спешил вернуться обратно на Родину после падения режима. В свою очередь, Эмилио Саэс сообщал о своих успехах на академическом поприще. С начала переписки Саэс сообщал он писал Санчесу-Альборносу о своей докторской диссертации, объемном труде «Дипломатическом собрании монастыря Селановы (Оренсе)» ¹⁵. Хоть и целостно работа была опубликована спустя несколько лет, за нее Саэс удостоился Особой премии Мадридского университета в 1948 г. ¹⁶ Работая над этим трудом, Саэс никогда не отказывал своим коллегам в отправке частей данной работы и оттисков. Он также присылал части работы Санчесу-Альборносу. Также на протяжении всей переписки Саэс сообщал Санчесу-Альборносу о своих предстоящих испытаниях на должность профессора, о своих новых публикациях и отправлял ему работы, которые вошли в знаменитый журнал «Cuadernos de Historia de España». Также Саэс делился с Санчесом-Альборнос радостными событиями в личной жизни, например, в письмах он сообщает о том, как женился, а затем как стал молодым отцом ¹⁷.

Отношения, начавшиеся как весьма осторожные профессиональные контакты, постепенно приобрели личный, дружеский характер, а затем, несмотря на разделяющее коллег расстояние, превратились в прочную связь между учеником и учителем. Эти отношения были важной вехой в биографии для обоих участников переписки, так как начинающий медиевист-исследователь Эмилио Саэс мог получить ценные советы мэтра, ценные знания, что ему передавал учитель, а для донна Клаудио эта переписка была одной из нитей, связывающей его с Родиной, посему оба участника дорожили своей дружбой и продолжали сотрудничать длительное время.

Список источников

1. Луна Ф. Краткая история аргентинцев [Текст]: Пер. С исп. А.С. Шишков/ Феликс Луна. – Москва: Весь мир, 2010. – 280 с.
2. Шестернина Е.Е. Из Испании во Францию на черном Renault: история побега из Долины Павших// Российское агентство международной информации «РИА Новости». URL: <https://ria.ru/20181210/1547761279.html> (дата обращения: 10.03.2022).
3. Aunión J.A. Una geografía del exilio republicano español- J.A. Aunión// EL PAÍS: el periódico global. URL: https://elpais.com/cultura/2019/03/29/actualidad/1553880413_738970.html (дата обращения: 09.03.2022).
4. Epistolario de Claudio Sánchez-Albornoz y Emilio Sáez – 1 (1948-1949) / Ed. por C. Sáez // SIGNO. Revista de Historia de la Cultura Escrita. 1996. Núm. 3. P. 205-220.
5. Epistolario de Claudio Sánchez-Albornoz y Emilio Sáez – 2 (1950-1951) / Ed. por C. Sáez // SIGNO. Revista de Historia de la Cultura Escrita. 1997. Núm. 4. P. 273-289.

¹² Epistolario. P. Part I. Carta núm. 9. (C. Sánchez Albornoz a E. Sáez, 21.07.1949). P.213.

¹³ Луна Ф. Краткая история аргентинцев [Текст]: Пер. С исп. А.С. Шишков/ Феликс Луна. – Москва: Весь мир, 2010. С. 207.

¹⁴ Epistolario. Part II. Carta núm. 27.(C. Sánchez Albornoz a E. Sáez, 19.12.1950). P. 284.

¹⁵ Epistolario. Part I. Carta núm. 1. (C. Sánchez Albornoz a E. Sáez, 25.12.1948). P. 207.

¹⁶ Benito Ruano E. Emilio Sáez Sánchez // Diccionario Bibliográfico Español. Real Academia de la Historia. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/65062/emilio-saez-sanchez> (дата обращения: 01.03.2022).

¹⁷ Epistolario. Part III. Carta núm 43. (C. Sánchez Albornoz a E. Sáez, 16.05.1953). P. 209.

6. Epistolario de Claudio Sánchez-Albornoz y Emilio Sáez – 3 (1952-1954) / Ed. por C. Sáez // SIGNO. Revista de Historia de la Cultura Escrita. 1998. Núm. 5. P. 203-215.

7. Baroque J. V. Claudio Sanchez-Albornoz y Menduina // Diccionario Bibliográfico Español. Real Academia de la Historia. URL: <http://dbe.rah.es/biografias/6273/claudio-sanchez-albornoz-y-menduina> (дата обращения: 01.03.2022).

8. Benito Ruano E. Emilio Sáez Sánchez // Diccionario Bibliográfico Español. Real Academia de la Historia. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/65062/emilio-saez-sanchez> (дата обращения: 01.03.2022).

Материал поступил в редакцию 21.05.2022; принят к публикации 04.07.2022.

The article was submitted 21.05.2022; accepted for publication 04.07.2022.

УДК: 94 (5)

СУН МЭЙЛИН: МОСТ МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ**Ахтямова А.М.**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань;
студент; azaliakhtyamova@gmail.com
Науч. рук. – к-т. ист. наук, доцент Галиуллин М.З.

Аннотация. В статье исследуется проблематика становления Сун Мэйлин как влиятельной социальной, политической и военной фигуры не только в Восточной, но и Западной культуре. Актуальность данного исследования обоснована тем, что в мировом сообществе до сих пор существует гендерные стереотипы, а КНР находится на 107 месте из 156 в списке стран в глобальном рейтинге по показателю гендерного разрыва 2021 года, что безусловно требует решения, к примеру путем обращения к таким личностям, как Мадам Чан. Поиск точек соприкосновения и опыта взаимодействия в прошлом между Восточной и Западной культурами в эпоху распространения вражды между КНР и Западом в XXI веке также является актуальным. В статье рассматриваются действия Мэйлин, которые смогли объединить разные нации, разрушить устаревшие гендерные традиции и позволили женщинам участвовать в политической и военной деятельности. В статье рассматривается не только собственно становление Сун Мэйлин как влиятельной фигуры в раннем возрасте, но и оценивается влияние самой Мэйлин на молодежь Китая и Соединенных Штатов. В ходе написания работы автор приходит к выводу, что Мэйлин смогла стать влиятельной личностью; воодушевить многих людей, в особенности китайских и американских девушек, к борьбе против японских завоевателей, нищеты и необразованности среди китайских жителей, и эксплуатации женщин; добиться разрыва гендерных стереотипов, как в политической, так и военной сферах; получить большие денежные пожертвования со стороны народов западных государств и поддержку Соединённых Штатов и его политической элиты. В исследовании используется историографическая информация и видеоматериалы, которые позволяют выработать объективные выводы.

Ключевые слова: История, Международные отношения, Мадам Чан Кайши, Сун Мэйлин, Китай, Соединенные Штаты

SOONG MEI-LING: BRIDGE BETWEEN EAST AND WEST**Ahtyamova A.M.**

Kazan (Volga region) Federal University, Russia, Kazan; student.
Research adviser: Galiullin M.Z.

Abstract. The article examines the problems of Song Mei-ling's formation as an influential social, political, and military figure not only in Eastern, but also in Western culture. The relevance of this study is justified by the fact that gender stereotypes still exist in the world community, and the PRC is in 107th place out of 156 in the list of countries in the global ranking in terms of the gender gap in 2021, which certainly needs to be addressed, for example, by referring to such personalities like Madame Chiang. The search for common ground and experience of interaction in the past between Eastern and Western cultures in the era of the spread of enmity between China and the West in the 21st century is also relevant. The article examines the actions of Mei-ling, which were able to unite different nations, destroy outdated gender traditions and allowed women to participate in political and military activities. The article examines not only the rise of

Song Mei-ling as an influential figure at an early age, but also assesses the influence of Mei-ling herself on the youth of China and the United States. In the course of writing the work, the author comes to the conclusion that Mei-ling was able to become an influential person; inspire many people, especially Chinese and American girls, to fight against the Japanese conquerors, poverty and ignorance of Chinese people, and exploitation of women; achieve a break in gender stereotypes, both in the political and military spheres; receive large monetary donations from the peoples of Western states and the support of the United States and its political elite. The study uses historiographic information and video materials that allow to draw objective conclusions.

Keywords: History, International Relations, Madame Chiang Kai-shek, Soong Mei-ling, China, United States

Становление Сун Мэйлин

Сун Мэйлин – видный китайский политический деятель, жена Чан Кайши. Она была одной из трёх «сестёр Сун», сыгравших значимую роль в формировании современного Китая.

В народе про сестер Сун говорили: «Одна любила деньги, другая – власть, а третья – Китай». Ту, что любила власть, звали Мэйлин, позднее ставшую Мадам Чан Кайши.

Жизнь Сун Мэйлин насчитывала три столетия. За свою долгую жизнь она смогла стать одной из ключевых фигур в налаживании отношений Европы и Азии. Это стало возможным благодаря ее воспитанию в восточной и западной культурах. Она родилась в марте 1897 года в Шанхае в обеспеченной семье. Ее родители, будучи уверенными в том, что политика Сунь Ятсена, правящего в то время в Китае, была направлена на создание нового, современного Китая, хотели подготовить своих детей к новому миру наилучшим образом [4, р. 18]. Поэтому Сун Мэйлин получила образование в Соединенных Штатах. В 1917 году она успешно окончила колледж Уэллсли и получила степень по «английской литературе» и «философии». К тому времени она была американизирована и овладела английским в совершенстве. После выпуска она переехала в Шанхай, где начала строить свою будущую политическую карьеру.

Вернувшись в Китай из прогрессивного США, Мэйлин поразила бедность жизни китайского народа, поэтому она стала членом Шанхайской комиссии по детскому труду, где начала изучать местные условия труда. Она считала, что китайские, как и американские дети, должны ходить в школу, и рассказывала о своих убеждениях многим влиятельным лидерам, дружившим с ее отцом. Люди в Шанхае начинали уважать Мэйлин [4, р. 24].

Из активистки в дипломата

Занимаясь социально-экономической и политической деятельностью, ее заметил генерал Чан Кайши. В 1927 году она вышла замуж за Чан Кайши, что стало ярким событием. Уже через 2 дня Чан Кайши был назначен главнокомандующим вооруженными силами Китая, а вскоре смог стать председателем Национального правительства Китайской Республики. После замужества Сун Мэйлин должна была оставаться в тени своего мужа, однако, вопреки традициям, она уехала за ним в столицу, где находилось правительство, и стала единственной из жен государственных деятелей. До основания Китайской Народной Республики в 1949 году мадам Сун была активна на политической арене и получила статус «Первой леди Китая» [9].

Когда большая часть иностранных представительств переехало в столицу – Нанкин, Чан Кайши был в замешательстве, он не говорил по-английски и плохо понимал западных коллег, поэтому Мэйлин стала его секретарем и переводчиком. Она также стала его советником в военных делах, что было очень важно в моменты проживания Американских и Английских государственных политиков в Китае. Она не только переводила слова, но и играла их значением, чтобы достичь максимального взаимопонимания и поддержки со стороны сильных держав. Мэйлин помимо навыков перевода обладала тонким пониманием иностранной культуры, знала когда нужно льстить, чтобы преподнести правительство Гоминьдана в лучшем свете, показать свое уважение и расположить западных лидеров к Националистам. Ее харизма и политическая компетентность помогала познакомить Чан Кайши с

западной культурой и идеями. Она также работала над популяризацией его дела на Западе и была одной из движущих сил руководства Гоминьдана.

Будучи частью традиционной богатой молодежи Китая, Мэйлин смогла добиться небывалого успеха на родине. Она работала наравне с самыми высокопоставленными лицами Китая. Добившись определенной силы и влияния, она стала той политической и социальной фигурой, которую приняли и стали уважать в китайском обществе. На данном этапе Мэйлин сформировалась как активный представитель молодого поколения, в дальнейшем же она продолжила свою деятельность и уже сама стала влиять на мировоззрение новой китайской, а затем и американской молодежи.

Законодатель Нового Порядка

Вместе со своим мужем в 1934 году она запустила «Движение за новую жизнь», программу, которая стремилась развивать современное образование и профессиональную подготовку людей для восстановления Китая как сильной, прогрессивной нации, способной справиться с растущими современными проблемами. Осторожно находя новый кодекс моральных норм, соответствующих китайскому контексту, они стремились объединить лучшие элементы как китайской, так и западной культур чтобы нация могла двигаться вперед [2, р. 71]. Мадам Чан призывала городских женщин развивать чувство социальной ответственности за свои местные сообщества и нацию за пределами семьи и дома. Многие девушки начали возглавлять протесты против преобладающей практики сожительства и женского рабства, и в 1930 году было сформировано Общество против рабынь. Они стремились положить конец эксплуатации женского пола в проституции и «распевных» домах, а также сократить употребление опиума. Они продвигали бесплатные больницы, профессиональное обучение и выступали за законы о труде на фабриках для защиты женщин и ограничения детского труда.

Мэйлин понимала основы дипломатии и осознавала важность проведения дружественной политики по отношению к врагам. Однако ее муж проводил более жесткую политику в отношении неприятелей, поэтому в 1936 году Чан Кайши был взят в плен повстанцами. Мадам Чан сыграла важную роль в его освобождении, проведя серию переговоров с противником на вражеской территории. В ходе данного Сианьского инцидента авторитет Мадам Чан возрос, в то время как репутация ее мужа начала рушиться.

Также Мадам Чан восхищалась многими аспектами развития техники США и Европы. Она была убеждена, что для становления Китая как сильной державы необходимо развивать воздушные силы страны. Мадам Чан Кайши осознавала важность развития технологий. Поэтому в 1936 году она впервые получила официальную должность в правительстве и стала Генеральным секретарем китайских военно-воздушных сил. Она была назначена ответственной за модернизацию воздушного флота страны. Занимаясь военной деятельностью, она все больше становилась популярной в китайском обществе, также ее социальная деятельность в прошлом благоприятно отразилась на отношении китайцев. Ее образ сильной женщины и общественная роль пробудили политический интерес среди женщин. Они активнее стали участвовать в общественной и политической деятельности. Во время китайско-японской войны 1937–1945 годов на ее призыв участвовать в военных действиях откликнулись многие женщины. В нескольких провинциях женщины присоединялись к Корпусу военной службы, чтобы обеспечивать воинские части вспомогательными службами и даже боевыми частями. Среди них был знаменитый молодой женский батальон Гуанси, в который вступили после призывов Сун Мэйлин 800 студенток [2, р. 72]. Женский батальон Гуанси стал самой известной из женских воинских частей в Китае [3, р. 177].

Западные последователи

Мэйлин хотела превратить Китай в сверхдержаву, равную США, а семью Чан в мировых лидеров [4, р. 68]. Однако за рубежом она оставалась неизвестной личностью, поэтому никто не оказывал поддержку Китаю должным образом. После становления в 1937 году неофициальным послом в Америке, ею были опубликованы более 100 речей, заявлений для прессы и интервью в американских журналах. Она старалась всеми силами создать благоприятную картину Китая в Западном сообществе, скрывая процветающую бедность и голод среди китайских жителей.

Осознавая, что ее стране необходима большая материальная поддержка, она не могла говорить о нищете, поскольку продвигала правительство, членом которого сама же и являлась. За границей она искала людей, готовых помочь распространять ее убеждения и взгляды. Найдя связи в высшем свете, она познакомилась со старшим редактором и соучредителем журнала TIME Генри Льюисом. Через публикации в известном журнале он преподносил американской общественности выгодный Мадам Чан образ ее мужа как лучшего за последние 250 лет руководителя Китайской Республики [4, р. 65]. Вдвоем они три раза попадали на обложку журнала TIME, что сделало их узнаваемыми по всему миру [5; 6; 8]. Образ семьи Чан произвело впечатление на американскую публику, что в последствии приведет не только к военному участию американских женщин в противостоянии Японии, но и в целом повлияет на мнение американской молодежи, которая, повзрослев, будет воспринимать известных им личностей как единственных законных представителей власти в Китае.

Находясь в турне по Соединенным Штатам в 1942 году, она говорила, что все нации обязаны иметь равные возможности для развития, а также что «те, кто сильнее и более развит, должны рассматривать свою силу как доверие, которое можно использовать, чтобы помочь более слабым нациям» [4, р. 74]. Это были именно те, восхвалявшие США, слова, которые хотели слышать патриотичные американцы, чтобы начать жертвовать деньги на действия националистов в Китае. В статье в «Нью-Йорк Таймс» отмечалось: «Все, чего бы она ни пожелала, будь это во власти народа, было бы выполнено» [4, р.74].

Во время своей болезни, когда турне еще не успело завершиться, Элеонора Рузвельт неоднократно посещала ее палату в знак благодарности за оказанную заботу о ее сыне Джеймсе, ранее болевшем в Китае. Однако даже находясь в болезненном положении Мадам Чан продолжала говорить о войне и необходимости поддержки Китая силами США, почему и получала знаки уважения в свою сторону. Она также заручилась поддержкой и благосклонным отношением со стороны Президента и Первой Леди Америки [4, р. 71]. Все ее усилия по поддержанию имиджа Китая обеспечили известность среди десятков тысяч американцев, что также помогло собрать миллионы долларов в поддержку Китая.

В 1943 году она стала первым гражданином Китая и второй женщиной, выступившей в обеих палатах Конгресса США со словами о поддержке военных действий националистов Китая в войне против Японии. Она говорила о том, что существует нечто объединяющее обе нации – китайскую и американскую, имея в виду активную борьбу с Японией, и о том, что будущее Китая повлияет на будущее Америки, что Китай стремится и готов сотрудничать [10]. После окончания речи зал аплодировал стоя [7]. Слова о возможности улучшения жизни миллионов страдающих китайцев были услышаны. Ее выступления повлияли на набор в Женский армейский корпус США американских женщин китайского происхождения для службы в Военно-воздушных силах сухопутных войск в качестве Воздушных ВВС, названных в ее честь «Авиа-ВАК Мадам Чан Кайши» [1].

В 1949 году, после поражения войск Чан Кайши в Гражданской войне, Мэйлин и ее семья переехали на Тайвань, где ее муж установил свое правительство. По-прежнему имея большое влияние на Западе, она продолжала искать поддержки в Соединенных Штатах. Ее усилия по поддержанию благоприятного образа Китая и китайского правительства за годы ранее помогли повлиять не только на мнение жителей Запада, но и на благосклонную политику правительства США в отношении Тайваня.

После смерти Чан Кайши в 1975 году Сун Мэйлин переехала в Нью-Йорк. После смерти в 1988 г. Цзян Цзинго, сына Чан Кайши от первого брака и президента Тайваня, она на короткое время стала участвовать в тайваньской политике, но к тому времени ее влияние значительно уменьшилось. Мадам Чан продолжала играть важную международную роль. Она была патроном Международного комитета Красного Креста, почетным председателем Британского Объединенного фонда помощи Китаю и первым почетным членом Мемориального общества Билля о правах, по-прежнему оставаясь в рядах активных граждан, даже несмотря на свой преклонный возраст.

Подводя итог, фигура Сун Мэйлин действительно смогла стать влиятельной личностью в XX веке в раннем возрасте. Владея в совершенстве сразу двумя языками, английским и китайским, она

сосредоточила в своих руках большую силу в переговорах между видными лидерами и ее мужем. Она стала проводником, и даже неким мостом между двумя культурами, помогла найти общие с Китаем направления сотрудничества у западных стран. Проводя активную социальную и военную деятельность, она стала популярна в обществе и могла влиять на молодое поколение не только Китая, но и США. Она повлияла на женскую часть общества, сделав их более активными в социальной и политической сферах, через свой пример повысила их присутствие в военном деле. Мэйлин также смогла распространить свои взгляды и отстоять свои интересы на высшем уровне политической власти США, тем самым, в глазах мировой общественности, на долгие годы утвердила статус правительства своего мужа как единственного законного представительства на территории Китая. Также до начала 1970-х представитель именно от партии Гоминьдана присутствовал в Совете безопасности ООН.

Список источников

1. Bellafaire J. Asian-Pacific-American Servicewomen in Defense of a Nation. [Электронный ресурс] // Women In Military Service For America Memorial Foundation. URL: <https://web.archive.org/web/20130329133051/http://www.womensmemorial.org/Education/APA.html> (дата обращения 07.03.2022).
2. Chung M. K. M. Chinese Women in Christian Ministry: An Intercultural Study. New York: Peter Lang Publishing, 1949. 313 p.
3. Croll E. Feminism and socialism in China. Abingdon, Oxon: Routledge, 2011. – 364 p.
4. Donovan S. Madame Chiang Kai-shek: face of modern China. Minneapolis: Compass Point Books, 2007. 112 p.
5. Madame Chiang // Time. The Weekly newsmagazine. – 1943. – Vol. 41, N 9.
6. Man & Wife of the year // Time. The Weekly newsmagazine. Chicago: Time. – 1938. – Vol. 31, N 1.
7. Mme. Chiang Kai Shek in U.S.A. [Видеозапись выступления Мадам Чан Кайши в США] [Электронный ресурс] // British Pathé. 1943, URL: <https://www.britishpathe.com/video/mme-chiang-kai-shek-in-u-s-a/query/Mme+Chiang+Kai+Shek+IN+USA> (дата обращения 07.03.2022).
8. President of China & Wife // Time. The Weekly newsmagazine. – 1941. – Vol. 38, N 17.
9. Shao D. Madame Soong Mei-ling's Life in Her Old Age [Электронный ресурс] // China.org.cn. 2003. URL: <http://www.china.org.cn/english/NM-e/79495.htm> (дата обращения 02.03.2022).
10. Soong M. Addresses To The House Of Representatives And To The Senate [Электронный ресурс] // USC US-China Institute. 1943. URL: <https://china.usc.edu/soong-mei-ling-%E2%80%9CAddresses-house-representatives-and-senate%E2%80%9D-february-18-1943> (дата обращения 06.03.2022).

Материал поступил в редакцию 21.05.2022; принят к публикации 04.07.2022.

The article was submitted 21.05.2022; accepted for publication 04.07.2022.

УДК: 94(497.1)

ОБРАЗ ГАВРИЛЫ ПРИНЦИПА В СЕРБСКОЙ МУЗЫКЕ ПЕРИОДА ЮГОСЛАВСКИХ ВОЙН (1991-2001)

Быкова Е.А.

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России
г. Москва, Россия;
студентка; elizaveta.bikowa@yandex.ru.
Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Черникова Т.В.

Аннотация. В статье рассматривается использования образа Гаврилы Принципа в текстах песен, написанных сербскими музыкальными исполнителями в годы Югославских войн. Выявляются характерные черты, которыми наделялся данный образ в условиях резкого подъёма национализма 1990-х гг.

Ключевые слова: Гаврило Принцип, Югославские войны, турбофолк, национализм

THE IMAGE OF GAVRILA PRINCIP IN THE SERBIAN MUSIC OF THE YUGOSLAV WARS (1991-2001)

Bykova E.A.

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO), Moscow, Russia
Research adviser: Chernikova T.V.

Abstract. The article considers the image of Gavrila Princip in the lyrics of songs written by Serbian musicians during the Yugoslav Wars. The author highlights the features with which this image was endowed in the context of the 1990s rise of nationalism.

Keywords: Gavrilo Princip, Yugoslav wars, turbo-folk, nationalism

Актуальность: непрекращающиеся дискуссии, касающиеся оценки деятельности Гаврилы Принципа — девятнадцатилетнего юноши, спровоцировавшего начало одной из самых кровавых войн в истории человечества.

Научная новизна исследования: привлечение записей композиций музыкальных исполнителей, чьё творчество приходится на годы Югославских войн.

Накануне и после распада единой Югославии народы, входившие в её состав, столкнулись с проблемой поиска национальной идентичности. Как политики и военные, так и общественное сознание всё чаще обращаются к героическим образам прошлого.

Одним из символов периода Югославских войн стал особый жанр музыки, представлявший собой сплав военной патриотической песни и балканского фолка, часто относимый к турбо-фолку. Для этого жанра было также характерно возвеличивание исторических деятелей или героизация современников [13, с. 95-96]. Отдельное место в творчестве сербских поэтов-песенников стоит уделить образу Гаврилы Принципа. В 1994 г. исполнителем Земляк Браниша был выпущен отдельный альбом, посвящённый столетию рождения Гаврилы Принципа. Наряду с песнями в него также вошли стихи, посвящённые члену «Молодой Боснии» [11; 9]. Сербские авторы также накладывали на музыку стихотворение самого Гаврилы Принципа «Смерть» [2; 10].

Образ Принципа в большинстве песен чрезвычайно идеализирован; он предстаёт перед слушателем героем своего времени, мучеником [5], его жизнь и характеризуется исключительно положительно («герой сызмальства», который «никогда не умрёт из-за своих подвигов» [12]).

Однако стоит отметить, что в текстах песен сербский террорист упоминается чаще всего в контексте Сербской Краины и Босанска-Грахова, малой родины Принципа [1; 8]. Более того, он воспринимается в первую очередь как боснийский серб и как сербский герой. Такое представление о Принципе в корне отличается от того значения, которым он наделялся в социалистической Югославии, где он считался символом свободы славянских народов и мультикультурализма. [14, с. 347] Сам Гаврило Принцип называл себя югославским националистом, поскольку его главным стремлением было объединение южных славян их в одном государстве [14, с. 83]. Кроме того, членами «Молодой Боснии» наряду с сербами были также хорваты и мусульмане. [6, с. 374] Из этого следует, что идеологическое отождествление сербской армии и «Молодой Боснии», в целом присущее настроениям 1990-х [4, с. 176], является весьма вольной интерпретацией взглядов Гаврилы Принципа.

Представление о Принципе переплетается с образами других исторических личностей, в частности, Милоша Обилича [7], героя битвы на Косовом поле 1389 г., и Момчила Джуича [1], лидера сербских четников в годы Второй Мировой войны. Всё это также говорит о том, что он предстаёт защитником сербского народа от «турок и злых усташей» [8].

Такое символическое понимание образа Принципа присутствовало не только у сербов. Самое яркое свидетельство этого — разрушение хорватами дома-музея Принципа в деревне Обляй в ходе проведения операции «Буря» [14, с. 319]. Эти события также нашли своё отражение в сербской музыке [12; 3].

Таким образом, в годы югославских войн образ Гаврилы Принципа героизируется, ставится в один ряд с другими сербскими легендарными личностями, служит поднятию патриотизма и боевого духа. Он становится символом сербской национальной идентичности, что расходится со взглядами самого Принципа на югославянский вопрос.

Список источников

1. Baja Mali Knindza - Dinaro Srpska goro - (Audio 1993) HD. URL: https://www.youtube.com/watch?v=WUKa_MHfz2g (дата обращения: 04.03.2021).
2. Baja Mali Knindza - Gavrilo - (Audio 1993). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=In1xKeJ8zuY> (дата обращения: 04.03.2021).
3. Baja Mali Knindza - Gavrilo Princip - (LIVE) - (Divcibare 2017). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=NUGdreKBw9U> (дата обращения: 04.03.2021).
4. Bartulović Alenka. Representing Gavrilo Princip: tourism, politics and alternative engagements with the memory of the Sarajevo assassination in post-war Bosnia-Herzegovina // *Traditiones* 47(1), June 2018. pp. 169-191.
5. Narodni guslar Djordjije Djoko Koprivica - Gavrilo Princip - (Audio 1999). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9G0rkjmvjdo> (дата обращения: 04.03.2021).
6. Subotić Jelena. Terrorists are Other People: Contested Memory of the 1914 Sarajevo Assassination // *Australian Journal of Politics and History*: Volume 63, Number 3, 2017. pp. 369-381.
7. Vidovdan 1389. i 1914. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Loe_v4bZwm4 (дата обращения: 05.03.2021).
8. Zemljak Branisa - Pitaju Me Odakle Si Baja. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=JMHURNce87k> (дата обращения: 04.03.2021).
9. Zemljak Branisa - Prva Varnica. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=pn05PKS0fNM> (дата обращения: 04.03.2021).

10. Zemljak Branisa - Tromo Se Vrijeme Vuce. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=X79ngfbA148> (дата обращения: 04.03.2021).
11. Zemljak Branisa - Venac za Gavrilu. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=pmRtNpCUj5A> (дата обращения: 04.03.2021).
12. Zvuci Tromedje - Gavriilo zove - (Audio 1999). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=aT6-VHi-52Y> (дата обращения: 04.03.2021).
13. Каткова Е. П., Костюк Р. В. Турбо-фолк как элемент культурной самоидентификации сербов в годы гражданской войны в бывшей Югославии (1991-2001 гг.) // Гражданский мир - гражданская война: осмысление и прогнозы. Материалы международной научной конференции. Под ред. В.М. Доброштан. СПб: Издательство СПбГУПТД, 2018. С. 95-98.
14. Матонин Е. В. Гаврило Принцип: человек-детонатор. М.: Молодая гвардия, 2017. 332 с.

Материал поступил в редакцию 21.05.2022; принят к публикации 04.07.2022.
The article was submitted 21.05.2022; accepted for publication 04.07.2022.

УДК: 94(430).086

**ПРИЁМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ СРЕДИ МОЛОДЁЖИ
НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ****Сигова А.А., Быкова Е.А.**

Московский государственный институт международных отношений (Университет)
МИД России, г. Москва, Россия;
студенты; nastya.sigova@yandex.ru elizaveta.bikowa@yandex.ru.
Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Черникова Т.В.

Аннотация. В статье рассматриваются методы нацистской пропаганды, применявшиеся в школьной учебной литературе. На основе анализа источников выделяются ключевые характеристики, присущие молодёжной и образовательной политике НСДАП.

Ключевые слова: Третий рейх, молодёжная политика, учебная литература, пропаганда

**METHODS OF POLITICAL PROPAGANDA AMONG YOUNG PEOPLE
ON THE EXAMPLE OF EDUCATIONAL LITERATURE IN NAZI GERMANY****Sigova A.A., Bykova E.A.**

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO), Moscow, Russia
Research adviser: Chernikova T.V.

Abstract. The article considers the methods of Nazi propaganda used in school educational literature. Having analyzed textbooks of the period, the authors highlight the key characteristics inherent in the youth and educational policy of the Nazi Party.

Keywords: The Third Reich, youth policy, educational literature, propaganda

Для деятельности любой политической организации важна работа с молодёжью, поскольку эта социальная группа особенно восприимчива к влиянию различных идей. Это понимало и партийное руководство НСДАП, проводившее активную молодёжную политику. Внимание историков, как правило, приковано к сети нацистских молодёжных организаций, при этом образовательная политика Третьего рейха зачастую остаётся за рамками исследований. В данной работе авторы ставят перед собой цель выявить основные методы пропаганды, применявшиеся в школьной учебной литературе в годы нацистского режима.

С приходом к власти в Германии НСДАП школьные программы подверглись коренному пересмотру, а учебная литература стала одним из инструментов влияния на сознание подрастающего поколения. Авторы, опираясь на классификации методов пропаганды, предложенные В.А. Сороченко в книге «Энциклопедия методов пропаганды» [6] и коллективом зарубежных исследователей в статье «Fine-Grained Analysis of Propaganda in News Articles» [12], выделяют следующие приёмы, нашедшие отражение на страницах книг и учебных пособий:

1. Демонизация врага. В рамках антисемитской политики партии образ еврея приравнивался к образам дьявола [7, S. 3], насильника [9, S. 30-31], паразита [1, с. 72], трутня [10, S. 11], создавая таким образом негативную ассоциацию в детском сознании.

2. Причинное упрощение. Убеждённость в существовании единственной причины и единственного виновника тех или иных событий приводила к искажению реальных фактов. Так, согласно нацистским учебникам истории, Германия проиграла Первую мировую войну из-за «удара в спину» [3, с. 208].

3. Культ личности и героизация. Создание положительного образа Адольфа Гитлера начиналось с рассказов в букваре, где глава государства выступал в роли друга детей и народного заступника [14, р. 287-288]. Кроме того, этот метод широко применялся на уроках истории, когда Гитлер ставился в один ряд с Фридрихом Великим и Отто фон Бисмарком [5, с. 72]

4. Принцип контраста. Данный принцип строится на ярком противопоставлении положительного и отрицательного образов. Например, в иллюстрациях к детским книгам можно увидеть стоящих рядом молодого красивого немца и старого уродливого еврея [7, S. 6].

5. Эффект первичности. Людям свойственно воспринимать первую услышанную информацию как наиболее достоверную, поэтому прививать нацистские идеалы начинали с первых страниц букваря [8, S. 4-5].

6. Повторение. Постоянное повторение одних и тех же формул ведёт к тому, что человек начинает воспринимать их как истинные, поэтому идеологическим содержанием наполнялись даже задачи по математике [11], физике и химии [13].

7. Социальное одобрение. Ощущение принадлежности к коллективу является одной из ключевых потребностей, поэтому в учебной литературе особое внимание уделялось описанию духа единства и общности [14, р. 290] [8, S. 62].

8. Ложная аналогия. Создание ассоциативных связей между вещами, которые на самом деле не связаны между собой, выражалось, например, в проведении аналогии между человеческими расами и видами животных на уроках биологии [2].

9. Flag-waving — игра на сильном национальном чувстве. Речь зачастую шла о патриотизме, доведённом до степени абсурдной и ненужной жертвенности во благо страны. Ярким примером этого приёма является героизация участников битвы при Лангемарке [4, с. 371].

Таким образом, в школьной учебной литературе использовался весьма широкий спектр пропагандистских приёмов, что позволило воспитать преданное режиму и разделяющее идеи нацизма поколение.

Список источников

1. Ермаков А.М. Юлиус Штрейхер и пропаганда антисемитизма среди детей и молодежи в нацистской Германии. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. №3(63). Т.2. С. 68-73.

2. Кноп Г. «Дети» Гитлера. М.: Олма-Пресс, 2004. URL: <http://www.istorya.ru/book/detigitlera/index.php> (дата обращения: 14.03.2022).

3. Кормилицын С.В. Третий Рейх. Гитлер-югенд. СПб.: Издательский Дом «Нева», 2004. 288 с.

4. Пленков О.Ю. Тайны Третьего Рейха. Культура на службе вермахта. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2011. 480 с.

5. Соколова А. Преподавание истории в капиталистических странах. О преподавании истории в фашистской Германии. // Борьба классов. Июнь 1934. № 5-6. С. 63-76.

6. Сороченко В.А. Энциклопедия методов пропаганды. М.: Дрофа, 2002. URL: <https://psyfactor.org/propaganda.htm> (дата обращения: 13.03.2022).

7. Bauer E. Trau keinem Fuchs auf grüner Heid und keinem Jud bei seinem Eid! Ein Bilderbuch für Groß und Klein. Nürnberg: Stürmer-Verlag, 1936. 46 S.

8. Brückl A., Heil K., Markert K. Bei uns in Nürnberg. Erstes Lesebuch. Nürnberg: Verlag der Friedrich Kornschen Buchhandlung, 1934. 88 S.

9. Hiemer E. Der Giftpilz. Nürnberg: Stürmer-Verlag, 1938. 56 S.

10. Hiemer E. Der Pudelmopsdackelpinscher und andere besinnliche Erzählungen. Nürnberg: Stürmer-Verlag, 1940. 95 S.

11. Pietzker K. Völkisches Rechnen: ein Ergänzungsheft zu jedem Rechenbuch. Halle (Saale): H. Schroedel, 1934. 24 S.

12. Da San Martino G., Yu S., Barrón-Cedeño A., Petrov R. Fine-Grained Analysis of Propaganda in News Article. // Proceedings of the 2019 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing and the 9th International Joint Conference on Natural Language Processing (EMNLP-IJCNLP). Hong Kong. pp. 5636–5646.

13. Mann E. School for Barbarians: Education Under the Nazis. Dover: Dover Publications, 2014. 160 p. URL: https://royallib.com/read/Mann_Erika/school_for_barbarians.html#0 (дата обращения: 15.03.2022)

14. Mosse G.L. Nazi Culture: Intellectual, Cultural and Social Life in the Third Reich. New York: Grosset&Dunlap, 1968. 452 p.

Материал поступил в редакцию 21.05.2022; принят к публикации 04.07.2022.

The article was submitted 21.05.2022; accepted for publication 04.07.2022.

РОЛЬ И СУДЬБА «РУССКОЙ АКЦИИ» В ЧЕХОСЛОВАКИИ В 1918–1945 ГГ.

Заикина И.А.
zaikina_irina14@mail.ru

Московский государственный институт международных отношений (Университет)
МИД Российской Федерации (МГИМО)
Москва, Россия

Аннотация. В данной статье выявляется роль русской молодёжи в становлении и развитии Русского зарубежья в Чехословакии, а также в формировании политических взглядов России.

Целью данной статьи является выявление значения русской молодёжи в эмиграции, участвовавшей в «Русской акции», в становлении и развитии Русского Зарубежья, формировании новых политических идей по преобразованию России, развитию научного Зарубежного сообщества. Делается попытка осмыслить достижения «Русской и акции» и определить её влияние на политическую жизнь русского общества в эмиграции и будущей России.

Для анализа привлекается широкий круг иностранных, эпистолярных источников, позиций современников по данному вопросу, источников личного происхождения, данных Русского заграничного исторического архива в Праге.

Автором статьи при проведении исследования использовались такие методы как анализ, систематизация, синтез, а также статистический анализ.

Новизна данного научного исследования состоит в использовании малоисследованных источников (журналов, издававшихся русскими студентами в Чехословакии), а также мемуаров и дневниковых записей участников «Русской акции». Автором статьи предпринимается попытка определения значимости деятельности русской молодёжи в эмиграции в Чехословакии в 1920-х.

Ключевые слова: русская молодёжь в Чехословакии в 1920-х, «Русская акция», политические взгляды русской молодёжи, концепция Карела Крамаржа и Томаша Масарика, евразийство, научная жизнь русского Зарубежья в Праге

Для цитирования: Заикина И.А. Роль и судьба «Русской акции» в Чехословакии в 1918–1945 гг. // Казанский вестник молодых учёных. 2022. Т. 6. № 2. С. 43–49.

В исторической науке существует множество точек зрения, позиций и до конца нераскрытой информации в архивах по поводу проводимой чехословацким правительством «Русской акции». Перед исторической наукой встаёт значимый вопрос, который подлежит тщательному изучению: почему «Русская акция» была организована именно для русских эмигрантов, действительно ли она несла в себе именно образовательный характер, как принято считать в исторической науке, и можно ли считать проведение данной «Акции помощи» успешной.

«Русской Акцией помощи» принято обозначать проект систематической финансовой помощи русским эмигрантам, покинувшим Советскую Россию после Октябрьской революции, который сформировался в 1920-х со стороны МИД Чехословакии, и получил развитие от акции помощи братьев Йозефа и Вацлава Гирсов голодающему русскому населению Поволжья и Южной Украины. Только после ликвидации большевиками Всероссийского комитета помощи голодающими внимание чехословацкого правительства было перенесено на помощь русским эмигрантам. [9]

Проект возник на фоне волны русофильства и панславизма, которые были распространены в годы Первой мировой войны в Чехословакии. Многие чехи были представлены в чехословацких легионах России, и политические деятели Чехословакии Масаник, Штефаник, Гирса также оказались тогда на территории России. Кроме того, после 1917 года среди политических деятелей была

распространена идея о создании чешской государственности с российским правителем из дома Романовых [4].

Говоря о «Русской акции», нельзя не упомянуть как её себе представляли политические деятели Чехословакии. Историками И. Савицким, С. Магидом, чешской исследовательницей Копршивой отмечается двойственность целей «Русской Акции помощи». С одной стороны выделяется гуманитарный и идеологический характер акции, направленный на помощь «славянским братьям» и спасение русского слоя образованной интеллигенции, необходимой для создания будущего демократического государства в России, а с другой на проведение сознательной политики Т. Г. Масарика и Э. Бенеша по организации в Праге центра «прогрессивных русских», к разряду которых относились демократические и социальные партии трудовиков, социал-революционеры, конституционные демократы, а позже-эсеры.

Позиции чехословацкого правительства по отношению к «Русской акции» были действительно неоднозначны среди чехословацкого правительства. К. Крамарж, первый премьер-министр Чехословакии, инициатор движения неославизма, лидер партии национальных демократов, поддерживал правых эмигрантов и был сторонником белого движения, интеграции в Советскую Россию и свержения большевиков. Крамарж не верил в тезис Масарика о возможности постепенного перерождения большевистской России в демократическое образование и до конца оставался противником компромиссов западных государств с СССР. По моему мнению, при исследовании данной темой недооценивается также и личностная составляющая характера Крамаржа, сближающая его с эмигрантами: ему было свойственно романтическое и эмоциональное восприятие России, отношение к которой представлялось прежде всего как охранительное и отеческое. Такой позиции придерживается и чешская исследовательница Яна Шетржилова, которая отмечает, что в силу своего милосердного характера он не мог относиться к эмигрантам как сторонний наблюдатель.

«Русскую акцию» широко поддерживала аграрная партия во главе со А. Швеглой, установившим прочные связи с эмигрантской организацией «Крестьянская Россия». По некоторым сведениям, именно А. Швегла и К. Крамарж были авторами проведения «Русской акции» [7].

Иную позицию высказали Томаш Масарик и Эдвард Бенеш. Бенеш считал, что основной задачей Русской акции является развитие культурной области, поскольку после возвращения в обновлённую Россию без большевиков, эмигранты станут руководить поколением людей с новыми взглядами, ценностями и убеждениями. Он считал, что эмиграция не будет играть политическую роль и занимал более гибкую позицию, боясь лишиться себя возможности установления контактов с СССР. Эдвард Бенеш высказывался против превращения Чехословакии в центр политической жизни эмиграции. Въезд на её территорию как крайне правым, так и крайне левым был запрещен. Нежелательными персонами были и военнослужащие, которые могли выступить как организованная политическая сила. Позиция Бенеша была обозначена на заседании 1922 года чехословацкого правительства: «Мы не разрешаем эмиграции никаких конспиративных политических или военных действий, а просто даем возможность русским эмигрантам жить и работать, дабы они могли вернуться на Родину, когда там создадутся нормальные европейские условия, отличающиеся определенным объемом личной свободы» [8].

Поначалу мало кто в Чехословакии верил, что большевики смогут долго удержаться у власти, и если их падение неизбежно, то за ним должно последовать возвращение России на путь демократического развития. Тогда эмигранты получат возможность вернуться на Родину и принять активнейшее участие в новом государственном строительстве. Чехословацкое правительство сходилась во мнении на том, что только такая Россия сможет поддерживать Чехословакию и гарантировать ей внешнюю безопасность.

По мнению Зденека Сладека, чешского историка, Томаш Масарик сформулировал миссию акции помощи таким образом, что основное внимание было специально направлено на полезную и целенаправленную деятельность во имя будущего России, однако за этим скрывались важные геополитические цели Масарика, полагавшего, что на смену большевиков придут более умеренные

силы и с этой целью левым элементам русской эмиграции и образованным студентам удалось бы найти общий язык с советами. Он надеялся установить через присутствовавшие в Чехии эмигрантские силы контакты с «Новой Россией» без большевиков. Таким образом, эта часть эмиграции могла превратиться из объекта помощи в субъективный фактор политического значения.

Савицкий также склоняется к тому, что в годы разрухи после первой мировой войны вряд ли государственное предприятие такого большого масштаба было основано лишь на добрых чувствах» и что Масарик формировал «свою эмиграцию», сохраняя относительно либеральную политику по отношению к неофициальным или «случайным» эмигрантам, в то же время воспрещая въезд невооружённым, но сохранявшим свою организацию воинским частям и редко выдавая визы крайне правым и левым деятелям. Прибывающие эмигранты должны были соблюдать правило о невмешательстве во внутренние политические дела Чехословакии. Это, в частности, станет одной из причин малой заинтересованности русских эмигрантов в участии в политической жизни Русского Зарубежья.

Стратегический характер «Русской акции» также был представлен в официальном документе МИД ЧСР, где под конец «Акции помощи» были сформулированы положения о том, что лица, пользующиеся в Чехословакии в ходе акции поддержкой, должны были после возвращения в восставленную Россию пропагандировать ЧСР в культурном и экономическом плане, а суммы, затраченные правительством ЧСР, должны были быть возвращены чешской интеллигенции с тем, чтобы она вытеснила с ведущих постов неславянские элементы. Также часть русских заказов должна была быть размещена в чехословацкой промышленности, которая пользовалась бы приоритетом по сравнению с другими странами.[4]

В качестве другого фактора влияющего на организацию «Русской Акции», как отмечает Савицкий, являлся тот факт, что Чехословацкая промышленность проявляла большой интерес к русскому рынку и особенно опасалась немецкой конкуренции, и в связи с этим именно Россия могла предоставить ей заказы на производство, субсидии и выступить гарантом торговых трансакций[2]. Важность этого фактора доказывается тем, что, когда были установлены дипломатические контакты чехословацкого и советского правительства, последнее согласилось предоставить государственные гарантии на торговые трансакции, которые отказывалось давать в 1920-х, в связи с чем чехословацкое правительство стало в меньшей мере оказывать поддержку русским эмигрантам. У Томаша Масарика было действительно много причин и оснований для проведения «Русской акции помощи», и их нельзя свести лишь к прагматической точки зрения чехословацкого правительства. Большое значение на формирование и проведение акции также оказывала личная привязанность Масарика к России, его любовь к русской культуре и литературе.

Историки сходятся во мнении, что «Акция русской помощи» не достигла своей первоначальной задачи, не имея возможности обеспечить работой 30 тысяч русских, а некоторые утверждают, что она с самого начала не имела потенциала и была направлена на подготовку кадров для будущей России, а не на ассимиляцию [4]. Страна сама выталкивала эмигрантов, не нуждаясь как Болгария или Франция в специалистах [3].

Однако без «Акции помощи» судьба многих эмигрантов сложилась бы трагически. Кроме того, именно в Чехословакии благодаря эффективной организации жизни учёных зародилось новое философско-политическое направление «евразийство» [6], которое в отличие от остальных политических направлений отличалось независимостью и самостоятельностью подходов к проблематике Новой России, и представляло альтернативный путь развития России, который основывался на понимании России как целостного мира Евразии, отличавшегося от Западной Европы.

Евразийцы были единственными, кто признавал факт Октябрьской революции и то, что всё последующее развитие России будет связано именно с этим фактом и исходить из него. В своём новом внешнеполитическом подходе они стремились увязывать историческую традицию с теми элементами революции, у которых, как они полагали, может быть будущее. Также они считали, что будущее России немислимо без религиозной основы, которую они видели в распространении православия, но «не того, которое искусственно насаживается властью», а исходит от «живой церкви».

Они видели в улучшении экономического положения России залог её общей консолидации и восстановления таких ценностей как своеобразная присущая евразийскому миру культура, национальная и патриотическая армия. Именно евразийцы в лице Р. Якобсона, М. Аверченко, М. Цветаевой становились той движущей силой, которая устраивала доклады о новой русской, советской литературе, знакомя эмигрантов с произведениями С. Есенина, А. Ахматовой, М. Зощенко, К. Федина [11]

Евразийцев поддерживали и за ними шли те, кто не утратил веры в мессианское призвание России, кто разочаровался в союзниках и революционно демократической интеллигенции, кто хотел услышать новое слово и отчасти те, кто желал продолжить борьбу с большевизмом как явлением и с большевистской властью. На фоне всех остальных течений, евразийство выделялось и пёстрым составом своих участников. Наряду с крупными учёными Чехословакии, Франции, Польши, Латвии Болгарии, русскими писателями и учёными: К. А. Савицким, Н.С. Трубецким, Г.В. Вернадским, Н. Н. Алексеевым, М. И. Цветаевой, Н. С. Чхеидзе. К евразийству примыкали и простые люди: бывшие офицеры служащие учащиеся шахтёры (в Эстонии, на слюдяных копях).

Кроме того, часть евразийцев изложила новую идеологию, приглашая Россию отвернуться от Запада и обратиться к Востоку, который соответствовал мистическому подходу к жизни, характерному для русской души. Духовное строительство русской нации, по мнению ряда евразийцев должно было происходить на основе православия. Русскими эмигрантами создавалась концепция, отражающая мысли о создании новой общественности и государственности русского народа на основе духа свободы и христианства. Воскресшая Россия представлялась в новом свете: она была прежде всего Россией Серафима и Сергея Радонежского, а духовный подъём личности был возможен именно за счёт религиозной морали. Таким образом, проводился антагонизм между гордым, самоуверенным революционером и смиренным христианином.

К.А. Савицкому же евразийство представлялось как национальное течение русской мысли, которое утверждало самоценность русской культуры и сочетало в себе пути развития России с точки зрения техники Запада и мистики Востока [11].

Говоря о «Русской акции помощи», учёные акцентируют внимание прежде всего на финансовых и организационных вопросах, отодвигая на второй план социальные последствия данной акции, способствовавшей морально-психологической и профессиональной адаптации учёных, интеграции их в новую социокультурную среду и появлению единого научного сообщества Русского зарубежья.

По результатам проведения русской акции из 7 тысяч русских студентов удалось закончить образование и получить дипломы 4 862 студентам. Для этого было создано 6 вузов. В рамках русской акции создавалась разветвлённая инфраструктура, необходимая для продолжения научных изысканий учёных.

В ходе акции удалось дать работу около 127 русским учёным в пражских учебных заведениях. При разрешении министра иностранных дел Эдварда Бенеша, именно Прага становилась главным местом проведения съездов русских учёных, способствовавших их интеграции.

Огромную роль сыграла самодеятельность студентов в жизни Русского юридического факультета, благодаря которой удалось смягчить книжный кризис, издав почти полностью курсы, читаемых на факультете лекций. За 1923 год студентам удалось выпустить 2648 экземпляров учебных пособий. [10]

«Русская акция» в силу ухудшающегося положения русских учёных из-за сокращения финансирования со стороны чехословацкого правительства лишь для единиц из русских эмигрантов становилась толчком в развитии научной карьеры. К таким примерам можно отнести, например, Ф.Н. Досужкова, в 1921г. эмигрировавшего в Чехословакию и обосновавшегося в Праге. С 1921 по 1927г.г. он учился на медицинском факультете пражского Карлова университета, где специализировался в неврологии и психиатрии, а в 1927г. работал ассистентом клиники нервных болезней Карлова университета. В Чехии он до сих пор известен как психоаналитик международного уровня, доктор медицинских наук, благодаря которому в 1946 году в Праге было восстановлено «Общество изучения

психоанализа». Согласно данным Русского заграничного архива, созданного русскими эмигрантами в Праге, он был единственным аналитиком, пережившим период немецкой оккупации в Праге. Будучи также уникальным аналитиком в Праге, имевшим психоаналитическое образование, после закрытия института в 1940 году он был приглашен группой молодых медиков и студентов вести частные семинары по психоанализу, на основе которых было образовано «Общество обучения психоанализу». Именно благодаря деятельности этой группы в военное время появилась возможность основать после войны психоаналитическое общество. Но пример Ф. Н. Досужкова можно считать скорее исключением из правила, нежели закономерной тенденцией.

К концу 1925–1926 годам многие студенты и профессора не имели возможности заниматься только интеллектуальным трудом из-за тяжёлых материальных условий пребывания в Чехословакии, и поэтому им приходилось работать нянями, малярами и выполнять другой физический труд. Так, согласно данным Русского заграничного архива, большинство студентов Юридического университета в Праге были вынуждены в проходил курсы переподготовки на маляров или же осваивать французский язык для дальнейшей эмиграции.

Из-за сложности осуществления «плодов» Русской акции на практике, выражавшемся в проблемах с трудоустройством, эмигрантские общественные организации при поддержке МИД ЧСР, подыскивали эмигрантам возможности выезда за пределы ЧСР во Францию и её колонии, Бельгию, Голландию, Аргентину, Канаду. Однако переезд в эти страны сопровождался большими расходами, которые не покрывались Лигой Наций, поэтому не все эмигранты могли себе позволить переезд в эти страны в поисках лучше работы [9].

Кроме того, с самого начала русские эмигранты, обучавшиеся в чехословацких вузах, рассчитывали вскоре вернуться на родину, не думая, что их труд пригодится за границей. В 1925 выпустились первые среди русских эмигрантов выпускники вузов-инженеры, агрономы, но лишь единицам удалось найти работу по специальности. Особенно тяжело пришлось эмигрантам, получившим гуманитарное образование: философам, юристам, коммерсантам.

В 1930-х годах Земгором создавалась комиссия по переселению русских в другие страны: в Францию, Бельгию, Голландию, Аргентину и Канаду. Для многих русских эмигрантов из Чехословакии визы были отменены или выдавались бесплатно.

Исследуя судьбу русских эмигрантов нельзя не обратить внимание на трудоустройство русских эмигрантов и их переезд из Чехословакии [1]. Эмигранты, окончившие высшее образование в ходе Русской акции в Чехословакии делились на несколько групп. К первой категории относились около 500 человек работавших по специальности инженерами, механиками, слесарями, юристами, химиками. Ко второй категории относились люди, которые не смогли найти работу по специальности. Это около 1000 человек, занятых умственным трудом (агенты на торговых предприятиях, служащие канцелярий, не смогли найти работу по специальности) и 150 человек, занятых физическим трудом (шофёры, декораторы, маляры). К третьей категории относились люди имевшие самостоятельные коммерческие предприятия (около 100 человек), к четвёртой имевшие случайный заработок (300 человек) и к пятой безработные (300 человек). Таким образом, количество людей, работавших по специальности, росло очень медленно.

Лица, не нашедшие работу по специальности, например, инженеры-химики переучивались на дорожных рабочих, кооператоров, отделочных мастеров, инженеров-электротехников и становились шофёрами и механиками. Однако в условиях спада производства и безработицы, эта группа интеллигенции становилась наименее востребованной и обеспеченной. Многие студенты, получившие образование в Чехословакии, были вынуждены искать работу в Сирии (например, инженеры), и лишь единицы трудоустроивались в качестве докторов в Подкарпатской Руси, где конкуренция была значительно меньше [3].

Таким образом, «Русская акция» не достигла своей первоначальной идеалистическо-прагматической цели Томаса Масарика по созданию прогрессивной молодёжи, которая должна была вернуться в Россию и установить контакты с умеренным, «послебольшевистским» правительством. Несмотря на это, «Русская акция стала плацдармом для развития российской науки, концентрации

интеллектуальных сил. Несмотря на то, что «Русская акция» в Чехословакии практически не дала учёных или общественных деятелей мирового масштаба, она стала отправной точкой для молодых ученых в их научной деятельности и не дала им угаснуть благодаря финансовой поддержке президента Чехословакии Томаша Масарика и Карела Крамаржа, особенно в начале 1920-х годов. Зрелым учёным, в свою очередь, «Русская акция помощи» в Чехословакии помогла завершить им творческий путь (В. А. Брандту, В. А. Францеву), поскольку одной из главных заслуг чехословацкого правительства являлась помощь в организации быта русской интеллигенции и финансовая помощь в публикации работ [2].

С приходом к власти фашистов, деятели эмиграции стали серьёзно преследоваться. При освобождении в 1945 г. многие эмигранты были арестованы, осуждены по статье 58-4 УК РСФСР и отправлены в исправительные трудовые лагеря [6]. Хотя практически все они не сотрудничали с оккупантами и были противниками нацизма. Некоторые эмигранты в 1945 г. бежали на Запад, во Францию и США, часть – вернулась в СССР. Как отмечается чешской исследовательницей А. Копршиковой, осторожные патриоты остались в Чехословакии с советскими паспортами [4]. Те, кто продолжили жить в Чехословакии (бывшие нансеновцы), получили в 1952 г. чехословацкое гражданство.

Список источников

1. Československá zahraniční politika a vznik Malé dohody 1920-1921. Svazek II. Praha 2005. S. 142–143.
2. *Savicky Ivan*. Osudova setkani. Česi v Rusku a Rusove v Cechach. 1914-1938. Praha, 1999. S. 150
3. Борисенок Е.Ю. Формирование политической программы русского казачества в условиях эмиграции в Чехословакии (1920-е - начало 1930-х годов) // Славяноведение. - М., 1996. - № 5. - С.18-29.
4. Воля России = Volja Rossii: Еженедельник / Ред. И.Давид; Изд. Е.Е.Лазарев. – Прага, 1922-1932. Парал. загл. на фр.: Volia Rossii: Revue mensuelle (1927, № 4)
5. Студенческие годы (Прага, 1922-1925). Ежемесячный журнал / Ред. коллегия С. А. Водов, М. С. Ильяшевич, К. К. Цегоев; главный ред. К. К. Пегоев; ответственный ред. Ант. Фринта.
6. Годы : Ил. лит.-публицист. и информ. двухмес. журн. / Изд. ОРЭСО; Под ред. А.А. Валентинова-Ланге, В.И. Власьева, М.С. Ильяшевич, Г.Е. Флорианского, И.А. Черкесова; Отв. ред. прив.-доц. д-р Ант. Фринта. - Прага, 1926-1928.
7. Российская эмиграция и Европа: несостоявшийся альянс / С. С. Ипполитов. - М. : Ипполитов, 2004 (ГУП Смол. обл. тип. им. В.И. Смирнова; ООО Бумажная галерея).
8. Русские в Праге: 1918-1928 гг. / Под ред. С.П. Постникова.
9. Русская, украинская и белорусская эмиграция в Чехословакии между двумя мировыми войнами. Результаты и перспективы исследований. Фонды Славянской библиотеки и пражских архивов / Коллект. автор ; - Прага : Narodní knihovna ČR. - Международная конференция "Русская, украинская и белорусская эмиграция в Чехословакии между двумя мировыми войнами. Результаты и перспективы исследований. Фонды Славянской библиотеки и пражских архивов, Прага, 14–15 авг. 1995 г.
10. Серапионова Е.П. Российская эмиграция в Чехословацкой республике (20 - 30-е годы). Москва, 1995. — 197 с.
11. Карел Крамарж и Россия. 1890–1937 годы. Год издания: 2006 Издательство: М.: Наука

**THE ROLE AND FATE OF THE “RUSSIAN ACTION”
IN CZECHOSLOVAKIA IN 1918–1945**

Zaikina I.A.

Moscow State Institute of International Relations (University)
Moscow, Russia

Abstract. Russian youth's role in the formation and development of the Russian diaspora in Czechoslovakia, as well as in the formation of Russia's political views, is revealed in this article.

Considering Russian youth in emigration, who participated in the “Russian Action”, in the formation and development of the Russian Diaspora, the formation of new political ideas for the transformation of Russia, the development of the scientific community abroad, is the purpose of this article. Russian Campaign's achievements and its impact on the political life of Russian society in emigration and the future of Russia are being tried to comprehend.

A wide range of foreign, epistolary sources, the positions of contemporaries on this issue, sources of personal origin, data from the Russian Historical Archive abroad in Prague are involved in the analysis.

The author of the article used such methods as analysis, systematization, synthesis, as well as statistical analysis during the research.

The novelty of this scientific research consists in the use of little-researched sources (journals published by Russian students in Czechoslovakia), as well as memoirs and diary entries of participants of the “Russian Action”. The author of the article attempts to determine the significance of the activities of Russian youth in emigration in Czechoslovakia in the 1920s.

Keywords: Russian youth in Czechoslovakia in the 1920s, “Russian action”, political views of Russian youth, the concept of Karel Kramarj and Thomas Masaryk, Eurasianism, scientific life of the Russian Diaspora in Prague

For citation: Zaikina I.A. The role and fate of the “Russian Action” in Czechoslovakia in 1918–1945. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2022;6(2):43–49. (In Russ.)

Автор публикации

Author of the publication

Зайкина Ирина Алексеевна, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, студентка факультета Международных отношений, науч. рук., д-р. ист. наук., проф. Черникова Т.В., г. Москва, Россия,

Irina A. Zaikina, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA of Russia, student of the Faculty of International Relations., Moscow, Russia.

Материал поступил в редакцию 21.05.2022; принят к публикации 04.07.2022.

The article was submitted 21.05.2022; accepted for publication 04.07.2022.

Научная статья
УДК: 94(49 5)

Новейшая история

РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В БОРЬБЕ ПРОТИВ ДИКТАТУРЫ «ЧЁРНЫХ ПОЛКОВНИКОВ» В ГРЕЦИИ

Зиновьев Е.С.
zingor1304@gmail.com

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России
г. Москва, Россия

Аннотация. В статье анализируются социально-политические процессы и события, протекавшие в Греции в конце 60-х – начале 70-х годов XX века, связанные с диктатурой «черных полковников». Характеризуются предпосылки прихода к власти «черных полковников», их деятельность по подготовке и организации военного переворота в стране, особенности политического режима, установившегося в Греции с конца 60-х годов. Рассматривается реакция зарубежных стран на политику военной хунты. Раскрывается процесс преобразования Греции из монархии в республику, деятельность Г. Пападопулоса в качестве президента страны. Анализируются факторы, способствовавшие подъёму студенческого движения, его организации, студенческие акции протеста против диктатуры «черных полковников». Рассматривается хронология событий 14-17 ноября 1973 года в Афинском Политехническом университете (Политехнио), объединивших страну и направленных на свержение военного режима и восстановление демократии в Греции. Характеризуются последствия студенческих протестов в контексте политических преобразований и дальнейшего развития греческого общества. Раскрываются предпосылки возвращения к власти Константиноса Караманлиса, который сформировал правительство национального согласия и стал проводить демократические реформы в стране. Отмечается, какое значение имеет день 17 ноября для граждан современной Греции и, особенно, для студенческой молодёжи.

Ключевые слова: история Греции, социально-политические процессы, студенческое движение, диктатура «черных полковников», военный переворот, восстание в Афинском политехническом университете

Для цитирования: Зиновьев Е.С. Роль студенческого движения в борьбе против диктатуры «чёрных полковников» в Греции // Казанский вестник молодых учёных. 2022. Т. 6. № 2. С. 50–55.

Молодёжные движения часто являются акторами в различных исторических событиях. Как показывает мировая история, прежде всего студенческие объединения выступают в качестве активных субъектов политической жизни общества. Такие процессы усилились в XX веке и были характерны для многих стран мира, в том числе и для Греции.

Я заинтересовался и стал более глубоко изучать новейшую историю Греции, поскольку обучаюсь по программе «Дипломатия и политика зарубежных стран» и изучаю греческий язык в качестве первого иностранного языка. Тема исследования представляется достаточно актуальной в современных условиях, поскольку можно видеть, как в ряде западных стран возрождаются националистические, неонацистские течения, и опыт борьбы греческих студентов против диктатуры «черных полковников» является показательным в том плане, как студенческая молодежь может сплотить все общество и отстаивать демократию, права личности и гуманистические ценности.

Цель исследования – проанализировать социально-политические процессы, протекавшие в Греции в конце 60-х – начале 70-х гг., роль студенческого движения в борьбе против диктатуры «черных полковников» и изменении политического устройства греческого общества.

При исследовании данной темы были изучены научные работы как российских, так и зарубежных авторов. Проанализированы диссертационные исследования, а также публикации в журналах «Новая и новейшая история», «Исторические исследования» относительно социально-политических событий, происходивших в Греции в конце 60-х - начале 70-х годов.

В 1967 году власть в Греции оказалась в руках военной хунты «черных полковников», во главе которой были Георгиос Пападопулос, Николаос Макарезос и Стилианос Паттакос. Режим «черных полковников» получил свое название из-за черных мундиров военных, захвативших власть. Их приход к власти связан с борьбой левых и правых сил, начавшейся в Греции с 1930-х годов. С начала 1960-х гг. в стране развивался общественно-политический кризис, и в этих условиях политическая борьба еще больше обострилась. Сложившаяся система «троевластия», элементами которой являлись институт монархии, парламент и армия, позволяла армии оказывать серьезное воздействие на социально-политические процессы [4].

В Греции 28 мая 1967 года должны были состояться парламентские выборы. Высокие шансы на победу в них имели центристские и левые политики. Такого результата опасались король и командование вооруженных сил. Они не хотели допустить подобного развития политической ситуации. По этой причине греческий генералитет при явном одобрении короля рассматривал вопрос о взятии армией власти в свои руки. Одновременно, втайне от генералитета и короля, в среде старших офицеров был создан подпольный, так называемый, Революционный комитет. На его заседании 13 декабря 1966 года обсуждалась подготовка военного переворота в стране, смещение одного из ключевых деятелей оппозиции Г. Папандреу и захват власти военным путём. 21 апреля 1967 года Папандреу был арестован. Действия заговорщиков были неожиданными как для короля Константина II, так и для союзников Греции по НАТО. Именно эффектом неожиданности объясняется успех переворота. В Афины были введены танки и заняты стратегически важные позиции, город оказался в полном подчинении военных. Ведущих политиков арестовали и поместили в одиночные камеры [6].

В момент прихода к власти «черные полковники» понимали, что в стране оставались и другие влиятельные силы. Главным образом – король Константин II и верные ему генералы. По этой причине полковники вынуждены были пойти на уступки – премьер-министром страны был назначен Константинос Колиас. Он не был военным и был достаточно лоялен Константину II. Однако у него почти не было никакой реальной власти, и его нахождение на должности было скорее формальным.

В декабре 1967 года король Греции Константин II предпринял попытку контрпереворота. Он понимал, что Афины полностью находятся во власти «черных полковников» и поэтому хотел создать альтернативную администрацию на севере страны. С этой целью он уехал в город Кавала, который расположен рядом со вторым по значимости городом Греции – Салониками. Важно отметить, что «черные полковники» были представителями сухопутных войск, и их хунта не имела большого влияния в командовании авиации и флота. Этим и хотел воспользоваться Константин II. Он выступил с обращением к нации по радио, призвав не подчиняться «черным полковникам». Одновременно верные ему генералы собирали войска на севере страны. Однако многие офицеры среднего звена симпатизировали «черным полковникам» и отказались подчиниться приказам генералов. К тому же, сторонники Константина II делали ставку на бескровные акции протеста и возвращение власти мирным путём. Организованного выступления не получилось, «черные полковники» перехватили инициативу, направили войска против самого короля. В этих условиях Константин II вынужденно покинул страну и уехал в Италию. Вместе с ним уехал и премьер-министр Константинос Колиас.

Лидером хунты «черных полковников» был военный Георгиос Пападопулос. Он решил сосредоточить всю власть в своих руках и стал занимать одновременно разные посты в стране: с декабря 1967 года был премьер-министром и министром национальной обороны, с 1970 года одновременно являлся министром иностранных дел, в 1972 году занял пост регента, поскольку Греция оставалась монархией. Г. Пападопулос характеризовался жестким отношением к коммунистам и левым движениям, которые были популярны и активно поддерживались населением Греции в то время. В стране началась диктатура [1].

Политические свободы, существовавшие в стране десятилетиями, отменялись одна за другой. Были распущены политические партии, учреждены военные суды. В стране стали действовать тайная полиция и военная полиция. Политические заключенные подвергались пыткам. Пресса находилась под жесткой цензурой, не допускалось никакого проявления инакомыслия. Парламентские выборы в Греции так и не были проведены.

Диктаторская политика военной хунты вызвала критику за рубежом. Это спровоцировало негативную реакцию Пападопулоса, и он вышел из Совета Европы. В Советском Союзе военный переворот был осужден. Советские газеты того времени писали о репрессиях в отношении левых и других инакомыслящих граждан. США не выразили негативного отношения, закрыли глаза на военный переворот, так как в условиях «холодной войны» Греция была одним из важных форпостов НАТО в противостоянии СССР.

Многим находящимся у власти полковникам не нравилось, что Пападопулос всю власть сосредоточил в своих руках. Они по-разному видели будущее страны, что привело к противоречиям и борьбе в самой хунте. На протяжении семи лет правления «черных полковников» в Греции не функционировал ни один демократический институт.

В сложившейся политической ситуации студенческие акции протеста стали достаточно частым явлением. 21 февраля 1973 года студенты выступили против изменений в регулировании выдачи отсрочек от армии. Георгиос Пападопулос подписал указ, согласно которому Министерство обороны могло по своему усмотрению забирать у «непослушных» студентов отсрочку от призыва в армию. Это вызвало серьёзные студенческие волнения. Тысячи студентов выступили с требованием немедленного отзыва правительственного указа. Через два дня протесты прекратятся по решению самих студентов. 20 марта студенческие акции протеста повторились, однако на этот раз правительство действовало более жестко, и для их разгона применило силу. Данные события способствовали усилению и объединению студенческого движения в стране.

Важным политическим событием для Греции явилось упразднение монархии 1 июня 1973 года. 29 июля был проведён референдум, приняты конституционные поправки, которые преобразовали Грецию в республику. Была введена должность президента, и её занял Г. Пападопулос. Управлять страной он должен был совместно с парламентом, но выборы в него целенаправленно затягивались. Нарушения демократических свобод привели к массовым протестам против режима. 9 ноября 1973 года студенты выступили против судебного преследования 17 жителей Афин — участников столкновений с полицией [8]. Анализ сложившейся в Греции политической ситуации показывает, что именно студенческая молодёжь явилась катализатором антидиктаторских выступлений.

В историю Греции вошли студенческие протесты 14-17 ноября 1973 года. Их причиной стали нарушения демократических свобод и попытки правительства вмешаться в ход предстоящих студенческих выборов. 14 ноября студенты заняли здание Афинского Политехнического университета (Политехнио), из представителей всех факультетов создали Координационный совет. Посредством рупоров и небольшого передатчика стали транслироваться лозунги восставших студентов. Студенты выступили и с политическими требованиями: выход Греции из НАТО, суд над руководителями военной диктатуры и восстановление демократии в стране [7]. Вокруг университета в качестве поддержки собрались десятки тысяч жителей Афин.

Протестные студенческие выступления продолжились 15 ноября. Студенты полностью заняли двор и здания Политехнио, построили там баррикады. Координационный совет заявил, что выступление в Политехнио носит антифашистский и антиимпериалистический характер. В поддержку Политехнио, студентами в Салониках и Патрах были тоже заняты университетские здания. Крестьяне из Мегара направились в Афины. Начались выступления в афинском районе Эгалео, за ним последовал Пирей. Вся Греция поддержала поднявшихся на борьбу студентов.

На следующий день студенческие волнения переросли в протест всего народа. Студенческое радио уже открыто призывало граждан к свержению хунты - к «борьбе до победы». К вечеру 16 ноября столкновения демонстрантов с полицией постепенно охватили весь центр города, были

зафиксированы перестрелки. Около одиннадцати вечера был отдан приказ о вмешательстве армии, и ближе к полуночи из пригородного района Гуди выдвинулась колонна бронемашин.

В ночь с 16 на 17 ноября к Политехнию подошли танки, начался его штурм, в ходе которого были убитые и раненые. Сотни студентов были арестованы. Точное количество погибших и раненых до сих пор остается неизвестным. В знак протеста последовали антиправительственные демонстрации, которые были жестко подавлены. После данных событий Греция в течение семи дней соблюдала режим военного времени, ежедневно с 19.00 вводился комендантский час. Но студенческому восстанию все же удалось положить конец правлению «черных полковников». Их власть продержалась менее года.

Спустя несколько дней глава хунты Георгиос Пападопулос был смещен другим военным Димитриосом Иоаннидисом, который воспользовался политической нестабильностью в стране, и при поддержке которого президентом стал Федон Гизикис [10]. Пришедшее к власти руководство не спешило проводить демократические преобразования. Наоборот, была ужесточена цензура, восставшие студенты Политехнию были подвергнуты наказанию. Недовольство в обществе возрастало.

Иоаннидис и его окружение опасались социального взрыва и стремились его не допустить. С целью отвлечь внимание от внутривластной ситуации, было решено сделать акцент на внешнеполитические успехи. Так была предпринята попытка организации переворота на Кипре, чтобы присоединить его к Греции. «Черные полковники» оказали существенную помощь радикальным движениям Кипра, которые свергли президента Макариоса. На Кипре стала проводиться агрессивная политика в отношении турко-киприотов, что не могло остаться незамеченным со стороны Турции. Стоит отметить, что Турция, Греция и Великобритания были гарантами независимости острова. Турция под предлогом защиты турко-киприотов ввела свои войска на остров, они имели превосходство над войсками греко-киприотов. Греция была вынуждена оказать военную помощь. «Черные полковники» объявили мобилизацию, но она не нашла поддержки ни среди населения, ни в армии [3].

Против Иоаннидиса стала складываться новая армейская группировка, которая выступала за возвращение демократического правления в стране, демократические ценности, широко поддерживаемые населением. Под их командованием были силы, равные армейскому корпусу, и они были готовы выдвинуться на Афины. Президент Греции Федон Гизикис поддержал это движение и также выступил против Иоаннидиса.

Было принято решение о возвращении к власти Константиноса Караманлиса, который был премьер министром Греции в 1955-1963 гг. Во время правления диктатуры «черных полковников» он находился за границей. После приезда в Грецию он сформировал правительство национального согласия и стал проводить демократические реформы [5]. Караманлис отменил цензуру, распустил военные суды, вернул свободу университетам. Пападопулос и другие полковники, руководившие страной, были арестованы. Их обвинили в измене родине, коррупции, взяточничестве и приговорили к смертной казни. Впоследствии высшая мера наказания была заменена пожизненным заключением. Караманлис является основателем партии «Новая демократия», являющейся одной из главных политических сил в Греции и сегодня [2]. Во внешней политике он ориентировался на расширение связей с арабскими странами и СССР.

С момента восстановления демократического правления греческие университеты вплоть до 2019 года пользовались правом экстерриториальности. Оно заключалось в том, что полиция и другие силовые ведомства не могли входить на территорию университетов. Допустить полицию мог только ректорский совет, состоящий из преподавателей и студентов, и для этого требовалось единогласное решение [9]. В память о жертвах Политехнию в Греции установили памятники, а многие улицы были названы в честь Героев Политехнию. В настоящее время день подавления студенческого восстания 17 ноября отмечается по всей Греции, особенно в учебных заведениях, и служит напоминанием о борьбе греческих студентов за будущее своей страны.

Проведенное исследование показало, что студенческая молодежь является активным субъектом социально-политических процессов и может быть движущей силой прогрессивных социальных

изменений в современном обществе. Студенческие акции протеста, проходившие в Греции в 1973 году, смогли сплотить все общество, способствовали восстановлению демократии в стране и привели в дальнейшем к серьезным политическим изменениям. Борьба греческих студентов против диктатуры «черных полковников» может быть в определенной степени показательным примером, как граждане могут отстаивать демократию, свои права и гуманистические ценности.

Список источников

1. Andrews K. Greece in the dark: 1967-1974. London, 1980. 330 p.
2. Woodhouse, C.M. Modern Greece: a Short History. London: Faber & Faber, 1998. 365 p.
3. Woodhouse, C.M. The Rise and Fall of the Greek Colonels. London; New York: Granada, 1985. 192 p.
4. Круговая Е.Г. Экономическое и политическое развитие Греции в период правления «черных полковников» 1967-1972 гг.: дис. ...канд. истор. наук. М., 2002. 208 с.
5. Никитина Т.В., Степанидина В.И. Демократизация Греции после военного режима «черных полковников» (1974-1975) // Исторические исследования. Электронный журнал Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова URL <https://cyberleninka.ru/article/n/demokratizatsiya-gretsii-posle-voennogo-rezhima-chernyh-polkovnikov-1974-1975/viewer>
6. Тоталитаризм в Европе XX века: из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления / рук. авт. кол. Я.С. Драбкин, Н.П. Комолова. М.: Памятники исторической мысли, 1996. 540 с.
7. Улунян Ар. А. Политическая история современной Греции. Конец XVIII в.– 90-е гг. XX в. Курс лекций. – М: ИВИ РАН, 1998. – 331с.
8. Улунян Ар. А. Ошибка полковника Пападопулоса. Крах идеи «сильной руки» и крах «управляемой демократии» в Греции (1967-1974). М: ИВИ РАН, 2004. 319 с.
9. Улунян Ар. А. После режима. Греция: от военно-политической системы к парламентской демократии (1974-1981 гг.). М.: ИВИ РАН, 2005. 239 с.
10. Шеменков К. А. Греция: проблемы современной истории. М.: Мысль, 1987. 286 с.

Original article

Recent History

THE ROLE OF THE STUDENT MOVEMENT IN THE STRUGGLE AGAINST THE DICTATORSHIP OF THE "BLACK COLONELS" IN GREECE

Zinovyev E.S.

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University)
Moscow, Russia

Abstract. The article analyzes the social and political processes and events that took place in Greece in the late 60s - early 70s of the XX century, associated with the dictatorship of the "black colonels". The prerequisites for the coming to power of the "black colonels", their activities in preparing and organizing a military coup in the country, the peculiarities of the political regime established in Greece since the late 60s are characterized. The reaction of foreign countries to the policy of the military junta is considered. The process of Greece's transformation from a monarchy to a republic, the activities of G. Papadopoulos as president of the country are revealed. The factors contributing to the rise of the student movement, its organization, student protests against the dictatorship of the "black colonels" are analyzed. The chronology of the events of November 14-17, 1973 at the Athens Polytechnic University (Politechnio), which united the whole country and aimed at overthrowing the military regime and restoring democracy in Greece, is considered. The consequences of student protests in the context of political transformations and further

development of Greek society are characterized. The prerequisites for the return to power of Konstantinos Karamanlis, who formed the Government of National Accord and began to carry out democratic reforms in the country, are revealed. It is noted how important the day of November 17 is for the citizens of modern Greece and, especially, for students.

Keywords: History of Greece, social and political processes, student movement, dictatorship of the “black colonels”, military coup, Athens Polytechnic University uprising

For citation: Zinovyev E.S. The role of the student movement in the struggle against the dictatorship of the "black colonels" in Greece. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2022;6(2):50–55. (In Russ.).

Автор публикации

Author of the publication

Зиновьев Егор Сергеевич, студент факультета Международных отношений. науч. рук. д-р ист. наук, проф. Черникова Т.В., Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, г. Москва, Россия.

Egor S. Zinovyev, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Moscow, Russian Federation, student of the Faculty of International Relations.

Материал поступил в редакцию 21.05.2022; принят к публикации 04.07.2022.

The article was submitted 21.05.2022; accepted for publication 04.07.2022.

УДК: 343.979

ПОДРОСТКОВАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В ЭПОХУ РЕФОРМ М.С. ГОРБАЧЕВА**Сударева М.В.**

Московский государственный институт международных отношений МИД России
г. Москва, Россия, студент; sudarevamariya@yandex.ru
Науч. рук. – к-т юр.наук, доц. Трикоз Е.Н.

Аннотация. Данная работа посвящена анализу подростковой преступности в период перестройки. Количественные показатели преступности несовершеннолетних этого периода значительно выше относительно других периодов. Основной целью работы является установление причин роста преступлений среди несовершеннолетних лиц и изучение особенностей подростковой преступности в период 1987-1991гг. В работе также высказываются возможные причины и объяснения роста преступлений среди граждан до 18 лет в период «перестройки». Стоит отметить, что в данной работе понятия «подросток» и «несовершеннолетний» отождествлены. Согласно ст. 10 п.1 действующему на тот момент УК РСФСР от 27.10.1960 г уголовной ответственности подлежали лица, которым до совершения преступления исполнилось шестнадцать лет; п. 2 ст. 10 определяет, что лица, совершившие преступления в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, подлежат уголовной ответственности лишь за особо тяжкие преступления (их перечень указан). Статья 11 ГК РСФСР от 11.06. 1994г определяет возрастное ограничение дееспособности в 18 лет. Соответственно, в данной статье речь идет о гражданах от 14 до 18 лет, которым будут синонимичны понятия "подростки", "несовершеннолетние", реже - "молодежь".

Ключевые слова: перестройка, подростки, преступления, несовершеннолетние, криминальная ситуация, преступность

TEENAGE CRIME IN THE AGE OF REFORM M.S. GORBACHEV**Sudareva M.V.**

Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
Moscow, Russia, student; sudarevamariya@yandex.ru
Scientific hands Candidate of Legal Sciences, Assoc. Trikoz E.N.

Abstract. This work is devoted to the analysis of juvenile delinquency in the period of perestroika. Quantitative indicators of juvenile delinquency of this period are much higher relative to other periods. The main purpose of the work is to establish the causes of the growth of crimes among minors and to study the characteristics of juvenile delinquency in the period 1987-1991. The work also expresses possible causes and explanations for the growth of crimes among citizens under 18 years of age during the period of "perestroika". It should be noted that in this work the concepts of "teenager" and "minor" are identified. According to Art. 10, paragraph 1 of the Criminal Code of the RSFSR of October 27, 1960, in force at that time, persons who were sixteen years old before committing a crime were subject to criminal liability; paragraph 2 of Art. 10 determines that persons who have committed crimes between the ages of fourteen and sixteen are subject to criminal liability only for especially grave crimes (their list is indicated). Article 11 of the Civil Code of the RSFSR dated 11.06. 1994 defines the age limitation of legal capacity at 18 years. Accordingly, in this article we are talking about citizens from 14 to 18 years old, who will be synonymous with the concepts of "teenagers", "minors", less often - "youth".

Keywords: perestroika, teenagers, crimes, minors, criminal situation, crime

В ходе исследования применялись следующие методы: сбор данных, статистический анализ данных, синтез, историко-правовой, сравнительный методы. Статья основана на статистических данных, представленных правоохранительными органами СССР, а также на работах отечественных юристов и историков.

Актуальность данной темы обусловлена разными причинами. Во-первых, подростковая преступность обладает уникальными, только ей присущими характеристиками. Она отражает криминогенный потенциал той или иной страны, анализируя ее можно спрогнозировать уровень криминализации общества в недалеком будущем. Во-вторых, для социологов, криминологов, психологов (особенно для специалистов в области юридической психологии), исследующих данную тему важны специфические особенности социально-экономической политики в России в период 1987-1991гг, которые значительно повлияли на судьбу подростков. К числу таких исследователей можно отнести Кашелкина А.Б., Антоняна Ю.М, Чернову Е.О. Их изучение позволит определить факторы, влияющие на формирование девиантного поведения подростка в социуме. Подростающее поколение лишилось ценностных ориентиров в условиях тогдашней реальности. Изменение государственного строя, провозглашение «частнособственнических» норм поведения, осаждавшихся прежде; появление частной собственности и т.д. – вызвали взрывной рост преступности несовершеннолетних. Сломались привычные устои, расширились границы дозволенного, появились новые формы криминогенного поведения. Не удивительно, что статистика подростковой преступности подверглась серьезным изменениям в перестроечный период. (табл. 1) [4].

Таблица 1 – Сравнительная статистика подростковой преступности в годы перестройки

Год	Кол-во преступлений, совершенных несовершеннолетними (1)	Кол-во несовершеннолетних, совершивших преступления (2)	Всего осужденные несовершеннолетние в РСФСР (3)
1987	116149	116997	59611
1988	133422	130223	54028
1989	159976	150051	62394
1990	162718	153169	79281
1991	173375	159461	85028

Прежде чем, анализировать данные сравнительной таблицы преступности несовершеннолетних по годам, следует учесть весомую значимость латентной преступности в общем понимании процесса. В представленное в сборнике количество осужденных не входят лица, освобожденные по приговору от отбывания наказания, по амнистии и другим основаниям. (табл. 2) [3]. Все перечисленные факторы позволяют искусственно занижить показатели. Поэтому данные, представленные в статистических сборниках, далеко не полностью отражали реальное положение дел в криминальных сводках по делам молодежи эпохи «перестройки».

Таблица 2 – Статистика осужденных подростков в период перестройки

–	Число осужденных в возрасте 14–17 лет				
	1987	1988	1989	1990	1991
–	59811	54028	62394	79281	85028
Всего	59811	54028	62394	79281	85028
лишение свободы	19844	16744	19216	23944	23284
с отсрочкой исполнения приговора	30174	26898	29967	38122	41710
к исправительным работам	2018	2355	3099	3807	3674
к другим мерам наказания	1490	1244	1538	2251	2322

Исходя из данных таблицы, в судебной практике 1987–1991 гг. наблюдается снижение с 33,4 до 27,4% назначения наказания лишением свободы несовершеннолетних преступников. Применение наиболее распространенного вида наказания – отсрочки исполнения приговора – осталось практически на том же уровне (50,4 и 49,1%), но увеличилось назначение исправительных работ (с 3,4 до 4,3%) и других видов наказания, не связанных с лишением свободы, — с 2,5 до 2,8%.

Значительное влияние на рост подростковой преступности оказывали нововведенные рыночные отношения, обусловившие ряд проблем, ранее не известных РСФСР. Среди них: инфляция, безработица, спад производства и др. - все перечисленное сказалось на материальном состоянии большей части населения и свидетельствовало о скоротечном социальном расслоении [6]. Процесс смещения ценностей и ориентиров молодежи, оказавшейся в условиях выживания, толкал их на совершение грабежей, разбоев, и других тяжких преступлений (табл. 3), т.к. в силу своего маргинального положения подростки не могут знать социально одобряемых способов «зарабатывания» денег [10]. К тому же, несовершеннолетние, как социальная группа характеризуется нестабильным эмоциональным и психическим состоянием, сильно подверженные чувствам зависти и агрессии. Подростки болезненно реагируют на любые формы проявления несправедливости. «Разрыв» общества, появление богатых и бедных усилили их личностные притязания на достойную "хорошую" жизнь.

Таблица 3 – Статистика осужденных подростков по отдельным видам преступлений

Год	Число осужденных в возрасте 14-17 лет				
	1987	1988	1989	1990	1991
Всего	59811	54028	62394	79281	85028
Разбой	849	955	1281	1678	1563
Грабежи	5373	5900	7693	9226	9608
Кражи государственного или общественного имущества	9840	8971	10338	13877	17383
Кражи личного имущества граждан	22514	20408	23689	30304	34610

В соответствии с данными таблицы [3], очевиден рост числа преступлений с корыстно-насильственной направленностью (грабежи, разбой), совершенных подростками. Доля осужденных за такие преступления в общей судимости несовершеннолетних возросла за 1987–1991 гг. с 64,5 до 75,6%, что свидетельствует о переориентации молодежи с коллективистских духовных ценностей на корыстно-индивидуалистические.

Характеризуя социальный состав осужденных несовершеннолетних, авторы сборника, в числе которых Алексеева М.А. [3] обращают внимание на то, что около четверти осужденных подростков совершали преступления в состоянии опьянения, что позволяет определить еще ряд причин, обусловивших рост преступности - высокий уровень алкоголизации и наркомании подростков в период «перестройки». Несмотря на принятое Постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» [7] от 7 мая 1985 г и дополнений к нему от 24.07.1990 г, по которому устанавливалось значительное сокращение продажи алкоголя, уровень его потребления не изменился и увеличилось случаи самогонварения, что в свою очередь побудило граждан совершать кражи, например, сахара.

Таблица 4 – Статистика преступлений, связанных с наркотиками, совершенные подростками в 1987 г.

Год	1987	1988	1989	1990	1991
Число выявленных лиц	1492	825	887	1146	1269

Министерство юстиции и Министерство внутренних дел РСФСР также были обеспокоены возросшим числом подростков, совершивших преступления, связанных с наркотиками (см. таблицу 4). Одной из основных причин высоких показателей называли легкую доступность наркотических средств, отсутствие наркологических диспансеров для подростков, недостаточную профилактическую работу [9].

Авторы статистического сборника [3] также отмечают, что почти половина осужденных несовершеннолетних (в 1991 г – 45,2%) (табл. 5) воспитывалась в семьях с одним родителем либо вне семьи; эту проблему освещает в своей Краснов Д.А. в своей статье "Особенности преступности несовершеннолетних в годы перестройки" [6]. Семья – главный институт социализации несовершеннолетнего, который в период 1981-1991гг перестал быть ориентиром для подростка [10]. Особенности функционирования семьи в данный период являлись: возросшее количество кризисных, неполных семей; воспитывающих родителей, имеющих проблему алкоголизма; проявление насилия, агрессии и жестокости; асоциальный образ жизни, рост подростков - беспризорников. Краснов Д.А. также отмечает, что в период «перестройки» подростки, живущие в детских домах или интернатах, совершали преступления в 8–10 раз чаще, чем те, которые жили в семьях.

Таблица 5 – Статистика осуждённых подростков по составу семьи

Год	Число осуждённых в возрасте 14–17 лет				
	1987	1988	1989	1990	1991
Всего	59811	54028	62394	79281	85028
Воспитывались в полной семье	31937	28130	32539	42299	46618
Воспитывались в семье с одним родителем	23570	22064	25529	31776	33083
Воспитывались вне семьи (детском доме, интернате и т.д.)	4304	3834	4326	5206	5327

Серьезным фактором роста преступности несовершеннолетних был кризис системы образования, являющийся следствием коммерциализации данной сферы. Создавались элитарные частные школы, доступные только узкому кругу людей с высокими доходами, что сдерживало доступ получения знаний для многих способных молодых людей из бедных слоёв населения. Ограничение доступа образования оборачиваются криминализацией части молодёжи, взяточничеством, и другими негативными явлениями (табл. 6) [3] Удельный вес преступлений, совершенных неуспевающими вырос с 12,2 до 23,1%. Таким образом, школа и другие образовательные учреждения перестали быть сдерживающей силой в действиях и поведении подростков [10]. У подростков появились новые авторитеты - лидеры группировок и местные авторитеты.

Таблица 6 – Статистика осуждённых подростков, относящийся к категории «трудоспособных неработающих и неучащихся»

Год	1987	1988	1989	1990	1991
Число выявленных лиц	7292	9376	13413	17270	19646

Для несовершеннолетних характерно совершение преступлений, в группе, зачастую под влиянием взрослых, и эти тенденции продолжали усиливаться. Доля несовершеннолетних, осужденных 3 совершение преступлений в группе, возросла в 1987–1991 гг. 72,2, До 76,2, в том числе с участием взрослых с 19,6 до 21,3%. (табл. 7) Совершение преступлений несовершеннолетних в группах или с участием взрослых позволяло им не только выживать, но и становится "крутыми" среди сверстников. Более того, увеличение числа преступлений с участием взрослых позволят предположить о вовлечении подростков в зарождающиеся организационно - преступные группы.

Таблица 7 – Статистика осуждённых подростков, совершивших преступление в группе, в том числе с участием взрослых

Год	1987	1988	1989	1990	1991
Совершивших преступление в группе	43184	39595	47218	60386	64793
В том числе с участием взрослых	11721	10976	13129	16930	18134

Проведенный нами краткий анализ причинно-следственных факторов преступности несовершеннолетних в период 1987–1991гг., позволяет сделать вывод, что статистические показатели перестроечного периода значительно превышали предыдущее пятилетие. В ходе изучения нами были выявлены некоторые особенности, затрудняющие проведение достоверного историко-правового и криминологического анализа. Зачастую данные, представленные в работах, основаны на раскрытых преступлениях. Но при этом процент латентной преступности в общем процессе развития криминогенной обстановки в период перестройки оставался катастрофически высоким. Многие исследователи данной проблемы отмечают, что статистические и отчетные показатели были значительно занижены, чтобы было невозможно увидеть реальную криминальную ситуацию в стране.

Список источников

1. "Гражданский кодекс РСФСР" (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001)
2. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996)
3. Алексеева М.А. и др. Преступность и правонарушения. 1991. Статистический сборник/Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ. Л., 1992. С. 176.
4. Ермаков В.Д., Иванова А.А., Попова Н.П. Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966-1989 гг.). Статистический сборник. М., 2006. С. 180.
5. Кашелкин А.Б. Безнадзорность – криминогенный фактор преступности несовершеннолетних//Криминологические проблемы предупреждения правонарушений несовершеннолетних. Сборник научных трудов ВНИИ МВД СССР. М., 1982. Вып. 63.
6. Краснов Д.А. Особенности преступности несовершеннолетних в годы перестройки. Москва 1985 – 1991 гг. М.1992. С. 20-34.

7. Постановление от 7 мая 1985 г. N 410 о мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогоноварения (с изм. и доп., внесенными Постановлением Совмина СССР от 24.07.1990 N 724)

8. Рябцев Григорий Владимирович Причины и условия преступности несовершеннолетних // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2015. №1 (6).

9. Соколова Т.Л. Антиалкогольная кампания в СССР в годы перестройки: к историографии проблемы // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 451. С. 158-163.

10. Харина А.Е. Преступления несовершеннолетних: актуальность проблемы // Законность и правопорядок в современном обществе. 2015.

11. Чернова Е.О. Участие подростковой молодёжи в уличных криминальных группировках: причины и мотивации // Вестник удмуртского университета. 2019. Т. 29, вып. 2.

Материал поступил в редакцию 21.05.2022; принят к публикации 04.07.2022.

The article was submitted 21.05.2022; accepted for publication 04.07.2022.

УДК: 30 (304)

ПРОБЛЕМА ПОСТСОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ**Кусочков А.Г.**

Казанский федеральный университет, студент Высшей школы исторических наук и всемирного культурного наследия Института международных отношений,
г. Казань, Россия.kusochkov.arsenii@gmail.com

Аннотация. В современной России молодежь пользуется пристальным вниманием со стороны правящих структур. С советских времен она востребована при проведении на разных уровнях мероприятий, так или иначе имеющих политический окрас. В отличие от западного порядка, иные формы выражения публичного мнения среди молодого поколения либо отсутствуют, либо порицаются. Разве в этом и заключается основная роль молодежи: быть балластом государственного строя? Соответственно целью данной работы было описание условий развития советской молодежи, ее ценностей и миссии, рассмотрение признанных на международном уровне социально-психологических конструкций поколений и, наконец, выделение основной проблемы постсоветской молодежи. Для достижения поставленной цели исследования в работе были использованы описательный и сравнительный методы. Описательный метод позволил очертить существование молодежи в рамках советского времени. Сравнительный метод выявил общее и особенное поколений X, Y и Z. Отвечая на главный вопрос статьи, автор приводит термин «патернализм», что означает в некотором смысле обеспечение государством потребностей граждан в обмен на их послушание. Однако дилемма остается открытой, чтобы читатель, исходя из прочитанного, самостоятельно принял ту или иную позицию.

Ключевые слова: интеграция молодежи, советская молодежь, воспитание, потерянное поколение, конструкции поколений, технологии, патернализм, консерватизм

THE PROBLEM OF POST-SOVIET YOUTH**Kusochkov A.G.**

Student, Higher School of Historical Sciences and World Cultural Heritage, Institute of International Relations, Kazan Federal University,
Kazan, Russia.

Abstract. In modern Russia, young people enjoy close attention from the ruling structures. Since Soviet times, it has been in demand when holding events at different levels, one way or another having a political connotation. Unlike the Western order, other forms of public expression among the younger generation are either absent or condemned. Is this the main role of youth: to be the ballast of the state system? Accordingly, the purpose of this work was to describe the conditions for the development of Soviet youth, its values and mission, to consider the socio-psychological constructions of generations recognized at the international level, and, finally, to highlight the main problem of post-Soviet youth. To achieve the goal of the study, descriptive and comparative methods were used in the work. The descriptive method made it possible to outline the existence of youth within the framework of the Soviet era. The comparative method revealed the common and particular of generations X, Y and Z. Answering the main question of the article, the author gives the term "paternalism", which means, in a sense, the provision by the state of the needs of citizens in exchange for their obedience. However, the dilemma remains open so that the reader, based on what he has read, independently takes one or another position.

Keywords: integration of youth, Soviet youth, upbringing, lost generation, constructions of generations, technology, paternalism, conservatism

Кажется, ключ к будущему нации находится в руках молодого поколения, которое имеет огромное символическое значение. Молодежь рассматривается как показатель экономического благополучия страны, изменений в структуре занятости, эволюции политической культуры, изменений в нравах, семейной жизни и т.д. Это бремя было особенно тяжелым в СССР, когда молодежь изображали «строителями коммунизма», привилегированным слоем, стоящим на переднем плане социальных изменений, коллективным деятелем исторических преобразований Советского Союза. С точки зрения советского правительства тот факт, что коммунистическое будущее было в руках молодежи, оправдывал «жесткую» модель интеграции молодежи. Для беспрепятственного вхождения молодежи во взрослый мир был создан целый ряд учреждений и государственных мероприятий: от школьной системы нравственного воспитания до комсомола. Однако по мере того, как к концу 1980-х годов эти различные инструменты вовлечения молодежи постепенно исчезали, исчезал и дискурс, характеризовавший миссию молодежи: теперь она рассматривалась как «потерянное поколение». В раннюю постсоветскую эпоху после краха системы молодежь изображалась в средствах массовой информации и в академических кругах материалистичной, аполитичной и лишенной моральных ориентиров.

Социологи пытались уловить молодых людей в понятных на международном уровне социально-психологических конструкциях поколений X, Y и Z. Поколение X, родившееся примерно между 1964 и 1984 годами, пережило войну в Афганистане и «перестройку». Считается, что они отражают происходящие вокруг них преобразования и развили космополитические взгляды. Поколение Y, в которое входят люди, родившиеся между серединой 1980-х и серединой 2000-х годов, рассматривается как продукт бурных 90-х годов, что делает этот вариант «миллениалов» более независимым, уверенным и активным, чем предыдущие поколения. Наконец, поколение Z, родившееся после 2005 года, характеризуется тесной связью с технологиями. Представители «зумеров» явно видят себя частью глобального общества и не могут представить мир без интернета и имеющихся в нем коммуникационных возможностей. В то же время, как и их западные сверстники, это поколение сталкивается с более широкими страхами по поводу социального воспроизводства: оно слишком поглощено технологиями, чтобы развивать навыки межличностного общения.

Неудивительно, что молодые россияне выравниваются со своими западными сверстниками, однако то, как позиционируют молодежь в России в качестве определенных социальных акторов, в последние годы напоминает патернализм и консерватизм советского прошлого, например, путем создания проправительственных молодежных организаций, таких как «Время молодых», «Молодая гвардия», «Евразийский союз молодежи». Такая политика указывает на стремление возродить советское использование молодежи в качестве массового балласта для поддержки государства. Как и в СССР, когда в ошибках время от времени обвиняли влияние Запада, сейчас молодежь сковывает патерналистский подход. Это должно обеспечить максимальную социальную стабильность и свести к минимуму разрушительный потенциал, который она может нести. В то же время подход открывает возможность для государства предписывать нормативные установки и поведение во имя защиты молодых граждан. Еще неизвестно, что будет с обращенной внутрь эпохой, примирится ли с этой ролью ориентированное вовне поколение «зумеров».

Список источников

1. Бовкун В.В. Образ жизни советской молодежи: тенденции, проблемы, перспективы. Москва, 1988. – 142 с.
2. Елишев С.О. Молодежь как объект социализации и манипуляции. Москва, 2015. – 320 с.

3. Орехова Е.Я. История и современное состояние молодежной политики за рубежом. Москва, 2022. – 394 с.
4. Панков Н.П. Советский человек. Воспитание новой молодежи. Москва, 2019. – 200 с.
5. Пищик В.И. Особенности менталитета поколений X, Y, Z. Ростов-на-Дону, 2020. – 10 с.
6. Подъячев К.В. Государственная молодежная политика в современной России: концепция и реалии. Москва, 2020. – 276 с.
7. Яремчук С.В. Саморазвитие и субъективное благополучие современной молодежи. Москва, 2015. – 142 с.
8. Holicza Peter Characterization of Russian youth. Budapest, 2020. – 49 с.
9. Krawatzek Felix Youth in Russia: Outlook on Life and Political Attitudes. Berlin, 2018. – 18 с.
10. Staples Heather Lynn The generational divide: generational differences in psychological capital. San Antonio, 2014. – 82 с.

Материал поступил в редакцию 21.05.2022; принят к публикации 04.07.2022.

The article was submitted 21.05.2022; accepted for publication 04.07.2022.

ТАЙСКАЯ МОЛОДЕЖЬ КАК ГЛАВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИЛА УЛИЧНЫХ ПРОТЕСТОВ 2020 Г.

Дутов Т.С., Сагитова В.Р.
t_dutov@inbox.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация. В начале 2020 года Конституционный суд Таиланда распускает партию «Партия будущего», которая получила третье место на парламентских выборах 2019 года и завоевала большую популярность среди молодого поколения страны. Это решение стало одним из катализаторов массовых протестов, которые охватили всю страну. Главной оппозиционной силой выступают студенты и учащиеся средних и старших классов. В рамках данной статьи рассматривается роль тайской молодежи в политической жизни государства и, в частности, в событиях, которые длятся второй год подряд.

Цель данного теоритического исследования состоит в поиске мотивов самоорганизации и участия тайской молодежи в демонстрациях. Для достижения цели исследования, в работе были использованы следующие методы: историко-генетический, в рамках которого рассмотрены различные этапы политизации тайской молодежи, а также историко-типологический, позволивший выявить основные причины конфликта молодого поколения и нынешней власти.

Результатом данного теоритического исследования стали выводы, что протестные настроения, разворачивающиеся в последние годы, среди представителей поколения Z в Таиланде стали самыми массовыми и активными после «Таммасатской резни» 6 октября 1976 года. Несмотря на то, что власти во главе с генералом Прают Чан-Оча пытаются подавлять демонстрации, студенты и учащиеся продолжают бороться за демократические изменения, отставку правительства, а также за реформу института монархии.

Ключевые слова: Таиланд, студенты, учащиеся школ, политический кризис, монархия, протесты

Для цитирования: Дутов Т.С., Сагитова В.Р. Тайская молодёжь как главная политическая сила уличных протестов 2020 г. // Казанский вестник молодых учёных. 2022. Т. 6. № 2. С. 65–69.

Антивоенные студенческие и левые движения получили широкую популярность во всём мире в 1970-е годы. В это же время тайская молодежь начала играть большую роль в политике. Этому способствовало несколько факторов: политическое давление со стороны военной хунты, социально-экономические проблемы и влияние пацифистских движений. Студенческие активисты семидесятых являлись ключевым инструментом в организации и продвижении массового демократического движения в октябре 1973 года, которое успешно свергло военную диктатуру фельдмаршала Таном Киттикачона. Затем после «Таммасатской резни» 6 октября 1976 года в университете Таммасат, где погибло только по официальным данным 46 человек, студенческая активность пошла на убыль.

Возрождение студенческого активизма как двигателя демократизации началось после военного переворота 2014 года, организованного генералом Праютом Чан-Оча. Университетские студенты-активисты стали одной из главных оппозиционных сил, которая публично сопротивлялась военному правительству. Они организуют различные культурные и символические акции, чтобы бросить вызов военной диктатуре. Например, ношение футболок против переворота, публичное чтение романа «1984» Джорджа Оруэлла и демонстрация приветствия тремя пальцами из фильма «Голодные игры». Однако эти протесты в основном были организованы в виде флешмобов и мобилизовали всего

несколько сотен сторонников за раз. Многие были арестованы, и эти действия были криминализованы [2, с. 208].

В истории студенческой политической активности в Таиланде доминирующую роль в основном играли студенты университетов. Лишь в редких случаях небольшое количество учащихся средней и старшей школы мобилизуется либо для поддержки студенческого движения, либо для создания своих собственных объединений. В период 1973-1976 гг. учащиеся старших школ организовали такие движения, как «Молодежь Сиама» и «Студенческий Центр Национальной школы Таиланда» [2, с. 209]. Они поддерживали студентов университетов, фермерские и рабочие движения и способствовали политической активности в сельских районах и менее известных университетах.

Только с 2020 года учащиеся школ стали заметной политической силой. Помимо требования равенства в образовании между городскими и сельскими районами, эффективных учебных программ для развития конкурентоспособных навыков и современных знаний, многие молодые люди потрясли консервативное общество Таиланда, бросив вызов патриархальным и иерархическим семейным ценностям [3]. Они выступали за личную свободу, социальное равенство и взаимное уважение гендерной идентичности.

В марте 2019 года состоялись парламентские выборы, которые ознаменовали конец абсолютного военного правления в Таиланде. Однако политическое маневрирование и антидемократические элементы конституции, разработанной военными, позволили Праюту Чан-Оча сформировать правительство и сохранить за собой пост премьер-министра.

Основным соперником на этих выборах для Праюта Чан-Оча и его партии «Народная государственная партия власти Таиланда» стала оппозиционная партия «Партия будущего», которая заняла третье место и получила 80 мест в парламенте. Опросы 2019 года показали, что новая партия «Партия будущего» завоевала огромную популярность и поддержку со стороны новых избирателей и особенно молодежи. Ее успех был отчасти обусловлен тем, что она умело использовала социальные сети для привлечения и получения поддержки молодых избирателей [8].

Однако 21 февраля 2020 года Конституционный суд Таиланда распустил партию из-за нарушения избирательного законодательства за то, что они якобы получили деньги у лидера партии Танаторна Хуангунгунгкита, что, по мнению суда, считается пожертвованием.

После решения суда началась первая волна протестов, которые были организованы студентами. В период с февраля по март 2020 года было проведено более восьмидесяти шести флешмобов в 47 университетских городках в 27 провинциях. Впервые с 1970-х годов политические протесты возглавили студенты консервативных университетов, таких как Бангкокский Университет имени Короля Чулалонгкорна. В середине марта протесты в кампусе были временно приостановлены из-за ограничений COVID-19 и возобновлены в середине июля. В то время протесты переместились за пределы кампуса и стали более радикальными, масштабными и динамичными.

В настоящее время тайский режим является гибридным. Он включает в себя черты конкурентного авторитаризма, такие как манипулирование выборами и использование административного ресурса и влияния на Конституционный суд и Избирательную комиссию [4, с. 59]. В то же время действующий премьер-министр сохраняет некоторые диктаторские методы управления, сохраняя сенаторскую квоту для военачальников и используя обширную военную мощь для подавления инакомыслия.

Эти характеристики режима определяют тактику репрессий, которая до 2020 года успешно препятствовала проведению крупномасштабных демонстраций против истеблишмента [1, с. 9]. Режим использует множество «драконовских мер», обвиняя несогласных с риторикой власти, в попытке предотвратить антирежимную мобилизацию. Обычно законы включают о преступлениях против монархии, мятежах, диффамации, о компьютерных преступлениях, а также в чрезвычайном положении (в настоящее время связано с пандемией COVID-19) [7] и военном положении (ранее введенное после переворота 2014 г.). С 2014 года правительство использовало закон об оскорблении величества, чтобы заключить в тюрьму многих активистов, что побудило протестующих потребовать

отмены этих законов и сокращения королевского бюджета и влияния королевской семьи на политическую жизнь страны.

Эти небольшие собрания впоследствии переросли в более крупное политическое движение, которое требовало от правительства и властей отставки действующего правительства во главе с премьер-министром Праютом Чан-Оча, созыв чрезвычайной сессии парламента для разработки поправок к конституции и реформу института монархии с целью ограничить полномочия и влияние монарха [10]. Массовые антиправительственные протесты в Таиланде разрушили табу на критику монархии, хотя лидеры протеста были осторожны, призывая к изменениям института, а не полностью к его отмене [6].

Вторая волна протестов началась после исчезновения активиста Ванчаларма Сатсаксита в июле 2020 года в Пномпене. Вскоре после того, как появились новости, хэштеги #saveWanchaleem и #abolishArticle112 заполнили социальные сети. В период с июля по декабрь 2020 года в Таиланде вспыхнуло около 350 акций протеста, основные из которых привлекли от 20 до 100 тысяч участников.

Учащиеся средних школ создали национальное объединение – “Bad Student (in Very Good Schools)” для проведения своей кампании против консервативных норм и институтов, будь то школа, правительство или монархия. Первоначально она объединяла 50 школ по стране. В июне 2020 года их первая вирусная символическая кампания призвала прохожих на улицах подстричься в знак протеста против авторитарных действий школьных учителей. С тех пор объединение занимается продвижением массовых школьных протестов различной формы. На данный момент к этому движению примкнуло как минимум 200 школ Таиланда [2, с. 211].

В июле 2020 года различные университетские клубы из Бангкока и университетов других городов объединились в движение «Свободная молодежь» (Yaowachon plod-aek). К августу 2020 года было организовано ещё одно движение – «Свободные люди» (Prachachon plod-aek). В этот период более широкие слои населения приняли участие: старшеклассники, представители ЛГБТК+, художники и профсоюзы.

Третий этап развивался с февраля 2021 года по апрель, когда эти два движения объединились в «Народную партию» (Khana Ratsadorn). Несмотря на эту, казалось бы, единую структуру, ведущих активистов было несколько. Однако, власть продолжала ужесточать законодательство, а также преследовать основных лидеров протеста. Когда они были арестованы, молодых участников демонстраций призвали координировать свои действия между собой с помощью социальных сетей.

Социальные сети выступают основным элементом этих протестов. В Таиланде «Twitter» пользуется большой популярностью. Примерно шесть миллионов тайцев зарегистрировано в данной социальной сети в связи с этим были созданы специальные хэштеги для освещения событий, например, #TagYourFriendsToJoinMob и #IdeasForMob. Для привлечения международного внимания к протестам использовался хэштег #WhatsHappeningInThailand [5; с. 5].

В июле 2021 года началась четвертая волна протестов, которая продолжается до сих пор. Однако, участники митингов сталкиваются с более агрессивной тактикой полиции. Против некоторых протестующих полиция применяет слезоточивый газ и резиновые пули [9]. Также ограничения, связанные с COVID-19, мешают проведению крупномасштабных акций протеста.

Как мы видим, с февраля 2020 года в Таиланде наблюдается распространение массовых молодежных движений. Студенты университетов и старших классов вышли на улицы, чтобы призвать к переменам, не только к свободным и справедливым выборам, но и к структурным изменениям в системе образования, к более демократичной конституции и политической системе и, прежде всего, к реформе монархии. Небольшие самоорганизованные студенческие группы возникли по всей стране в больших и малых городах. Бесчисленные творческие символические акции, красочные политические митинги и политические акции были мирно организованы различными группами политически активной молодежи. Несмотря на то, что правительство продолжает сохранять власть в своих руках, его эффективность и легитимность всё чаще ставится под сомнение. Даже несмотря на агрессивные действия полицейских по отношению к протестующим и массовые аресты

лидеров молодежных движений, студенты и учащиеся продолжают бороться за свои права и привлекать всё больше внимание международной общественности к внутренним проблемам Королевства Таиланд.

Список источников

1. *Hidriyah S.* Pro-democracy Demonstration in Thailand. – International Relations Division: A Brief Study of Actual and Strategic Issues. 2020 – Vol. 7. No. 20. P. 7–12.
2. *Lertchoosakul K.* The White Ribbon Movement: High School Students in the 2020 Thai Youth Protests. – Critical Asian Studies. 2021. – Vol. 53. P. 206–218.
3. Look Right: The Conservative Elites Opposing Thailand's Protesters [Электронный ресурс] // Melbourne Asia Review. 15.10.2020. URL: <https://melbourneasiareview.edu.au/look-right-the-conservative-elites-opposing-thailands-protesters/> (дата обращения: 25.02.2022).
4. *Pongsudhirak T.* Democracy and Monarchy in Thailand: Reconciliation or Reckoning? – The SAIS Review of International Affairs. 2020. – Vol. No. 2. PP. 57–64.
5. *Sombatpoonsiri J.* From Repression to Revolt: Thailand's 2020 Protests and the Regional Implications. – GIGA FOCUS. 2021. – Vol. 1. P. 1–11.
6. Thai Court Says Calls for Monarchy Reform Unconstitutional [Электронный ресурс] // BBC. 10.11.2021. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-59230566> (дата обращения: 25.02.2022).
7. Thailand: Emergency Decree as a response to Covid-19 [Электронный ресурс] // National University of Singapore. URL: <https://law.nus.edu.sg/impact/thailand-emergency-decree-as-a-response-to-covid-19/> (дата обращения: 25.02.2022).
8. Why Thailand's Top Court Just Dissolved a Political Party [Электронный ресурс] // The Washington Post. 2020. 9 March. URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2020/03/09/why-thailands-top-court-just-dissolved-political-party/> (дата обращения: 25.02.2022).
9. มุมมอง 18 ก.ค.: ชาวชนปลดแอกยุติชุมนุม 18.30 น. หลังตำรวจใช้แก๊สน้ำตา-กระสุนยางสกัด (Митинг 18 июля: протесты закончились в 18:30 после того, как полиция применила слезоточивый газ и резиновые пули) [Электронный ресурс] // BBC. 18.07.2021. URL: <https://www.bbc.com/thai/thailand-57877709> (дата обращения: 25.02.2022).
10. คณะราษฎร: ประกาศ 3 ข้อเรียกร้องก่อนชุมนุมใหญ่ 14 ตุลาคม ประชูปริศนาออก-เปิดสภาแก้ รธน.-ปฏิรูปสถาบันกษัตริย์ (Перед большим митингом 14 октября объявлены три главных требования: отставка Праюта, создание специального Совета для внесения поправок в Конституцию, реформа монархии) [Электронный ресурс] // BBC. 08.10.2020. URL: <https://www.bbc.com/thai/thailand-54461248> (дата обращения: 25.02.2022).

Original article

Historical Sciences

THAI YOUTH AS THE MAIN POLITICAL FORCE 2020 PROTESTS

Dutov T.S., Sagitova V.R.

Kazan (Volga region) Federal University
Kazan, Russia

Abstract. In early 2020, the Thai Constitutional Court is dissolving the Future Party, which won third place in the 2019 parliamentary elections and gained great popularity among the country's younger generation. This decision was one of the catalysts for mass protests that swept the whole country. The main

opposition force is students and schoolchildren. Within the framework of this article, the role of Thai youth in the political life of the state and, in particular, in the events that last for the second year in a row is considered.

The purpose of this theoretical study is to find the motives for self-organization and participation of Thai youth in demonstrations. To achieve the goal of the study, we used historical-genetic method, in which various stages of the politicization of Thai youth are considered, as well as historical and typological, which made it possible to identify the main causes of the conflict between the young generation and the current government.

The result of this theoretical study was the conclusion that the protest moods that have been unfolding in recent years among representatives of Gen Z in Thailand have become the most massive and active after the “6 October 1976 massacre”. Despite the fact that the authorities, led by General Prayut Chan-O-cha, are trying to suppress the demonstrations, students and students continue to fight for democratic change, the resignation of the government, and also for the reform of the institution of the monarchy.

Keywords: Thailand, students, schoolchildren, political crisis, monarchy, protests

For citation: Dutov T.S., Sagitova V.R. Thai youth as the main political force 2020 protests. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2022;6(2):65–69. (In Russ.)

Авторы публикации

Authors of the publication

Дутов Тимур Сергеевич, студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация. **Timur S. Dutov**, student, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Сагитова Виктория Равильевна, канд. психол. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация. **Victoria R. Sagitova**, Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Материал поступил в редакцию 21.05.2022; принят к публикации 04.07.2022.
The article was submitted 21.05.2022; accepted for publication 04.07.2022.

Научная статья
УДК: 352:353 (470.53)

Местное самоуправление

**«МОЛОДЁЖЬ» ВО ГЛАВЕ МУНИЦИПАЛИТЕТА: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЫЖИВАЕМОСТЬ
МОЛОДЫХ МЭРОВ В УСЛОВИЯХ КОНКУРСНОЙ МОДЕЛИ ИЗБРАНИЯ
(СЛУЧАЙ ПЕРМСКОГО КРАЯ)**

Субботина А.А.
annasubbotina1000@gmail.com

Пермский государственный национальный исследовательский университет
г. Пермь, Россия

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению молодых мэров и их политической выживаемости при избрании по конкурсу. Предпринимается попытка ответить на вопрос: как возраст местного главы связан с его политической выживаемостью в условиях конкурсной модели избрания? Проблема рассматривается с точки зрения теории институционализма рационального выбора. Согласно данной теории, конкурсная модель выступает политическим институтом. Предполагается, что эта модель создаёт возможности для губернатора продвигать на должность мэра более молодых кандидатов как менее самостоятельных, а значит, управляемых, подконтрольных. Выдвигается гипотеза: в условиях избрания по конкурсу молодые мэры более способны сохранять свой пост, чем опытные, укоренившиеся в данном муниципалитете главы. Исследование основывается на данных о 91 конкурсе по избранию местных глав в Пермском крае с 2015 по 2021, которые анализируются с помощью метода логистической регрессии. Кроме фактора возраста, учитывается фактор личности губернатора, который дважды менялся в регионе за рассматриваемый период. В результате основная гипотеза нашла подтверждение: группа молодых мэров более способна сохранять пост, чем группа более опытных, возрастных глав. Однако фактор губернатора не оказался значимым. Представляется, что смена губернатора могла повлиять на стратегию поведения региональных властей в отдельных конкурсах, но это сложно зафиксировать количественным методом. Автор приходит к выводу, что введение конкурсной модели избрания способствовало «омоложению» корпуса местных глав. Поддержка более молодых мэров губернатором объясняется их большей управляемостью по сравнению с укоренёнными в муниципалитете возрастными главами.

Ключевые слова: молодые местные главы, политическая выживаемость, возраст местных глав, муниципалитеты, конкурсная модель избрания мэров, региональная власть, губернатор

Для цитирования: Субботина А.А. «Молодёжь» во главе муниципалитета: политическая выживаемость молодых мэров в условиях конкурсной модели избрания (случай Пермского края) // Казанский вестник молодых учёных. 2022. Т. 6. № 2. С. 70–76.

Представители молодого поколения нечасто занимают ключевые политические посты на разных уровнях власти, в том числе на местном уровне. Преимущественно в политической сфере доминируют опытные, даже возрастные граждане (например, средний возраст мэров в Подмосковье – 43 года, самым старшим – более 60 лет) [1]. Однако исследование Баскли и Реутера демонстрирует, что назначенные по правилам модели сити-менеджера главы администрации значительно моложе, чем избираемые на прямых выборах местные главы [2, с.115], то есть с переходом к другой модели наметилась тенденция на «омоложение» мэров. В получении, а затем сохранении должности оказались успешнее молодые главы, чем возрастные. В 2014–2015 гг. была введена новая модель избрания – конкурсная [3]. Сохранился ли ранее наблюдавшийся эффект снижения возраста местных глав с изменением института рекрутирования? В новых институциональных условиях исследовательский интерес вызывает политическая выживаемость молодых мэров, под которой

понимается способность местного главы сохранить свой пост или получить более высокую по статусу должность. Как возраст местного главы связан с его политической выживаемостью в условиях конкурсной модели избрания? Сохраняют пост опытные, возрастные главы или, наоборот, более молодые? Этим вопросам посвящено исследование.

Теоретическая рамка

В статье проблема рассматривается с точки зрения теории институционализма рационального выбора. Согласно данному подходу, политические акторы являются рациональными игроками: они стремятся к максимизации выгоды и минимизации издержек. Но их бесконечное эгоистическое стремление к выгоде ограничено существующими институтами. Данная теория трактует их как «правила игры», «ограничительные рамки», которые определяют границы возможного поведения людей [4, с. 17]. Политику делают люди, но институты создают «побудительные мотивы» для определённых моделей поведения [4, с. 17]. Они формируют стимулы для тех или иных действий. Следуя логике этой теории конкурсную модель избрания местных глав можно рассматривать как политический институт. Это правила выбора мэров. На первом этапе данная модель предусматривает отбор кандидатов на должность местного главы конкурсной комиссией. Половина её состава формируется местным представительным органом, а другая часть назначается губернатором. Затем из успешно прошедших конкурсный отбор кандидатов местные депутаты выбирают главу. Институт конкурсной модели создаёт новые возможности для губернаторов через контроль над конкурсной комиссией продвигать на должность мэра одобряемого ими кандидата [5, с. 262; 6, с. 42; 7, с. 11]. Можно сказать, что комиссия выступает своеобразным губернаторским «фильтром» для потенциального главы.

Исследователи отмечают, что в автократиях лидеры (в данном случае губернаторы) больше склонны поддерживать и продвигать лояльных, преданных элит, чем экономически эффективных [8; 9]. Глава региона заинтересован в управляемом, покорном муниципалитете. Поэтому он может воспользоваться новыми институциональными возможностями (конкурсная модель), чтобы с минимальными для себя издержками вывести с местной политической арены укоренившихся глав-«политических долгожителей», «местных князей» обладающих сильной локальной поддержкой и связями. Эти ресурсы предоставляют местному главе некоторую политическую самостоятельность и возможность для вступления в противоборство с региональной властью. Возникновение таких ситуаций губернаторы стремятся предотвратить путём контроля над конкурсной процедурой. Вследствие отставки возрастных глав в пространстве локальной политики освобождаются позиции для молодых политиков. Молодые мэры ещё не имеют большого политического опыта, пока не успели сформировать разветвлённую систему местных связей, поэтому при конкурсной модели поддержка губернатора выступает для них основной опорой, они более склонны следовать в рамках одобряемого губернатором курса, чем опытные главы. Можно предположить, что губернатор, чтобы укрепить свой контроль над муниципалитетом, будет склонен продвигать на должность мэра более молодых кандидатов. Следовательно, мы выдвигаем гипотезу: в условиях конкурсной модели избрания молодые мэры более способны сохранять свой пост, чем опытные, укоренившиеся в данном муниципалитете главы.

Выборка, данные, метод

Регионом для исследования выбран Пермский край, так как в данном субъекте во всех муниципалитетах с 2015 г. введена конкурсная модель избрания местных глав [10]. Единицей наблюдения является конкурс по избранию глав Муниципального образования (далее – МО). Всего исследуется 91 конкурс, прошедший в период с 2015 по 2021 гг. Из анализа исключен ГО Пермь, так как этот муниципалитет – столица края. Он политически и социально-экономически значительно отличается от остальных МО. Хронологические рамки обусловлены временем функционирования института конкурсной модели в Пермском крае: 2015 – первый год реализации новой институциональной практики в регионе. Источниками данных выступили сайты МО Пермского края [11] и местные СМИ (КоммерсанЪ-Прикамье, Businessclass и др.).

За рассматриваемый период в Пермском крае поменялось 3 губернатора: В. Басаргин (2012 – февраль 2017), М. Решетников (февраль 2017 – февраль 2020), Д. Махонин (губернатор с февраля 2020). Личность главы региона может оказывать влияние на выживаемость глав с определёнными социальными характеристиками: губернатор в силу своих личных особенностей склонен поддерживать/не поддерживать тех или иных мэров. В. Басаргину на момент назначения губернатором было 55 лет, М. Решетникову и Д. Махонину – по 38 лет. Можно предположить, что более возрастной губернатор как более консервативный склонен сохранять существующее положение в муниципалитетах, поддерживать более возрастных мэров при проведении конкурса. Более молодой губернатор, наоборот, может быть больше склонен к переменам, а значит, будет стремиться обновить корпус глав на более молодых. Поэтому личность губернатора учитывается в исследовании как контрольная переменная.

В таблице 1 представлена описательная статистика рассматриваемой совокупности местных глав: соотношение «выживших» и «не выживших» мэров по возрастным категориям.

Можно отметить, что в самой молодой группе глав (до 40 лет), в группах 40–49 лет и 50–59 лет больше половины смогли сохранить свой пост (5 из 8; 14 из 21; 28 из 44, соответственно). В самой старшей группе, наоборот, соотношение «выживших» и «не выживших» глав смещено в сторону второй категории: сохранила свой пост только треть мэров (7 из 18).

В качестве метода исследования выбрана логистическая регрессия, так как зависимая переменная – политическая выживаемость – принимает только 2 значения (сохранил пост или нет).

Таблица 1 – Соотношение «выживших» и «не выживших» местных глав по возрастным категориям

Главы	всего	выжили	Не выжили
До 40 лет	8	5	3
40–49 лет	21	14	7
50–59 лет	44	28	16
60 лет и старше	18	7	11
Всего	91	54	37

Результаты и интерпретация

Результаты регрессионного анализа представлены в таблице 2. В регрессионную модель в силу особенностей метода можно включить только две переменные, отражающие возможное влияние губернатора. В таком случае один из трёх губернаторов выступает категорией, с которой сравниваются 2 других губернатора, и на этом основании устанавливается статистическая связь. Касательно влияния фактора губернатора предполагается, что более молодые главы регионов, как более склонные к переменам, ориентированы на смену возрастных мэров, готовы поддерживать более молодых кандидатов в условиях конкурсного избрания. В соответствии с гипотезой в модели в качестве факторов учитываются губернаторы М. Решетников и Д. Махонин как представители одного поколения (обоим 38 лет на момент избрания губернатором). Категорией для сравнения выступает период руководства регионом В. Басаргиным, который старше М. Решетникова и Д. Махонина более, чем на 20 лет (55 лет на момент назначения губернатором).

Таблица 2 – Результаты

Фактор	Бета-коэффициент	p-уровень значимости
Возраст	-0.06848	0.0270*
Губернатор Решетников	-0.37107	0.4893
Губернатор Махонин	-0.49986	0.4117

* p-уровень значимости на уровне 0,05

В результате исследования выявлена значимая связь между возрастом местного главы и его политической выживаемостью (p -уровень значимости = 0.0270). Эта связь имеет отрицательное направление, то есть чем старше глава, тем меньше он имеет шансов сохранить свой пост, а чем моложе – тем больше. Следовательно, выдвигаемая гипотеза подтвердилась: группа молодых мэров более способна сохранять пост, чем группа более опытных, возрастных глав.

Между фактором губернатора и выживаемостью не зафиксировано статически значимой связи. Это означает, что личность губернатора, его смена не оказывали влияние на тенденции политической выживаемости молодых и возрастных глав в Пермском крае за рассматриваемый период. Возможно, личностные и возрастные различия между тремя губернаторами имели значение и выражались в различных стратегиях поведения глав регионов только в отдельных случаях. Но при количественном анализе эти единичные вариации практически невозможно зафиксировать, в чём заключается методологическое ограничение исследования.

Часть местных глав из рассматриваемой выборки не смогли сохранить свой пост. Кто пришёл на смену «не выжившим» главам? Вместо более возрастных были ли избраны более молодые? Представляется целесообразным рассмотреть этот вопрос, чтобы определить, наблюдается ли тенденция на замещение более возрастных мэров более молодыми наряду с тенденцией на выживаемость более молодых глав. В таблице 3 представлено распределение вновь избранных на пост глав вместо «не выживших» по трём категориям: «моложе предыдущего главы», «старше предыдущего главы» и «одинаковый возраст».

Из таблицы видно, что преимущественно избираемые на место не переизбранных на последующий срок глав моложе своих предшественников (27 из 37), только 8 из 37 старше своего предшественника и только в двух случаях у преемника и предшественника одинаковый возраст. Следовательно, за рассматриваемый период наблюдается тенденция на «омоложение» корпуса местных глав в Пермском крае: избранный глава, как правило, моложе предыдущего, «не выжившего».

Таблица 3 – Возрастные различия между «не выжившими» главами и главами, вновь избранными на данный пост

Категория	Количество глав
Моложе предыдущего главы	27
Старше предыдущего главы	8
Нет разницы в возрасте	2
Всего	37

Результаты исследования демонстрируют тенденцию: молодые главы более способны сохранять свой пост, чем возрастные главы, что подтверждает теоретические ожидания. Однако данное наблюдение можно объяснить не только с точки зрения изложенной теории. Возможно, более возрастные главы не столько проигрывают конкурс, сколько уходят с должности по собственному желанию в силу возраста, неготовности продолжать политическую карьеру в должности главы муниципалитета. Чтобы проверить это предположение, представляется целесообразным рассмотреть основания ухода с должности «не выживших» глав старше 60 лет (возрастная категория: 60 лет и старше). При анализе все возможные траектории были разделены на 2 группы в зависимости от фактора желания главы сохранить пост. Первая категория – «Добровольное неучастие в конкурсе» – включает все случаи, когда глава по собственному желанию совсем уходил с политической арены или переходил на менее статусную должность в муниципалитете/крае, без политического давления отказываясь участвовать в следующем конкурсе. Вторая категория – «Политическое поражение» – включает все случаи, в которых возрастной глава желал продолжить карьеру в должности главы, но не проходил отбор конкурсной комиссией, проигрывал на этапе голосования депутатов, не участвовал в следующем конкурсе из-за конфликта с региональной властью, давления с её стороны.

Следует отметить трудности определения реальных причин неучастия главы в следующем конкурсе: в ряде случаев сложно зафиксировать наличие конфликта между региональной властью и главой. Мэр может заявлять, что не хочет продолжать политическую карьеру, поэтому не участвует в конкурсе. Но при этом на него может оказываться не фиксируемое в СМИ политическое давление со стороны региона. Это обстоятельство выступает одним из ограничений исследования. Соотношение глав по данным категориям представлено в таблице 4.

Таблица 4 – Распределение «не выживших» глав из возрастной группы «60 лет и старше» по вариантам ухода с поста главы

	Добровольное неучастие в конкурсе	Политическое поражение	Всего
Количество глав	5	6	11

Из таблицы видно, что возрастные мэры распределены по данным категориям почти равномерно, но в категории «политическое поражение» на одного мэра больше. Представленное соотношение подчёркивает, что далеко не всегда возрастные мэры не участвуют в следующем конкурсе по собственному желанию. Часть из них готовы продолжать политическую карьеру в должности главы данного МО, но региональная власть посредством института конкурсного избрания или политического давления не даёт им такой возможности, продвигает более молодых глав. Кроме того, данное наблюдение показывает, что региональная власть активно использует институт конкурсной процедуры, чтобы не допустить на должность мэра не желательного кандидата, который оказывается более возрастным, что подтверждает теоретические ожидания.

Результаты исследования соответствуют результатам ранее проводившихся похожих исследований происхождения, возраста, бэкграунда местных глав в условиях функционирования модели с сити-менеджером [2, с. 115], где так же отмечалось назначение на должность местных руководителей более молодых граждан. Можно предположить следующее общее объяснение: данные модели создают похожие институциональные возможности для региональной власти влиять на избрание мэров, а регионалы в свою очередь делают выбор в пользу молодых кандидатов. Хотя в рассматриваемом аспекте (возраст глав) наблюдается схожий эффект, не следует полностью отождествлять данные модели, это разные институты со своими политическими эффектами, которые могут варьироваться при исследовании других аспектов. Но изучение данных аспектов выходит за рамки данной статьи.

Таким образом, введение конкурсной модели избрания способствовало «омоложению» корпуса местных глав, открыло дорогу молодым политикам на локальный уровень власти, а также повлияло на их большую успешность в сохранении поста по сравнению с более возрастными главами, о чём свидетельствует случай Пермского края. Наблюдается своеобразная смена поколений в политике на местном уровне в границах рассматриваемого региона. Представляется, что это можно обосновать большей зависимостью молодых глав как ещё не обладающих социальным капиталом, тесными связями и авторитетом от поддержки губернатора. Эта покорность, лояльность, преданность молодых мэров отвечает интересам региональной власти в условиях достраивания вертикали власти в России до местного уровня.

Список источников

1. Среднестатистический глава в Подмосковье – 43-летний юрист // Подмосковье сегодня 19.05.2017. URL: <https://mosregtoday.ru/muni/srednestatisticheskiy-munitsipalnyy-glava-v-podmoskove-43-letniy-yurist/> (дата обращения: 22.03.2022).

2. Buckley N. et al. Elections, appointments, and human capital: the case of russian mayors // Demokratizatsiya. 2014. Vol. 22. No 1. P. 87–116.
3. Федеральный закон от 23 июня 2014 № 165-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», ст.1, п.13 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164503/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100037 (дата обращения: 05.03.2022).
4. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики // М.: Фонд экономической книги «Начала». 1997. 180 с.
5. Гилев А. В., Шевцова И. К. Бесконфликтная арена? Эффекты введения процедуры конкурсного отбора глав местной власти в крупных городах России // Политическая наука. 2021. №. 2. С. 260-281.
6. Мухаметов Р. С., Позднякова Ю. А. Модели перехода на конкурсную систему избрания мэров: опыт муниципалитетов Свердловской области //Муниципалитет: экономика и управление. 2019. №. 3 (28). С. 41– 48.
7. Мэттью К., Сельцер Д. Г. «Свои» vs. «Чужие», «Местные» vs. «Варяги»: политические конфликты в России на локальном уровне //Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. 2015. №. 3 (3). С. 5–15.
8. Egorov G., Sonin K. Dictators and their viziers: Endogenizing the loyalty–competence trade-off // Journal of the European Economic Association. 2011. Vol. 9. No. 5. P. 903– 930.
10. Reuter O. J., Robertson G. B. Subnational appointments in authoritarian regimes: Evidence from Russian gubernatorial appointments //The Journal of politics. 2012. Vol. 74. No 4. P. 1023–1037.
11. Закон Пермского края от 19 марта 2015 458-ПК «О внесении изменений в Закон Пермского края «О порядке формирования представительных органов муниципальных образований Пермского края и порядке избрания глав муниципальных образований Пермского края», ст.1. URL: <https://zakon.zsperm.ru/data/docs/229658> (дата обращения 24.04.2022).
12. Сайт муниципальных образований Пермского края URL: <https://www.permarea.ru/> (дата обращения: 26.12.2021).

Original article

Political Science

**«YOUNG PEOPLE» AT THE HEAD OF THE MUNICIPALITY: THE POLITICAL SURVIVAL
OF YOUNG MAYORS UNDER A COMPETITIVE ELECTION MODEL
(THE CASE OF PERM KRAI)**

Subbotina A.A.

Perm State University
Perm, Russia

Abstract. This article examines young mayors and their political survival. It attempts to answer the question: how is the age of a local mayor related to political survival under the competitive model of election? The problem is approached from the perspective of a theory of rational choice institutionalism. According to this theory, the competitive model acts as a political institution. It is suggested that this model creates opportunities for the governor to promote younger candidates as less independent and therefore more manageable and controllable. It is hypothesised that young mayors are more likely to retain their position than experienced, established mayors in a given municipality. The study is based on data from 91 competitions for the election of local mayors in Perm Krai from 2015 to 2021, which were analyzed using logistic regression. In addition to the age factor, the governor's personality factor is taken into account, which

changed twice in the region during the period under consideration. As a result, the main hypothesis was confirmed: the group of young mayors was more capable of keeping their office than the group of more experienced, older mayors. However, the governor's factor did not prove to be significant. It appears that the change of the governor could have influenced the strategy of regional authorities' behavior in individual contests, but this is difficult to capture by the quantitative method. The author concludes that the introduction of the competitive election model contributed to the "rejuvenation" of the corps of local mayors. The support of younger mayors by the governor can be explained by their greater manageability compared to the municipality's entrenched older mayors.

Keywords: young mayors, political survival, mayors' age, municipalities, competitive model of mayors' election, regional government, governor

For citation: Subbotina A.A. «Young people» at the head of the municipality: the political survival of young mayors under a competitive election model (the case of Perm Krai). *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2022;6(2):70–76. (In Russ.).

Автор публикации

Author of the publication

Субботина Анна Александровна, студентка II курса направления «Политология» Историко-Политологического факультета, Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь, Россия.

Anna A. Subbotina, 2nd year student in Political Science, Faculty of History and Political Science, Perm State University, Perm, Russia.

Материал поступил в редакцию 21.05.2022; принят к публикации 04.07.2022.

The article was submitted 21.05.2022; accepted for publication 04.07.2022.

РОЛЬ МОЛОДЕЖИ В МИРЕ ПОСЛЕ COVID-19: ПОЗИТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Старостина Т.А.

Казанский (Приволжский) федеральный
университет, г. Казань; Россия
Студент; sta290601@mail.ru

Науч. рук. – доцент, к.н. (доцент), КФУ, Бодров О.В.

Аннотация. В рамках данной статьи рассматривается значение молодежи в мире после появления COVID-19. Предоставлен анализ современных позитивных и негативных тенденций развития молодежи во времена пандемии. Актуальность проблемы определяется сегодняшней эпидемиологической повесткой, которая коснулась каждого. Молодые люди, обладая активной жизненной позицией и энтузиазмом, влияют на мировые процессы, однако глобальный недуг влияет на них так же сильно, оставляя свои отпечатки.

Ключевые слова: молодежь, пандемия, COVID-19, тенденции, локдаун, цифровизация, образование

THE ROLE OF YOUTH IN THE POST-COVID-19 WORLD: POSITIVE AND NEGATIVE TRENDS

Starostina T.A.

Kazan Federal University, Kazan, Russia; student.
Research adviser: Bodrov O.V

Abstract. The article examines the importance of youth in the world after the emergence of COVID-19. The analysis of modern positive and negative trends in the development of youth during the pandemic is presented. The relevance of the topic is determined by today's epidemiological agenda, which has affected everyone. Young people, having an active lifestyle position and enthusiasm, influence world processes, but the global ailment affects them just as much, leaving its imprints.

Keywords: youth; pandemic, COVID-19, trends, lockdown, digitalization, education

Молодёжь как «будущее нации» во все времена представляла собой особую ценность для общества. Она питает особый интерес и чувствует свою причастность к решению проблем социально-экономического развития, независимости, демократизации и мира, в целом. Она демонстрирует энтузиазм и способности в деле укрепления международного взаимопонимания, участвует в движении за экологию планеты.

Мир существенно изменился под тяжелым недугом пандемии COVID-19, и молодое поколение сейчас несет на себе особую роль, ведь, как мы знаем, будущее нельзя строить без сознательного и активного участия молодых умов.

Экономические последствия COVID-19 являются одним из самых больших рисков для молодежи. Молодые люди уже непропорционально сильно пострадали от безработицы, COVID-19 усугубил отсутствие работы во всем мире.

Исследование Международной организации труда (МОТ) показало, что "воздействие пандемии на молодежь является систематическим, глубоким и непропорциональным".¹⁸ К примеру, 23% молодых людей в возрасте 18-24 лет, которые работали до пандемии, в настоящее время являются безработными, а те, кто работает, сообщили о сокращении рабочего времени и доходов.

Как говорится в докладе МОТ: "Восприятие студентами своих будущих карьерных перспектив мрачно: 40% смотрят в будущее с неопределенностью, а 14% - со страхом".¹⁹ Пандемия привела к быстрым изменениям во всех сферах жизни, повышению уровня тревожности и общей неопределенности для всех.

Более того, COVID-19 повлиял не только на трудоустройство молодых граждан, но и на образовательную деятельность. В дополнение к финансовой неопределенности студенты сталкиваются с вопросом о том, как получить действительно качественное образование, особенно в сфере практических степеней науки.

С одной стороны, набирают оборот опасения по поводу постоянного дистанционного образования, которое может деструктивно влиять на освоение знаний учениками и студентами и их социализацию.

С другой стороны, пандемия в некоторой степени повысила интерес молодежи к науке. В поисках ответа на вопросы «что будет дальше?» и «что мы можем сделать для решения проблемы?» молодые люди всё чаще и чаще обращаются к дополнительным источникам образования, с целью наперед предугадать, как им лучше и удобнее будет адаптироваться к сложившимся под воздействием пандемии обстоятельствам в будущем.

Позитивная тенденция развития базируется на факте ускорения цифровизации многих сфер жизни, а также перехода коммуникации на более доступный и эффективный уровень. В эпоху после COVID-19 возрастет зависимость и понимание важности технологий в нашей повседневной жизни. Технологии возьмут на себя повышенную роль "стимулирующего фактора"²⁰.

Молодежь стоит у руля самых мощных инструментов связи в современной истории - социальных сетей. Поэтому она несет ответственность за использование этих платформ, чтобы выступать за справедливое здравоохранение и равенство, привлекать лидеров к ответственности в соответствии с более высокими стандартами, чем раньше.

Иная негативная тенденция связана с введением «локдауна», который крайне отрицательно сказался на психологическом состоянии и социально-экономическом положении молодежи. К примеру, помимо всевозможных ограничений и карантинных мер, он спровоцировал большую увлеченность социальными сетями. Отмечалось, что из-за этого молодежь становится более политической. В некоторых случаях это может привести к повышению агрессии и стресса среди молодежи, что крайне негативно сказывается на их коммуникации со сверстниками и социализации.

Как уже говорилось, эффект от пандемии ухудшил социально-экономическое положение молодежи в существующих реалиях. Однако в то же время, глобальный недуг сумел сплотить многих молодых людей. Это активно прослеживается в сфере образования и науки, когда молодые ребята пишут научные работы, создают проекты, напрямую связанные с адаптацией в мире при COVID-19 и о том, как мы можем преодолеть вирус.

Но что особенно важно, так это то, что пандемия позволила не только молодежи, но и старшему поколению, в очередной раз осознать неразрывность человека и природы. Взрослые всё чаще задумываются о том, как сократить негативное человеческое влияние, а молодежь, в свою

---

¹⁸ COVID-19 и молодежь: Будущее работы для молодежи; Организация Объединенных Наций, Взаимодействия с Академическими кругами, [Электронный ресурс]: <https://www.un.org/ru/141852> (дата обращения: 14.03.22)

¹⁹ Young people's role in a post-COVID-19 world, foundation Botnar, 2020 // [Электронный ресурс]: <https://www.foundationbotnar.org/young-peoples-role-in-a-post-covid-19-world/> (дата обращения: 15.03.2022)

²⁰ The power of youth: the driving force for change after COVID-19, OECD.org // [Электронный ресурс]: <https://oecd.org/coronavirus/en/youth> (дата обращения: 15.03.2022)

очередь, стала больше фокусироваться на защите окружающей среды и необходимости гармоничного соразвития с природой.

В заключение, хочется сказать, что роль молодежи в современных реалиях трудно переоценить. Молодое поколение будет нести ответственность за то, каким будет наш мир в будущем, будет играть решающую роль в решении как нынешних, так и глобальных проблем. Общество и государство, в свою очередь, должны давать возможности получать и совершенствовать навыки, необходимые молодым людям для того, чтобы внести значимый вклад и усилия в процесс восстановления мира после COVID-19.

Список источников

1. Влияние кризиса COVID-19 на жизнь молодежи: результаты быстрой оценки; Цифровая библиотека ЮНЕСКО, 2021// [Электронный ресурс]: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000374247_rus (дата обращения: 14.03.2022)
2. Молодежь и COVID-19; УВКПЧ., ОНЧР // [Электронный ресурс]: https://www.ohchr.org/ru/NewsEvents/Stories/Pages/Youth_and_COVID-19.aspx (дата обращения: 12.03.2022)
3. COVID-19 и молодежь: Будущее работы для молодежи; Организация Объединенных Наций, Взаимодействия с Академическими кругами // [Электронный ресурс]: <https://www.un.org/ru/141852> (дата обращения: 14.03.22)
4. H. Schwandt, T. V. Wachter, Youth who graduate in a crisis will be profoundly affected and may never fully recover, International Monetary Fund // URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2020/12/future-of-youth-in-the-era-of-covid-19.htm> (дата обращения: 15.03.2022)
5. Mwayiwathu Mkwala, Young people's role in building back better, World Bank Blogs, 2021// URL: <https://blogs.worldbank.org/youth-transforming-africa/young-peoples-role-building-back-better> (дата обращения: 16.03.2022)
6. Raphael January Kambamwene, Post-pandemic recovery and the role of young people in making it happen, Youth Transforming Africa, World Bank Blogs, 2021 // URL: <https://blogs.worldbank.org/youth-transforming-africa/post-pandemic-recovery-and-role-young-people-making-it-happen> (дата обращения: 14.03.2022)
7. The power of youth: the driving force for change after COVID-19, OECD.org // URL: <https://oecd.org/coronavirus/en/youth> (дата обращения: 15.03.2022)
8. 5 things young people can do to join the Global #COVID-19 Response; Office of the Secretary-General's Envoy on Youth; United Nations Website // URL: <https://www.un.org/youthenvoy/2020/03/5-things-young-people-can-do-against-coronavirus/> (дата обращения: 14.03.2022)
9. Young people's role in a post-COVID-19 world, foundation Botnar, 2020 // URL: <https://www.foundationbotnar.org/young-peoples-role-in-a-post-covid-19-world/> (дата обращения: 15.03.2022)
10. Youth are leading the charge to a brighter post-COVID world, World Health Organization, 2021// URL: <https://www.who.int/news-room/feature-stories/detail/youth-are-leading-the-charge-to-a-brighter-post-covid-world> (дата обращения: 13.03.2022)

Материал поступил в редакцию 21.05.2022; принят к публикации 04.07.2022.

The article was submitted 21.05.2022; accepted for publication 04.07.2022.

УДК: 32 (327)

РОЛЬ ТУРКМЕНСКОЙ МОЛОДЁЖИ В РОССИЙСКО-ТУРКМЕНСКИХ ГУМАНИТАРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Курбанов Н.И.

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России;
Москва, Россия; студент; nazar.kurbanov2001@yandex.ru
Науч. рук. – к. полит. наук, Бабаджанов А.Я.

Аннотация. В работе анализируются некоторые аспекты гуманитарной составляющей российско-туркменского диалога, в частности роль туркменской молодёжи в его развитии. Анализируются главным образом сферы образования и науки, а также культуры. Кроме того, даётся оценка влияния активности туркменской молодёжи на развитие двусторонних гуманитарных отношений.

Ключевые слова: Туркменистан, Россия, образование, культура, наука

THE ROLE OF TURKMEN YOUTH IN RUSSIAN-TURKMEN HUMANITARIAN RELATIONS

Kurbanov N.I.

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO), Russia, Moscow; student.
Research adviser: Babadzhanov A.Y.

Abstract. The article analyzes some aspects of the Russian-Turkmen humanitarian dialogue, in particular the role of Turkmen youth in its development. The author provides analysis of the main areas – education, science and culture. Moreover, the assessment of Turkmen youth's activity influence on the bilateral humanitarian relations development is given.

Keywords: Turkmenistan, Russia, education, culture, science

Молодёжь представляет из себя наиболее активную и восприимчивую категорию населения любой страны, и Туркменистан исключением не является. В Туркменистане работа с молодёжью является первостепенной задачей государства [1]. В стране действуют многочисленные программы по развитию молодёжного потенциала, всецело поощряется получение образования, пропагандируется здоровый образ жизни т.д.

Всё это не может не влиять на развитие гуманитарных связей Туркменистана с Российской Федерацией. Согласно законодательству Содружества Независимых Государств, к гуманитарному сотрудничеству относятся такие области как спорт, туризм, культура, работа с молодёжью, образование, наука, информация и массовые коммуникации [2]. В данном исследовании речь пойдёт о развитии сотрудничества в сферах образования и науки, а также культуры, так как они представляются наиболее развитыми.

В сфере образования и науки между Туркменистаном и Россией наблюдается очень интенсивное сотрудничество. Во-первых, на уровне школьного образования в 2002 году была открыта Совместная туркмено-российская общеобразовательная школа имени А.С. Пушкина, которая подчиняется одновременно Министерству образования Туркменистана и Министерству Просвещения

России и в которой обучается 50% граждан Туркменистана и 50% граждан России [3]. Во-вторых, в сфере высшего образования были подписаны соглашения о сотрудничестве между МГИМО и Институтом международных отношений МИД Туркменистана, между МГУ им. М. В. Ломоносова и Туркменским государственным университетом им. Махтумкули и т.д. [4]. Действуют также программы по стажировкам и практикам иностранных учёных в российских ВУЗах.

В сфере культуры между странами также происходит тесное взаимодействие. В этой сфере серьёзно сказывается общность истории двух стран: например, в Туркменистане в целом широко проходит празднование Дня Победы 9 мая, и молодёжь играет в торжествах ведущую роль. Кроме того, на постоянной основе между странами проводятся различные мастер-классы, лекции и другие мероприятия.

Таким образом, туркменская молодёжь, являясь самым активным слоем общества этого государства, активно улучшает российско-туркменский гуманитарный диалог, чему способствует прагматичная политика двух стран по налаживанию гуманитарных контактов.

Список источников

1. Овезов Т.Т. Реализация государственной политики в организации досуга и отдыха молодёжи Туркменистана // Материалы Международной научно-практической конференции «Инновационные социально-экономические технологии в реализации государственной молодёжной политики: возможности и перспективы». (Санкт-Петербург, 20–22 ноября 2014 г.). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2014. С. 215–217.

2. Соглашение о гуманитарном сотрудничестве государств-участников СНГ [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет СНГ: межгосударственный орган. 2021. URL : <https://cis.minsk.by/page/3994> (дата обращения: 24. 03. 2022)

3. Джумакулова М. Особенности молодёжной культуры в современном Туркменистане // Сборник материалов Международной студенческой научно-практической конференции «Мир культуры глазами молодёжи». (Курск, 23 мая 2018 г.). Курск: Курский государственный университет, 2018. С. 231–234.

4. Курбанов Н. Институты гуманитарного сотрудничества Туркменистана с главными странами ЕАЭС [Электронный ресурс] // Российский Совет по Международным Делама: экспертный портал. 2021. 25 августа. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/instituty-gumanitarnogo-sotrudnichestva-turkmenistana-s-glavnymi-stranami-eaes/> (дата обращения: 24. 03. 2022).

Материал поступил в редакцию 21.05.2022; принят к публикации 04.07.2022.

The article was submitted 21.05.2022; accepted for publication 04.07.2022.

УДК: 327

**СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ТУРЦИИ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ
ЭТАПЕ****Смирнова Д.И.**

Казанский государственный энергетический университет, Казань, Россия;
студент; smirnovad122@gmail.com
Науч. рук. – к.и.н., доцент, Гафиатуллина Л.Г.

Аннотация. В данной статье рассматривается важность сотрудничества Турции и России в энергетической сфере. За последние несколько десятилетий взаимоотношение этих стран улучшилось в связи с ростом потребности Турции в энергии, которая стала главным источником дохода для РФ. Сейчас Турция является вторым по величине рынком сбыта нефти, после стран ЕС. Кроме того, Турция является стратегически важным партнером для транзита энергоресурсов.

Ключевые слова: энергетика, энергетический рынок, экономика, Турция, Россия

COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND TURKEY IN THE ENERGY SECTOR**Smirnova D.I.**

Kazan State Power Engineering University, Russia, Kazan; student
Research adviser: Gafiatullina L.G.

Abstract. This article discusses the importance of cooperation between Turkey and Russia in the energy sector. Over the past few decades, the relationship between these countries has improved due to Turkey's growing demand for energy, which has become the main source of income for the Russian Federation. Now Turkey is the second largest oil market after the EU countries. In addition, Turkey is a strategically important partner for the transit of energy resources.

Keywords: energy, energy market, economy, Turkey, Russia

Энергетическое сотрудничество между Россией и Турцией имеет стратегическое значение: они зависят друг от друга в плане поставок энергии, трансграничных трубопроводов и инвестиций. Тем не менее, Россия стала доминирующим партнером. Это связано с ростом инвестиций в нефть, наряду со строительством газопровода «Турецкий поток» в Турции. Двусторонние отношения между Россией и Турцией — это отношения, в которых Россия является поставщиком, а Турция служит рынком для нефти и газа [1].

Из всех энергетических отношений России сотрудничество с Турцией является одним из самых стратегических по трем причинам. Во-первых, Турция с населением 82 миллиона человек является важным потребителем нефти и газа. Во-вторых, Турция является одним из крупнейших рынков сбыта природных ресурсов России и одним из крупнейших торговых партнеров, что делает Турцию приоритетным покупателем. В-третьих, Турция является транзитной страной для экспорта российской нефти в Европу. Есть и другие факторы, которые косвенно облегчают и способствуют развитию энергетических отношений между Россией и Турцией [2]. 1 декабря 2014 г. во время визита В.В. Путина в Турцию, был подписан меморандум о взаимопонимании между «Газпромом» и турецкой компанией Botas (Турецкая государственная трубопроводная компания) о строительстве

газопровода «Турецкий поток» через Черное море в направлении Турции, что дало прекрасную возможность развития для молодежи в этих странах.

Мощность «Голубого потока» составляет 16 млрд кубометров в год. При нынешнем строительстве второго подводного газопровода через Черное море («Турецкий поток») общая пропускная способность увеличится до 47,5 млрд кубометров в год. Хотя «Турецкий поток» предназначен для поддержки европейского рынка, он также будет поставлять газ на турецкий рынок. Турция также связана с азербайджанским природным газом через трубопровод Баку-Тбилиси-Эрзурум (БТЭ) и с Ираном через трубопровод East Line. Это делает Турцию стратегическим коридором для поставок из России и Центральной Азии в Европу. Кроме того, Россия обеспечивает свое превосходство во всей сети трубопроводов, охватывающей Турцию, Ирак, Сирию и Египет, для будущих разработок природного газа [3].

Еще одной сферой сотрудничества в последние годы является ядерная энергетика. В 2010 году было подписано соглашение на строительство АЭС «Аккую», которая будет направлена на производство 4 800 мегаватт электроэнергии с использованием 4 реакторов. Управление проектом принадлежит «Русатом». Запуск первого реактора планируется в 2023 году, а работа на полную мощность в 2025 году.

Список источников

1. Гниломёдов Е.В. Особенности энергетического сотрудничества России и Турции в условиях изменения энергосистемы Европейского союза. Москва. 2015. С. 20–81.

2. Гумбатов К.А. Особенности сотрудничества России и Турции в сфере энергетики // Московский экономический журнал. 2021. №4. С. 471-478.

3. Белогорцева Н.А. Взаимоотношения России и Турции в энергетическом секторе // Мировая экономика. 2019. №3(172). С. 145-148.

Материал поступил в редакцию 21.05.2022; принят к публикации 04.07.2022.

The article was submitted 21.05.2022; accepted for publication 04.07.2022.

УДК: 94

**WE DANCE TOGETHER, WE FIGHT TOGETHER:
ГЕНЕЗИС ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЙВ-КУЛЬТУРЫ В ГРУЗИИ****Косинова М.К.**Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань;
студент; marikoscntrl@gmail.com

Науч. рук. – к-т. истор. наук, преподаватель, Пронина В.В.

Аннотация. В статье рассмотрены предпосылки политизации рейв-культуры в 2010-х годах в Грузии, которые в дальнейшем послужили одной из причин массовых политических акций по защите прав человека.

Ключевые слова: Грузия, «рейволюция», политический активизм, ЛГБТК, протестное движение

**WE DANCE TOGETHER, WE FIGHT TOGETHER:
THE GENESIS OF POLITICAL RAVE CULTURE IN GEORGIA****Kosinova M.K.**

Kazan (Volga region) Federal University, Russia, Kazan; student.

Research adviser: Pronina V.V.

Abstract. The article analyzes the prerequisites of the politicization of rave culture in the 2010s in Georgia, which later became one of the reasons for mass political actions to protect human rights.

Keywords: Georgia, «raveolution», political activism, LGBTQ, protest movement

«Очень трудно выступать против всей этой машины полиции и правительства, мы всего лишь 28-летние, которые пытаются сделать эту страну развитой и популярной во всем мире. Но наше правительство пытается политически убить нас», — Звиад Гелбахиани, один из владельцев ночного клуба «Bassiani», в интервью с The New York Times [3].

В прошлом десятилетии Грузия пережила стремительное развитие клубной культуры. Многие площадки стали безопасным местом объединения представителей маргинализированной молодежи [2; с. 23]. В течение периода своей активности участникам движения удалось добиться огромных успехов в содействии принятия реформы в отношении хранения и употребления марихуаны. Политически вовлеченная молодежь добилась смягчения выдвинутых приговоров ряду осужденных по уголовным правонарушениям по наркотическим статьям. Помимо этого, городские клубы значительно повлияли на повышение толерантности и нормализации ЛГБТК-сообщества в стране [5].

Одной из причин объединения угнетенных групп населения и политизации рейв-культуры стала политика «открытых дверей» грузинских клубов. Главным организующим принципом стало включение и преобразование различных групп общества, а не их исключение [2; с. 22]. Клубы часто позиционируются как безопасные места для угнетенных групп. С целью сделать подобные пространства действительно безопасными, клубы в Тбилиси не вводили строгий фейс-контроль. Повестка дня состояла в том, чтобы впустить всех и изменить их. Люди из пригородов и гетто, люди

с патриархальным мышлением – все были внутри. Ключевой момент подразумевал факт наличия правил, которые устанавливали меньшинства, и они были основаны на культуре заботы и уважения.

Немаловажным фактором политизации участников ночной жизни Тбилиси послужила активная гражданская позиция владельцев клубов. Некоторые из них входили или стали основателями движения «White Noise» [4], направленного на отмену суровых законов о наркотиках в Грузии. Другие участвовали или являлись организаторами акций в поддержку сексуальных меньшинств [2; с. 11]. Входная вывеска клуба «Bassiani» ранее указывала время и даты предстоящих митингов, а проекция на гардеробе отсчитывала часы до запланированных демонстраций. Как заявил Звиад Гелбахиани, в первую очередь владельцы клубов – это политические активисты и только потом предприниматели. Желая добиться трансформации общества и его культуры, они используют свои площадки для достижения поставленных целей [3].

В отличие от других политических активистов, выражающих свою позицию посредством привычного мирного протеста, техно-культура взяла идею танца в качестве своего центрального инструмента мирной борьбы за права угнетенных групп населения. Акцент на танцующем теле был подкреплен идеей о том, что танец по своей сути связан со свободой. Активисты часто описывают танец как исторически важную часть духовной культуры и истории Грузии [2; с. 26]. Такая формулировка была преднамеренным решением и присутствовала с самого начала. Название серии квир-мероприятий «Horoom» (рус. Хоруми) – традиционный грузинский военный танец [1; с. 11]. Точно так же слово «Bassiani» ссылается на битву в средневековой Грузии [3]. Танцующее тело – это «оружие» борьбы, конец борьбы и место конфликта между государством и рейв-сообществом.

Список источников

1. *Rekhviashvili A.* Limits and Potentials of Tbilisi's Youth Culture. Field Report. – Institut für Humangeographie. 2019. P. 16
2. *Tabidze M., Kowalski A.* When Dance Becomes Political: Georgian Rave Culture as the Site of Global and Local Construction of Politics. – Central European University. 2020. P. 47
3. At this techno club, the party is political [Электронный ресурс] // The New York Times. 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/05/29/arts/music/bassiani-tbilisi-georgia.html> (дата обращения: 03.03.2022)
4. Bassiani's come down: the rise and fall of White Noise and Tbilisi's #raveolution [Электронный ресурс] // The Calvert journal. 2018. URL: <https://www.calvertjournal.com/articles/show/10500/bassiani-come-down-white-noise-raveolution-tbilisi-georgia> (дата обращения: 04.03.2022)
5. How techno became the sound of protest in Georgia [Электронный ресурс] // Dazed. 2018. URL: <https://www.dazeddigital.com/music/article/41340/1/inside-bassiani-tbilisi-georgia-techno-protests> (дата обращения: 03.03.2022)

Материал поступил в редакцию 21.05.2022; принят к публикации 04.07.2022.

The article was submitted 21.05.2022; accepted for publication 04.07.2022.